

НАСЛЕДИЕ ОРЕХОВЕЦКОГО МИРА

X МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ГУБЕРНСКИЕ ЧТЕНИЯ,
посвященные 700-летию заключения
Ореховецкого мирного договора,
основанию крепости Орешек
и 730-летию Выборгского замка

Комитет по культуре и туризму Ленинградской области
Ленинградская областная
универсальная научная библиотека
Музейное агентство Ленинградской области
Выборгский объединенный музей-заповедник

X МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ГУБЕРНСКИЕ ЧТЕНИЯ,
посвященные 700-летию заключения Ореховецкого
мирного договора, основанию крепости Орешек
и 730-летию Выборгского замка

«НАСЛЕДИЕ ОРЕХОВЕЦКОГО МИРА»

20–23 сентября 2023 г.

УДК 94(47)033
ББК 63.3(2Рос-4Лен)
Н 31

Н 31 «Наследие Ореховецкого мира»: X межрегиональные Губернские чтения, 20–23 сентября 2023 г. / Ленинградская областная универсальная научная библиотека [и др.]. – Санкт-Петербург : Папирус, 2023. – 140 с. : ил.

УДК 94(47)033
ББК 63.3(2Рос-4Лен)

В сборнике представлены доклады X межрегиональных Губернских чтений, посвящённых 700-летию заключения Ореховецкого мирного договора. Среди авторов ведущие учёные, преподаватели и аспиранты высших учебных заведений, сотрудники музеев, археологи, краеведы.

Предлагается научным, музейным, библиотечным сотрудникам, студентам высших учебных заведений, краеведам.

Редакционная коллегия:

М. В. Афанасьева (сост.)
Я. А. Песин
В. А. Топунова

Ответственная за издание

И. В. Семёнова

Оригинал-макет: ООО «ИА "Папирус"»
Санкт-Петербург, Средний пр., 86
тел.: (812) 718-23-60 www.papyrus.ru
Отпечатано в типографии «Арт-Экспресс»
Санкт-Петербург, ул. Уральская, 17
Формат 60x90/16. Усл.-печ. л.: 8,13. Тираж 160 экз.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Заказ №

- © Комитет по культуре и туризму Ленинградской области, Ленинградская областная универсальная научная библиотека, 2023
- © Коллектив авторов, 2023

Committee for Culture and Tourism of Leningrad Region
Leningrad Regional Universal Scientific Library
Museum Agency of Leningrad Region
Vyborg United Museum-Reserve

X INTERREGIONAL PROVINCIAL READINGS
dedicated to the 700th anniversary of the conclusion
of the Orekhovets Peace Treaty,
the foundation of the Oreshek Fortress
and the 750th anniversary of the Vyborg Castle

«THE HERITAGE OF OREKHOVETSKY PEACE TREATY»

September 20–23 2023

Saint-Petersburg
Papyrus
2023

Н 31 «**The Legacy of the Orekhovets peace**» : X Interregional Provincial Readings, September 20–23, 2023 / Committee for Culture and Tourism of the Leningrad Region, Leningrad Regional Universal Scientific Library. – St. Petersburg : Papyrus, 2023. – 130 p. : ill.

ББК 63.3(2Рос-4Лен)

The collection of articles presents reports of the X interregional Provincial readings dedicated to the 700th anniversary of the conclusion of the Orekhovets peace treaty. Among the authors there are leading scientists, teachers and graduate students of higher educational institutions, museum employees, archaeologists, local historians.

It is offered to scientific, museum, library staff, students of higher educational institutions, local historians.

Editorial Board:

M. V. Afanasyeva (comp.)

Ya. A. Pesin

V. A. Topunova

Responsible for the publication

of I. V. Semenova

- © Committee for Culture and Tourism of the Leningrad Region, Leningrad Regional Universal Scientific Library, 2023
- © Team of authors, 2023
- © Papyrus, original layout, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. А. Селин.</i> Северные погосты Орешковского уезда в приграничных спорах конца XVI – начала XVII вв.	7
<i>П. В. Крылов.</i> Ореховецкий мир в контексте «международных отношений» XIV в.	15
<i>С. А. Салмин.</i> Ореховецкий мир и псковско-ливонские отношения в начале 1320-х гг.	23
<i>И. В. Стасюк.</i> Новгородско-шведские конфликты после Ореховецкого мира (1337–1351)	31
<i>С. Д. Верещагин.</i> Мобильность средневековых армий королевства Швеция и северных русских Княжеств и способы их передвижения в XII–XIV веках	38
<i>Ю. Р. Дьякова.</i> Архитектурно-историческое описание комплекса крепости Орешек.	46
<i>Н. В. Черемисинова.</i> Средневековая история Орешка от крепости к посаду.	57
<i>Т. И. Карпова.</i> Средневековый Орешек в рисунках Савкова	68
<i>С. В. Гордеева, Ю. А. Мурашова.</i> Технология активного освоения школьниками пространства родного края. Образовательное путешествие «Орешек».	79
<i>И. В. Дубовцева.</i> Финская эвакуация 1939–1940 гг. в восточной части Карельского перешейка	93
<i>С. В. Бекетова.</i> Послевоенный Кексгольм в воспоминаниях первых жителей.	100
<i>М. Б. Бессуднова.</i> Выборг и Шведская Карелия в русско-ганзейской «необычной торговле» начала Нового времени.	112
<i>А. В. Востров.</i> Влияние Ореховецкого мирного договора на развитие систем коммуникаций и этнический состав населения Карельского перешейка.	119
<i>П. В. Кадосов.</i> Никольский Ляликин монастырь в Орешке.	129
Сведения об авторах.	139

CONTENTS

<i>A. A. Selin.</i> The northern churchyards of the Oreshkovsky district in the border disputes of the late XVI – early XVII centuries	7
<i>P. V. Krylov.</i> The Orekhovets peace treaty in the context of «international relations» of the XIV century	15
<i>S. A. Salmin.</i> The Orekhovetsky peace treaty and Pskov-Livonian relationship in the early 1320-ies.	23
<i>I. V. Stasyuk.</i> Novgorod-Swedish conflicts after the Orekhovets peace treaty (1337–1351)	31
<i>S. D. Vereshchagin.</i> Mobility of medieval armies of the Kingdom of Sweden and Northern Russian Principalities and ways of their movement in the XII-XIV centuries	38
<i>Yu. R. Dyakova.</i> Architectural and historical description of Oreshek fortress complex.	46
<i>N. V. Cheremisinova.</i> The medieval history of Oreshek from the fortress to the posad	57
<i>T. I. Karpova.</i> The medieval Oreshek in the drawings of Savkov	68
<i>S. V. Gordeeva, Yu. A. Murashova.</i> The technology of active development by schoolchildren of the space of their native land. «Oreshek's» Educational Journey	79
<i>I. V. Dubovtseva.</i> Finnish evacuation of 1939-1940 in the eastern part of the Karelian Isthmus.	93
<i>S. V. Beketova.</i> Post-war Keksholm in the memories of the first inhabitants.	100
<i>M. B. Bessudnova.</i> Vyborg and Swedish Karelia in the Russian-Hanseatic «unusual trade» of the beginning of New Times. . .	112
<i>A. V. Vostrov.</i> Impact of the Orekhovetsky peace treaty on the development of communication systems and the ethnic composition of the population of the Karelian Isthmus	119
<i>P. V. Kadosov.</i> Nikolsky Lialikin Monastery in Oreshek	129
Information about the authors	139

СЕВЕРНЫЕ ПОГОСТЫ ОРЕШКОВСКОГО УЕЗДА В ПРИГРАНИЧНЫХ СПОРАХ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII ВВ.

А. А. Селин

Аннотация. Вопрос о р. Сестре как границе владений Шведской короны на Карельском перешейке в позднем средневековье – раннем новом времени достаточно подробно рассмотрен в историографии. Присоединение Новгорода Великого к Москве в конце XV в. повлекло за собой выход Московского царства к этой границе. С середины XVI в. территория между Невой и Сестрой становится объектом приграничных споров, а на некоторое время – и зоной военного противостояния. Где остановились шведские войска осенью 1580 г. после взятия Корелы – неясно; предположительно можно утверждать, что после Плюсского перемирия демаркационной линией стала граница Ровдужского и Куйвошского погостов. В время вторых тязвинских переговоров 1594–1595 гг. северные погосты Ореховецкого уезда стали объектом спора между российской и шведской посольскими комиссиями (с возможным установлением границы по Неве). Вновь эти территории стали объектом посольских споров на Выборгских переговорах 1609 г. Они же упоминаются в проекте договора Новгорода Великого с Якобом Делагарди 1611 г. Однако Нева так никогда и не стала линией границы.

The northern churchyards of the Oreshkovsky district in the border disputes of the late XVI – early XVII centuries

Annotation. The issue of river Sestra as a borderline of Swedish Crown in Karela Peninsula in Late Middle Ages – Early Modern Period is well considerate in historiography. Conquering of Novgorod the Great by Muscovy in late 15th century made Muscovy a state with an access to Baltic and to that borderline. Since 1550s the area between rivers Neva and Sestra started to be an object of border disputes and also for a while – an area of military confrontation. That is unknown where the Swedish troops had stopped in Autumn 1580 after conquering Kexholm; probably after the

Plusa armistice, 1583, the line between Rautu and Kuiwosi pogosts become a demarcation line between the two states. During the second negotiations in Tyavzino, 1594–1595, the northern pogosts of Oreshek (Notheborg) district became the disputable area again (with probable border along Neva River). Then the area became an issue of discussion in Vyborg negotiations, 1609 and negotiations near Novgorod the Great, 1611. But river Neva never become a borderline.

Ключевые слова: граница, Приневье, Тявзинские переговоры.

Keywords: *borderline, Neva area, Tyavzino negotiations.*

Вопрос о р. Сестре как границе владений Шведской короны на Карельском перешейке в позднем средневековье – раннем Новом времени достаточно подробно рассмотрен в историографии. Общеизвестно, что с момента публикации текста «Ореховецкого мира» Я. К. Гротом¹ и О. С. Рюдбергом² границей в западной части Карельского перешейка была определена р. Сестра: «отъ моря река Сестрея, отъ Сестреё мохъ, середе мха гора, оттоле Сая река». Примечательно, кстати, что погосты Западной Карелии именовались в латинском тексте гислалагами (Gislalagh), что П. Г. Бутков в свое время перевел как «уезд»³, в русском же тексте, Буткову не известном еще, «три погосты: Севилакшю, Яскы, Огребу – коръльскыи погосты»⁴.

В позднейших, в том числе недавних, исследованиях границы, в том числе в наиболее подробном (Я. Галлена и Дж. Линда⁵), трассировка границы на этом участке (в отличие от ее датировки) не оспаривалась.

Присоединение Новгорода Великого к Москве в конце XV в. повлекло за собой выход Московского царства к этой границе. Тогда же в составе Новгородской земли были выделены уезды пригородов.

¹ Грот Я. К. Библиографические и исторические заметки. Ореховецкий договор. Происхождение Екатерины I. СПб., 1877. С. 3–4.

² Rydberg O. S. Sverges traktater med främmande magter. Stockholm, 1877. Bd I. S. 439–440 (русский текст), 442–443 (латинский текст).

³ Бутков П. Г. Три древние договора руссов с норвежцами и шведами. СПб., 1837. С. 25, 29.

⁴ Грот Я. К. Указ. соч. С. 3–4.

⁵ Gallen J., Lind J. Nöteborgsfreden och Finlands medeltida östgräns. 1–3 dalen. Helsingfors, 1968, 1991.

К. В. Баранов показал, что вопрос о том, «как делить (и администрировать) Новгородскую землю» не решился единым волевым указом, эксперименты с введением территориального деления, хоть в чем-то подобного тому, как делились остальные земли Московского великого княжества, проводились в течение всего XVI в.¹

Вместе с тем, именно через Карельский перешеек прошла граница Корельского и Орешковского (Ореховского) уездов, после их создания около 1500 г.² Севернее Невы располагались Корбосельский, Куйвошский и Келтушский погосты Орешковского уезда, Спасский Городенский был разделен Невой надвое; еще севернее проходила старинная граница со Шведским королевством. Граница Куйвошского погоста Орешковского уезда с Ровдужским погостом Корельского уезда, думаю, линейно проведена не была, являясь просто границей двух сельских территорий, проходя, как известно, примерно по линии современной границы Приозерского и Всеволожского районов Ленинградской области.

С середины XVI в. территория между Невой и Сестрой становится объектом приграничных споров, а на некоторое время – и зоной военного противостояния. Именно на этом участке шли боевые действия во время войны 1550-х гг. между Швецией и Московским царством; однако новгородский договор 1557 г. не повлек за собой территориальных изменений³. В 1576/77 г., до начала активных боевых действий вокруг Корелы/Кексгольма, погосты Карельского перешейка находились в стабильном состоянии: так, приходские церкви платили необходимую дань в Новгородский Софийский дом⁴.

Но в 1580 г. была взята Корела. Где остановились шведские войска осенью 1580 г. после взятия Корелы – неясно; предположительно можно утверждать, что после Плюсского перемирия демаркационной линией стала граница Ровдужского и Куйвошского погостов, а также Выборгского лена и Корбосельского погоста соответственно. На то,

¹ Баранов К. В. 1) «Се аз пожаловал есми... в поместье». Жалованная грамота Ивана III 1482 года // Исторический архив. 1993. № 5. С. 188; 2) Новые сведения о первых писцовых описаниях Новгородской земли // Очерки феодальной России. М., 2000. Т. 4. С. 85–97.

² Переписная и окладная книга Водской пятины. Вторая половина / публ. М. А. Оболенского // ВОИДР. М., 1851. Т. 11. С. 91–287.

³ Коваленко Г. М. Новгородский договор 1557 г. // Вестник Новгородского государственного университета. 2015. Вып. 87, ч. 2. С. 24–26.

⁴ Приходная книга Новгородского дома святой Софии. 1576/77 г. М.; СПб., 2011. С. 39–40.

что Ореховецкий уезд полностью оставался под властью московского царя, указывают составленные в 1584 г. обыскные, а позже – писцовые книги этой территории, до сих пор почти не введенные в научный оборот¹ (при этом шведы явно контролировали эту территорию до подписания первого Плюсского перемирия). Увы, условия этого перемирия довольно плохо известны: все, что мы знаем – это опубликованный шведский текст, где нет указаний на отвод какой-либо из сторон войск или обмен/передачу территорий – говорится только о прекращении военных действий и ненападении на срок до трех лет². Неизвестно, были ли у московской стороны какие-то инструкции по этому поводу, статейный список послов кн. И. С. Лобанова-Ростовского с товарищами не сохранился³. Примечательны королевские инструкции комиссарам на переговорах 1586 г.: К. А. Тотту и его товарищам было указано: «что касается графств двух других крепостей, Копорья и Ямгорода, то, если мы сможем иначе прийти к прочному миру, чтобы мы сохранили все, что мы теперь приобрели, то, если мы попросим, наши посланники постараются угодить высочайшему великому князю, или и мы могли бы поменять эти территории на один или два погоста Нётеборгского лена, которые граничат с близлежащими приходами Ньюкирке или Кивиньяпе или Эурепа, и занять длинный берег моря до Äminnedt или Невы, на этом наш народ всегда мог так хорошо или мирно, как тянутся трусливые (?) времена для нашей собственной страны от Финляндии через Россию до Лифляндии, и дайте взамен такую же территорию, или может быть немного большую от Копорского уезда, который простирается к новгородской границе»⁴. Речь тут, несомненно, шла о Невском устье; если бы московская сто-

¹ Писцовые книги царевой и великого князя волости, что была за ореховскими наместниками в Водской пятине в Корельской половине в погостах Спасском Городенском, Воздвиженском Корбосельском, Ивановском Куйвошском, Ильинском Келтушском письма и меры Ивана Иванова сына Баскакова и подьячего Ивана Галактионова. 1585 августа // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1209. Д. 16936. Л. 214–222 об.

² Rydberg O. S., Hallendorff C. Sverges traktater med främmande magter. Stockholm, 1903. Bd. 5, hf. 1. S. 34–36.

³ Частично материалы этого посольства опубликованы Н. И. Новиковым в Древней Российской вивлиофике (Древняя Российская вивлиофика. 2-е изд. М., 1789. Ч. 12. С. 36–113).

⁴ Kongl. Maj:ts Instruktion för Clas Åkesson (Tott), Clas Bielke, Christer Gabrielsson (Oxenstierna), Ture Bielke, Carl Henriksson (Horn), Johan Berndes och Per Rasmusson, att med Ryska storfurstens sändebud underhandla om fred. Kalmar den 12 Apr. 1586 // Handlingar Rörande Scandinaviens Historia. Dl. 38. Stockholm, 1857. S. 43–55.

рона согласилась, то ответ на вопрос, сформулированный в заголовке известной статьи И. П. Шаскольского, звучал бы иначе¹.

После разрыва перемирия и кратких военных действий зимы 1590 г. стороны снова показали свое стремление к миру. Однако вопрос о погостах поднимался уже в королевской инструкции июля 1591 г. к послам, где было упомянуто стремление шведов добиваться «особенно участка земли, который находится между Ниеном и Сюстербеком с Сомерским (погостом), и мы ранее сохраняли его настороже – тогда вполне мог бы прийти к хорошему и стабильному миру»².

На первых тьявзинских переговорах дело до обсуждения территории Приневских земель не дошло: вся риторика переговоров вращалась вокруг «передачи городов» в Ливонии и Финляндии/Карелии. Со смертью Юхана III переговоры прервались, а текст перемирия не предполагал каких-то территориальных обменов.

В время вторых тьявзинских переговоров 1594–1595 гг. северные погосты Ореховецкого уезда вновь стали объектом спора между российской и шведской посольскими комиссиями (с возможным установлением границы по Неве). Нет никакого сомнения в том, что в инструкции шведских послов зимой 1594 г. (когда в Стокгольме уже было принято решение о передаче Корелы/Кексгольма московской стороне) входило требование той же территории, что и в инструкции К. Тотта в 1586 г., а именно «одного или двух погостов» в устье Невы. Собственно, вопрос об этих территориях обсуждался в течение нескольких дней конца декабря 1594 г.

Так, на съезде 24 декабря 1594 г. шведские послы предлагали московской стороне выплату денежной контрибуции в качестве условия «доброего дела»: «говорили де мы вам преж сего, чтоб вы убытки за подъем заплатили, и мы де вам ныне говорим то ж, чтоб вы за подъем заплатили убытки да к тому поступались государю нашему свейскому и польскому королю часть земли меж Сестреи реки и Невы реки, которая пришла к Спасу, что на Неве, а блиско де она подошла к финскому рубежу, ино де и доброе дело меж нас

¹ Шаскольский И. П. Была ли Россия после Ливонской войны отрезана от Балтийского моря? // Исторические записки. 1950. Т. 35. С. 294–303.

² Kongl. Maj:ts minnesskrift för sändebuden, som skulle söka förfara, om Ryske storfursten önska fred. Stockholm Juli 1591 // Handlingar Rörande Scandinaviens Historia. Dl. 38. Stockholm, 1857. S. 100–103.

учинитца»¹. Торг за деньги и территории в тот день продолжился, хотя обе стороны понимали, что Корела/Кексгольм перейдет в ходе переговоров под власть московских воевод. Шведы «просили убытков четыреста тысяч рублей да части земли меж Сестреи и Невы реки, да о том говорили много. А государевы послы по государеву наказу и по грамотам свейским послом говорили потому ж много и стояли накрепко, просячи его государевы отчины города Корелы и убытков, без чего доброму делу статися невозможно и многие крови вперед литися не престанут»². В тот день стороны только заявили о своих возможных намерениях.

А через три дня, 27 декабря, на очередном посольском съезде шведская сторона вновь подтвердила свои претензии на контрибуцию и на территории Заневских погостов и потребовала дать четкий ответ: «они на остаточном съезде говорили о подъеме, которые учинил ся государю их и о части земли меж Сестреи и Невы реки и ныне они говорят то ж и государевы б деи на те их слова дали им ответ»³. Московское посольство вновь резко отказало, выдвинув свои собственные претензии. И, наконец, в понедельник, 30 декабря, вопрос о землях между Сестрой и Невой был вновь поднят: «говорили свейские послы прежние свои безмерные слова: просите деи государю своему города Корелы, и город деи Корелу государю вашему отдадим, только деи дадите нам за Корелу 300 000 рублей да часть земли меж Сестреи и Невы реки, а даром деи нам Корелы государю вашему не отдавывать, тово деи вы и в мысли не держите, да и сстатись де тому невозможно, потому что взята Корела кровью, а отдать ее даром, и за то де от всех хрестьянских государей Свейскому королевству позор навеки будет»⁴. После резкой отповеди послов кн. И. С. Туренина с товарищами в тот день, вопрос на Тявзинских переговорах об этом более не подымался и, как известно, Заневье осталось в пределах Московского царства.

На переговорах в Выборге и Новгороде, завершившихся Выборг-

¹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 1. 1595. Кн. 7 (далее – Кн. 7). Л. 120–120 об.

² Кн. 7. Л. 122–122 об.

³ Кн. 7. Л. 123 – 123 об.

⁴ Кн. 7. Л. 133–133 об.

ским договором 1609 г., речь о Приневье как об особенном объекте не шла: обе стороны манипулировали гораздо более значимыми реалиями – десятки и сотни тысяч рублей, а также крепости и уезды. Обсуждалась передача Шведскому королевству Орешка и Ладоги. Как известно, в результате договорились (не уведомляя о том Москву) о передаче Корелы – на отдельные погосты близ Невы стороны в этих договорах не разменивались¹.

Приневские погосты упоминаются в проекте договора, который планировалось подписать с Якобом Деллагарди, который был составлен под Новгородом в мае – июне 1611 г., во время переговоров, сорванных штурмом города 16 июля. Он содержал уступки трех заневских погостов «за почесть» в пользу Шведского королевства². В тексте договора Деллагарди с уже подчиненным Новгородом от 25 июля, который был составлен после взятия города шведами, о Заневских погостах не упоминалось³; неясно, с чем это было связано; в любом случае, в 1611–1617 гг. администрирование поместного землевладения и приходской жизни на Заневской территории шло своим порядком. Единственным исключением является отписка части земель вблизи крепостей Орешка / Нотебурга и строящегося Ниеншанца на обеспечение, видимо, текущих нужд крепости.

Однако Нева так никогда и не стала линией границы. Столбовский мир и разграничение 1617–1618 гг. сделали Неву рекой, текущей исключительно по Шведскому королевству, что дало повод Густаву Адольфу на риксдаге в Стокгольме 1617 г. произнести известные слова о «ручейке», который русским будет не перешагнуть.

Список литературы

¹ Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории. СПб., 2008. С. 410–418.

² Отрывок договора, заключенного новгородцами с Деллагарди // ААЭ. Т. 2. 1836. № 187. С. 317–318. (тж. Архив Строева. Т. 2. № 126. Стб. 217–218).

³ Подробнее: Коваленко Г. М. Договор между Новгородом и Швецией 1611 г. // Вопросы истории. 1988. № 11. С. 131–134.

1. Баранов К. В. «Се аз пожаловал есми... в поместье». Жалованная грамота Ивана III 1482 года // Исторический архив. 1993. № 5. С. 187–189.
2. Баранов К. В. Новые сведения о первых писцовых описаниях Новгородской земли // Очерки феодальной России. М., 2000. Т. 4. С. 85–97.
3. Бутков П. Г. Три древние договора руссов с норвежцами и шведами. СПб., 1837, 39 с.
4. Грот Я. К. Библиографические и исторические заметки. Ореховецкий договор. Происхождение Екатерины I. СПб., 1877, 32 с.
5. Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории. СПб., 2008, 492 с.
6. Коваленко Г. М. Договор между Новгородом и Швецией 1611 г. // Вопросы истории. 1988. № 11. С. 131–134.
7. Коваленко Г. М. Новгородский договор 1557 г. // Вестник Новгородского государственного университета. 2015. Вып. 87, ч. 2. С. 24–26.
8. Шаскольский И. П. Была ли Россия после Ливонской войны отрезана от Балтийского моря? // Исторические записки. 1950. Т. 35. С. 294–303.
9. Gallen J., Lind J. Nöteborgsfreden och Finlands medeltida östgräns. 1–3 dalen. Helsingfors: Svenska literatursällskapet i Finland, 1968, 1991, 508 s.
10. Rydberg O. S., Hallendorff C. Sverges traktater med rämmande magter. Stockholm, 1903. Bd. 5, hf. 1, 870 s.
11. Rydberg O. S. Sverges traktater med främmande magter. Stockholm: P. A. Nobettedt i söner, Kongl. Boktryckare 1877. Bd I, 637 s.

ОРЕХОВЕЦКИЙ МИР В КОНТЕКСТЕ «МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ» XIV ВЕКА

П. В. Крылов

Аннотация. Установление первой границы между Швецией и Новгородом рассматривается в контексте развития представлений о ценности территорий в XIV в. под влиянием т. н. малого ледникового периода, сопровождавшегося повышением спроса на пушнину в Западной Европе. Рассматривается также и то, как способствовала пограничному разграничению идея «Божьего мира», распространяемая Римско-католической Церковью.

The Orekhovets peace treaty in the context of «international relations» of the XIV century

Annotation. The establishment of the first border between Sweden and Novgorod is considered in the context of the development of ideas about the value of territories in the XIV century under the influence of the so-called “little Ice Age”, accompanied by an increase in demand for furs in Western Europe. It is also considered how the idea of “God’s Peace”, propagated by the Roman Catholic Church, contributed to the border demarcation.

Ключевые слова: *история средних веков, история древней Руси, история Швеции, история дипломатии, история ментальности.*

Keywords: *the history of the Middle Ages, the history of ancient Russia, the history of Sweden, the history of diplomacy, the history of mentality.*

Разграничение новгородских и шведских владений на Карельском перешейке, утвержденное на Ореховецких переговорах 1323 г., заставляет вспомнить вопрос о критериях, отделяющих «свою землю» от «земли чужой», а также и от «пустыни», которая, никому не принадлежа, служит обиталищем для всякого рода чудовищ, диковинных народов и святых отшельников, что ищут в ней уединение от мирских сует, совершая молитвенный подвиг. Например, можно считать своей землей, на которой в данный момент находятся люди, признающие

себя подданными общего государя, неважно, по собственной воле или по принуждению. Власть такого сюзерена опирается на клятву верности, которая принесена ему вассалами, и сила этой клятвы не зависит от их взаимного расположения на земной тверди, что отражалось титулатурой, связывающей правителя с народом, а не с территорией его владений. Французские короли вплоть до позднего средневековья использовали титул «*Rex Francorum*» – «король франков», для которого с XIII в. в качестве синонима стали использовать «*Rex Franciae*» – «король Франции», что отражало постепенный переход к мысли о первостепенном значении власти над землёй и её приматом перед властью над личностью подданного. Изменение титулатуры стало результатом довольно долгого процесса, в ходе которого политическая культура западноевропейского средневековья усвоила правило «*nulle terre sans seigneur*» – «ни одна земля не бывает без господина». Правило отражало реальное положение дел, вызванное прогрессом земледелия и подъёмом рождаемости в семьях воинов и земледельцев, активной распашкой пустошей и вырубкой лесов в течении XI–XIII вв., обернувшихся дефицитом незанятых территорий на западе Европы. Интерес к проведению границ владений приобрёл всеобщий характер: крестьяне делили пахотную землю, участки для сенокоса и выпасы, рыцари боролись за фьефы, между тем как благополучие церковных институтов и отдельных служителей церкви напрямую зависело от доходов, получаемых от населения, живущего в пределах того или иного прихода и епархии. Делёж неизбежно оборачивался конфликтами, в которые вмешивались и гильдии сельских хозяев, и воинские кланы, и церковь, которая с ещё с конца X в. была одним из инициаторов т. н. съездов Божьего мира. Их участники приносили совместный обет защищать вдов, сирот и немощных, хранить мир при разрешении имущественных и иных споров между собой, в том числе, ограничив себя в праве ведения частных войн, воздерживаясь от разрушения церквей и монастырей и нападений на проезжавших по дорогам. Духовенство выступало в роли свидетелей нерушимости обета, гарантом исполнения которого приглашали стать какого-нибудь могущественного сеньора, лучше всего, носящего королевскую или императорскую корону. Его облакали полномочиями «блюстителя мира Божьего», имеющего законное право обнажить меч против нарушителя в пределах территории, на которой жили все те, кто был связан взаимным обетом. Так

при отсутствии свободной земли области применения судебных прав отдельных «защитников мира Божия» могли быть весьма чётко разграничены, а изменения границ сами становились предметом споров, в которые оказывались вовлечены и сеньоры, и их подданные, и церковные институты, которые претендовали на право определять, насколько хорошо правитель исполняет свою миротворческую функцию, и не следует ли передать её кому-нибудь другому. Именно таким образом папа Александр II (1061–1073) благословил завоевание Англии нормандским герцогом Вильгельмом в 1066 г.

Положение дел на северо-востоке Европы долгое время отличалось из-за небольшой плотности населения и недостатка ресурсов, которые давала земля, не представлявшая особенной ценности. Увеличивали сложность и такие факторы, как присутствие народов ещё не вполне знакомых с христианством: литовцев, финнов и карел, а также религиозный раскол 1054 г., из-за которого восточные и западные христиане смотрели друг на друга, как на приверженцев схизмы. Известная цитата из хроники Генриха Латвийского: «Русские короли, покоряя оружием какой-либо народ, обыкновенно заботятся не об обращении его в христианскую веру, а о покорности в смысле уплаты податей и денег»¹, – однако, показывает, что, по крайней мере, некоторые католики вовсе не считали древнерусские княжества языческими. В то же время, отказ распространять христианство среди покорённых языческих племён выглядел как пренебрежение государя обязанностью блюсти мир Божий, защищая церковь. Передача владений другому правителю могла быть, в итоге, представлена не только как оправданная, но и как необходимая мера. Короли Швеции, однако, на протяжении XII и большей части XIII в. действовали, как новгородцы, опираясь на союз с племенем емь, соперничавшим с карелами за преобладание в Южной и Юго-Западной Финляндии. Христианизация финских племён до конца XIII в. не входила в круг первостепенных забот шведских завоевателей, отчего инициатива перешла к сидевшему в Новгороде князю Ярославу Всеволодовичу, который, согласно летописной традиции, «крести множество карел, мало не все люди» в 1227 г.² Через несколь-

¹ Цит. по *Выскочков А. В.* К этнической и политической истории Карельского перешейка // Страницы Выборгской истории : краевед. записки. Выборг : Европейский Дом, 2000. Кн. 1. С. 65.

² ПСРА. Ч. 1. Лаврентьевская летопись. С. 149. Цит. по *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л.: Наука, 1978. С. 137.

ко лет, 24 ноября 1232 г., последовало обращение папы Григория IX (1227–1241) к ордену меченосцев с призывом к походу ради защиты «нового насаждения веры» в Финляндии. На мой взгляд, оно вовсе не свидетельствует о желании римского первосвященника «объединить силы шведских и немецких рыцарей в борьбе против русских»¹. Скорее послание отражает недовольство римского первосвященника бездействием шведского двора и содержит весьма прозрачный намёк на перспективу передачи прав на финляндские территории духовно-рыцарскому ордену, базирующемуся в Ливонии. После разгрома меченосцев 22 сентября 1236 г. литовскими язычниками под Сауле, Григорию IX уже не остаётся ничего другого, как в 1237 г. призвать шведские власти устроить поход против язычников из области Хяме, отправиться в который они совсем не торопились, по-прежнему заботясь только сбором дани с финского населения и грабежом иноземных купцов, оказавшихся в этих землях.

Между тем, основание в 1293 г. Выборга по инициативе марска Торгильса Кнутссона, реального правителя Швеции в малолетство Биргера Магнуссона (ок. 1280–1321), демонстрирует, что в северной державе начали проявлять подлинный интерес к контролю за водными коммуникациями на сопредельных с Новгородом землях. Продолжением стали поход на Корельский городок в 1295 г. и попытка закрепиться на Охтинском мысу в 1300 г., не увенчавшаяся успехом из-за эффективного противодействия новгородских ратей при участии великого князя Андрея Александровича. До этого времени торговые пути на Карельском перешейке, Финском заливе и в Приладожье признавались, фактически, ничейными. Именно об этом свидетельствует известная формула из соглашения между Новгородом и Ганзой, основными деловыми партнёрами в регионе: «А отправится немец или гот гостить в Корелу и учинится ему что, Новгороду дела до того нет»². Утвердившийся на балтийских берегах Ливонский орден должен был рукой вице-ландмейстера Андреаса фон Вельвена давать гарантии Любеку, что свобода перемещения для купцов будет сохранена³. Похоже, однако,

¹ ПСРА. Ч. 1. Лаврентьевская летопись. С. 149. Цит. по *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. А.: Наука, 1978. С. 152.

² Цит. по *Выскочков А. В.* К этнической и политической истории Карельского перешейка // Страницы выборгской истории. Выборг, 2000. Кн. 1. С. 67.

³ *Бессуднова М., Кун Е.* Торговая политика Ливонского ордена на начальной стадии развития торговли Великого Новгорода с Западом // Ледовое побоище в зеркале эпохи. Липецк, 2013. С. 228.

что правитель Швеции раньше пришёл к осознанию того, что установление контроля над торговым путём может привести к увеличению интенсивности его использования, если обеспечить проезжим купцам вооружённую охрану, заменив нерегулярно собираемую дань регулярно поступающими податями. Образцом могли послужить тамплиеры-рыцарей-храмовников и госпитали братьев-иоаннитов, расположенные на путях к Святой Земле, а самому процессу можно было придать вид крестового похода. Ценность церковной поддержки заключалась в том, что она позволяла обосновать и строительство замков, и взимание налогов с местных жителей и с проезжих торговцев. Формально средства предназначались, чтобы принять на себя и нести обязанность хранить на этой территории мир Божий, распространявшийся не только на паломников, но и на всех путешествующих, от исполнения которой как будто отказывались Новгород и Ганза, заботившиеся сохранять «чистый путь», связывающий партнёров по балтийской торговле¹. И если в отношении первого, считающегося в латинском христианстве одним из оплотов схизмы, можно было не утруждать себя самооправданиями, то ко второй требовался иной подход. Потому-то и было написано от имени короля Биргера Магнуссона письмо магистрату главного ганзейского города Любека послание, датированное 4 марта 1295 г., в котором Выборг объявлялся твердыней «во имя Всевышнего и Пресвятой Девы»². Это было в тот момент, когда в первые годы понтификата Бонифация VIII (1294–1303) политическое влияние Святого Престола достигло апогея, оттого даже риторическая опора шведского марска на святых Римско-католической церкви могла стать хорошим подспорьем в деле утверждения Папой коронных прав на новопостроенный замок и прилегающий к нему лен «для защиты мореплавания и для мира»³.

К началу XIV в. ценность обладания территорией усилилась ввиду наступления т. н. малого ледникового периода, завершивше-

¹ *Рагуништейн А. Г.* Борьба за право свободного передвижения («чистого пути») в новгородско-ганзейских отношениях XII–XV вв. // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). Т. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-za-pravo-svobodnogo-peredvizheniya-chistogo-puti-v-novgorodsko-ganzeyskih-otnosheniyah-xii-xv-vv> (дата обращения: 03.10.2023).

² Выборгские истории : сб. ист. ст. Выборг: ИП Калинина А.Г., 2003. С. 13.

³ *Гардберг К. Й.* Посвящение 600-летию городского статуса Выборга // Страницы выборгской истории : краевед. записки. СПб: Европейский Дом, 2004. Кн. 2. С. 10.

го малый климатический максимум XII в. На северо-западе России первыми признаками глобального похолодания стали заморозки 1215 и 1230 гг., вызвавшие массовый голод в Новгородской земле. С начала XIV в. изменения температурного режима стали заметны по всей Европе, отразившись на практике изготовления одежды, что способствовало прогрессу разведения овец шерстяных пород в Испании и Англии и производства сукон во Флоренции и в Нидерландах. Резко повышается и спрос на пушнину, превратившуюся не просто в предмет роскоши, увеличивая ценность охотничьих угодий на северо-востоке Европы. Борьба за право собирать дань мехами и за разграничение ловищ между хозяевами вступила в новую стадию, превратившись в настоящую войну, которая, если отсчитывать её от основания выборгского замка до Ореховецкого мира, продолжалась 30 лет, включая, помимо уже упомянутых выше событий, шведские походы на город Ладогу в 1313 г., в Ладожскую озеро в 1317 г. и на Корелу в 1322 г. и новгородские походы в земли племени емь в 1311 г., на главный оплот шведского владычества в Финляндии Або в 1318 г. и на Выборг в 1322 г. Понимая изменение внешнеполитических реалий, власти Новгорода начинают обращать внимание на защиту окраин, что проявляется в восстановлении в 1297 г. копорской крепости, разрушенной прежде самими новгородцами, и в решительном утверждении новгородского владычества над Корелой в 1315 г.

Между тем, положение дел в высшей иерархии католической церкви серьёзно ухудшается. Конфликт папы Бонифация VIII с королём Франции Филиппом IV (1285–1314) завершился в пользу светского правителя, после чего Святой Престол был вынужден переместиться в Авиньон, со всех сторон окружённый французскими землями. Международное влияние авиньонского папы Иоанна XXII (1316–1334), на время понтификата которого приходится заключение Ореховецкого мира, не шло в сравнение с влиянием Григория IX (1227–1241), писавшего знаменитые письма Томасу Финляндскому (31 декабря 1229) и Гильельмо из Модены (ок. 1239) с благословением крестовых походов на востоке Балтики. У авиньонского престола были скверные отношения с римским королём Людвигом Баварским (1314–1347), будущим императором Священной Римской империи, дошедшие в 1324 г. до открытого разрыва, когда папа Иоанн XXII отлучил короля от церкви, а последний выставил против авиньонцев антипапу Пьетро Райнальдуччи

под именем Николая V (1328–1330), последнего в списке т. н. императорских антипап. Сам же 1323 г. начался с жесточайшего спора между папской курией и францисканцами-спиритуалами Михаила Чезенского о бедности Христа. В результате, внимание Святого Престола к делам на севере Европы не могло не уменьшиться, и они в значительной степени оказались предоставлены самим себе. Обращение в Авиньон норвежских властей, столкнувшихся в 1320–1323 гг. с новгородцами в деле сбора даней с лопарей из Финмаркена, отправленное в 1325 г. с просьбой объявить крестовый поход,¹ осталось без ответа.

Взаимное истощение сил и отсутствие внешнего побудительного фактора привели новгородскую и шведскую стороны, не вполне склонных видеть друг в друге заклятых врагов веры, крещению зафиксировать наличное положение дел и разграничить эксплуатируемую территорию, которая обретала и свою ценность, и своего господина – «стационарного бандита», заменившего собой «бандита кочующего». Так европейские способы урегулирования земельных споров XIII–XIV вв. вносились в контекст русско-скандинавского пограничья. Впрочем, население карельских и финских земель, разделённое рубежом Ореховецкого мира, не торопилось признавать размежевание, продолжив и торговать друг с другом, и пользоваться путями коммуникаций, и бороться за полезные угодья. История войн и мирных соглашений ждала своего продолжения.

¹ Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV в. Л.: Наука, 1987. С. 90.

Список литературы

1. Бессуднова М., Кун Е. Торговая политика Ливонского ордена на начальной стадии развития торговли Великого Новгорода с Западом // Ледовое побоище в зеркале эпохи: сб. науч. работ, посвящ. 770-летию битвы на Чудском озере. Липецк, 2013. С. 212 – 229.
2. Выборгские истории : сборник исторических статей. Выборг : ИП Калинин А. Г., 2003.
3. Выскочков А. В. К этнической и политической истории Карельского перешейка // Страницы выборгской истории : краевед. записки. Выборг : Европейский Дом, 2000. Кн. 1. С. 50 – 97.
4. Гардберг К. Й. Посвящение 600-летию городского статуса Выборга // Страницы выборгской истории: краевед. записки. СПб : Европейский Дом, 2004. Кн. 2. С. 9–21.
5. Рагунштейн А. Г. Борьба за право свободного передвижения («чистого пути») в новгородско-ганзейских отношениях XII–XV вв. // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). Т. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-za-pravo-svobodnogo-peredvizheniya-chistogo-puti-v-novgorodsko-ganzeyskih-otnosheniyah-xii-xv-vv> (дата обращения: 03.10.2023).
6. Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV в. Л. : Наука, 1987.
7. Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л. : Наука», 1978.

ОРЕХОВЕЦКИЙ МИР И ПСКОВСКО-ЛИВОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ 1320-Х ГГ.

С. А. Салмин

Аннотация. В начале 1320-х гг. возникла угроза захвата шведами контроля над Невским торговым маршрутом. Одновременно с этим возникает конфликтная ситуация на псковско-ливонской границе, в ходе которой складывается псковско-литовский антиливонский союз. Добиваясь нейтралитета со стороны Ливонии, Новгород заключает союз с Ливонским отделением Тевтонского Ордена. В условия соглашения входили совместные действия по подчинению Пскова Новгороду. Результатом этого соглашения стало упрочение позиций Новгорода на переговорах со шведами. Хотя Новгород согласился со шведскими захватами в Карелии, ему удалось добиться сохранения контроля над течением Невы. Отрицательным результатом дипломатических действий новгородцев стало то, что Псков на длительное время попал в сферу влияния Великого княжества Литовского.

**The Orekhovetsky peace treaty and Pskov-Livonian relationship
in the early 1320-ies**

Annotation. In the early 1320-ies there appeared a threat of the Swedes seizing control of the Neva River trade route. At the same time, on the Pskov-Livonian border, there arose a conflict situation during which the Pskov-Lithuanian anti-Livonian alliance was formed. Striving for neutrality on the part of Livonia, Novgorod entered the alliance with the Livonian branch of the Teutonic Order. The terms of the agreement included joint actions aimed at subordination of Pskov to Novgorod. The result of the agreement was strengthening of Novgorod's position in negotiations with the Swedes: although Novgorod agreed with the Swedish conquests in Karelia, it managed to maintain control over the Neva River course. The negative result of the diplomatic actions of the Novgorodians was that Pskov came into the sphere of the Grand Duchy of Lithuania influence for a long time.

Ключевые слова: Великий Новгород, Псков, Ореховецкий договор, Новгородско-ливонский договор, псковско-литовские отношения.

Keywords: *Veliky Novgorod; Pskov; Orekhovetsky Treaty; Novgorod-Livonian Treaty; Pskov-Lithuanian relations.*

Ореховецкий мирный договор, предваряющие его события и последствия его заключения неоднократно становились объектами исследования¹. Однако в центре рассмотрения всегда оказывались новгородско-шведские отношения. В настоящей статье предлагается сместить фокус на периферийные моменты, связанные с заключением новгородско-шведского соглашения, и показать, какое влияние конфликт вокруг Ижоры и Карелии оказал на отношения между Великим Новгородом и Псковом.

В конфликте, возникшем между Тверским и Московским домами в начале XIV в. из-за притязаний на титул Великого князя Владимирского, Великий Новгород решительно поддержал московских Даниловичей. На первоначальном этапе конфликта этой же политической позиции придерживались и псковичи. Во всяком случае, в 1318 г. Новгород и Псков совместно «поидоша на Волгу», что позволило Юрию Московскому провести успешные переговоры с Михаилом Тверским².

К 1323 г. ситуация изменилась. Союз между Новгородом и Псковом был разорван окончательно, и Псков впервые обратился за поддержкой к великому князю литовскому. В дальнейшем литовско-псковские отношения станут одним из важнейших факторов политической жизни региона, но для 1323 г. это было новое явление³.

¹ Линд Дж. Ореховецкий договор 1323 г. – мирный договор между Новгородом и Швецией // Великий Новгород : история и культура IX–XVII вв. : энцикл. словарь. СПб. : Нестор-История, 2009. С. 372.; Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. : хронол. коммент. М. : Наука, 1991. С. 88–89.

² «...Идоша с нимъ всь Новѣгород и Плесковъ, поимше съ собою владыку Давыда; и пришедше на Волгу, и докончаша съ княземъ Михаиломъ миръ, како ити въ Орду обеима, а брата Юрьева и княгину пустити». Полное собрание русских летописей. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 96, 338.

³ Своеобразным триггером к заключению литовско-псковского соглашения мог послужить факт захвата Киева Гедимином в 1321 г.: литовский князь таким образом легитимизировал свои претензии на власть над всеми русскими землями. Если предположить, что уже тогда существовала легенда о родстве Гедимины со смоленскими потомками Мстислава Великого, то заключение псковско-литовского союза становилось более чем вероятным. Одновременно с этим Великий князь киевский Гедимин являлся тестем и союзником действующего Великого князя Владимирского. В результате, заключив соглашение с литовским князем, псковичи оказывались союзниками также Дмитрия Александровича Владимирского и Тверского.

Что привело к расторжению новгородско-псковского союза? Одной из причин представляется то, что интересы Великого Новгорода и Пскова в очередной раз кардинально перестали совпадать. Те же самые проблемы, которые привели к отрыву Псковской земли от Новгородского массива в 1138 г. и не позволяли северо-западным государствам вести совместную политику на протяжении почти полутора столетий, предопределили очередной раскол.

Политические и экономические интересы Пскова распространялись в основном на «материковую Ливонию»¹: восточную часть Латгалии в левобережье р. Великая южнее р. Кудепь и юго-восточную Угандимаа. Эти территории долгое время являлись псковскими данниками (сначала Псков выступал как пункт концентрации даней с этих территорий в пользу великих князей, но в более позднее время де-факто он имел возможность присваивать основную часть полученного). Обе территории перешли во владение немцев, но продолжали подвергаться как регулярным набегам, так и колонизации со стороны псковичей.

Не меньшее внимание псковичи уделяли удержанию контроля над рыболовецкими угодьями Псковского и Чудского озёр, являвшихся для Псковской земли важнейшим источником продовольствия и товарного продукта. В этой ситуации естественными противниками Пскова становились ливонские «немцы» в широком понимании этого термина («рижане, вельядцы, юрьевцы, медвежане и занаровцы»), с землями которых граничил Псков. Борьба с Ливонией способствовала сближению псковичей с Великим княжеством Литовским.

Для Новгорода, не имевшего собственных интересов во внутренней Ливонии, ключевой задачей являлось удержание контроля над Невским водным путём (основной торговой артерией региона)² и Новым Торгом, гарантировавшим возможность волжского транзита (в первую очередь,

¹ Салмин С. А. Межгосударственные конфликты с участием Господина Пскова в начальный период контактов с Ганзой (кон. XIV – нач. XV в.): причины, ход, особенности // Древности Пскова : археология, история, архитектура. Псков, 2019. Вып. 3. С. 149-178; «...Отложить поход до зимы»: влияние природных факторов на военные действия XIV–XV вв. на псковских границах // Stratum Plus. 2021. № 5. С. 85–98.

² Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л. : Наука, 1978. С. 230; Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л. : Наука, 1987. С. 13.

это касалось поставок хлеба в город, не имеющий возможности обеспечивать себя зерном собственного производства). Основными противниками Новгорода на Неве являлись шведы, претендовавшие на контроль над устьем Невы (а также на контроль над Балтийской торговлей в целом), а на верхней Волге – тверские князья, угрожавшие Торжку.

Потеря Великим Новгородом контроля над этими двумя направлениями угрожала превращением важнейшего независимого торгового центра в ординарный город, сместив основной ганзейский товаропоток к двинскому пути. Последнее было бы выгодно для Великого княжества Литовского. Следовательно, Новгород нуждался в мире со Швецией, а также в союзе с Москвой как противовесе Твери и в нейтралитете со стороны Ливонии и северо-эстонских «датчан» («занаровцев»), которые, заключив союз со шведами, могли угрожать устью Невы. Однако союз с Москвой и конфронтация с Тверью провоцировали противостояние с Великим княжеством Литовским, правитель которого в 1320 г. выдал свою дочь за тверского князя Дмитрия Михайловича, а соглашения с Ливонией не могли не привести к конфликту со Псковом.

Эти факторы определили облик союзов, сложившихся к 1323 г., и не утратили своего значения на протяжении всего XIV в.

Полтора года, предшествовавшие заключению Ореховецкого мира, были весьма насыщенными с точки зрения военно-политических взаимодействий. На начало 1322 г. активизировались военные действия между новгородцами и шведами. Шведами была неудачно атакована Корела, в ответ новгородцы и князь Юрий Данилович Московский совершили поход на Выборг и тоже, несмотря на декларируемые значительные успехи, результата не достигли¹.

В 1322 г., по сообщению Петра из Дусбурга², литовцы разорили Дерптское епископство (что было бы затруднительно без одобрения или даже содействия псковичей), а в начале следующего года во Пскове

¹ 6830 (1322) «Приде князь Юрь в Новъгород, позванъ новгородци, и повеле пороки чинити. Тогда же приходиша Немци ратью къ Корельскому городку и не взяша его. Того же лета поиде князь великий Юрь с новгородци къ Выбору, городу немецкому; и биша и 6-ю пороковъ, твердь бо бе, и избиша много Немець в городе, а иныхъ извеша, а иныхъ на Низъ поведоша; и стоявше месяца, приступиша и не взяша его, но за грехы наша неколико муж добрыхъ паде» // ПСРА. Т. 3... С. 96, 338–339.

² Пётр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. М. : Ладомир. 1997. С.79.

появляется князя Давыдка (Давыд Городенский, или, как его называли немцы, «Давид, кастелян Гарты»). Вся ситуация напоминает реалии XII в., когда занятие Псковского стола новгородскими князьями предвещало поход против юрьевской (угандимааской) чуди или же сол/саккальцев¹.

Осенью 1322 г. ливонцы совершают рейд по побережью Чудского озера от истока р. Нарвы до Черемести, разоряя рыболовецкие поселения, препятствуя рыбной ловле и сбору податей. Одновременно с этим в Псков прибывает Юрий Московский, потерпевший поражение в битве с тверичами. Ни Новгород, ни московский князь не оказали Пскову поддержки, и ответный рейд псковичи совершили только после того, как во Псков 3 февраля 1323 г. прибыл князь Давыд с литовским отрядом². Однако ещё до этого похода новгородцы начали переговоры с ливонцами, и в результате между ливонским ландмейстерством и Великим Новгородом был заключён договор о взаимодействии против Литвы и всех её союзников³. О датировке договора есть несколько мнений, но произошло это не позднее 25 февраля (версия В. Л. Янина)⁴ или даже 28 января (версия Бунге-Чешихина). Предположение А. В. Валерова о том, что переговоры не могли начаться до появления в Новгороде Юрия Даниловича⁵ (уехавшего из Пскова после прихода Давыда Городенского), не может быть признано убедительным из-за отсутствия упоминания Юрия Даниловича в числе лиц, участвовавших в заключении соглашения (в отличие, например, от Ореховецкого договора, где Юрий Данилович упомянут на первом месте)⁶. От Литвы союзники предполагали только обороняться, а объектом совместной агрессии должен был стать Псков, против которого (если он не отсут-

¹ Салмин С. А. Псков и новгородские князья в XII–XIII веках: некоторые реалии политических взаимоотношений // Страны Балтии и русский Северо-Запад: исторический опыт взаимодействия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Великий Новгород, 2018. С. 45.

² Пётр из Дусбурга. Ук. соч. С. 180; Псковская первая летопись // Полное собрание русских летописей. М., 2003. Т. 5., вып. 1. С. 15; Псковская вторая летопись // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 5., вып. 2. С. 32; Псковская третья летопись // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 5., вып. 2. С. 89.

³ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л. 1949. № 37. С. 65.

⁴ Янин В. Л. Ук. соч. С. 87–88.

⁵ Валеров А. В. Новгород и Псков : очерки политической истории Северо-Западной Руси XI–XIV веков. СПб., 2003. С. 254.

⁶ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л. 1949. № 38. С. 67.

пится от литовцев) должны были вестись военные действия «покуда он не подчинится новгородцам»¹.

По мнению ряда исследователей основной причиной заключения этого соглашения являлось опасение новгородцев, что попадание Пскова в сферу влияния Литвы приведёт к опасности для самостоятельности Новгорода², но информация источников не позволяет безоговорочно с этим согласиться. Если бы Новгород изначально оказал поддержку псковичам, у тех не было бы формальной необходимости обращаться за помощью к литовскому князю. О том, что Великий Новгород обладал достаточными для этого возможностями, свидетельствует то, что в это время новгородцы планировали затратный и долговременный поход против шведов³.

Ситуация в Карелии и Ижоре принимала всё более угрожающий характер. Швеция после свержения короля Биргера и объединения с Норвегией находилась в состоянии подъёма, и угроза захвата шведами неевского устья стала вполне реальной⁴.

В этой ситуации для Новгорода крайне важен был нейтралитет ливонских ландсгерств. Заключение соглашений, направленных против Литвы и Пскова (а также всех их возможных союзников, в первую очередь Твери и Риги,) в значительной мере усиливало позиции новгородской стороны. Великий Новгород получал возможность совершить поход против шведов, не опасаясь, что на стороне последних выступят ливонцы, а ослабление Пскова в результате войны с Ливонией могло способствовать переходу Псковской земли под власть Новгорода. Мы можем предположить, что отказ в поддержке псковичам осенью 1322 г. был уже связан с нежеланием начинать войну в Ливонией в преддверии нового наступления на шведов⁵.

Орден честно выполнил свои союзнические обязательства (с 13 марта Псков на три дня был осаждён немцами, а 11 мая началась вторая, восемнадцатидневная, осада Пскова, руководил которой ви-

це-магистр Конрад (у Вартберга ошибочно – Бартольд) Кетильгольд¹, окончившаяся для орденцев неудачно)². Псковичи, кажется, не имели представления о факте заключения новгородско-ливонского соглашения, иначе трудно объяснить, почему они некоторое время надеялись на поддержку со стороны Новгорода и князя Юрия.

Великий князь Гедимин синхронно с вторжением псковичей и Давыда Городенского в Северную Эстонию совершил поход на Земгалию и Курляндию. Позднее литовцами были атакованы новгородские земли по Ловати.

Пока Литва, Псков и Ливонское ландмейстерство действовали в рамках имеющихся соглашений, новгородцы сосредоточили усилия на противодействии шведам, добиваясь заключения мирного договора, который позволил бы нормализовать торговый маршрут по Неве.

Показательно, что Новгород пошёл на значительные территориальные уступки: легитимизировал шведские захваты на территории Карелии и признал законность неконтролируемой шведской экспансии в направлении Белого моря – в обмен на гарантии беспрепятственной торговли на традиционных маршрутах³. Не менее показательно, что в заключённом соглашении указывалось, что в случае конфликта «занаровцев» (северо-эстонских «датчан», могущих угрожать безопасности Невского торгового пути) с Новгородом или Великим князем «занаровцы» не должны получать поддержки от шведов⁴.

Но, сохранив путём политической интриги контроль над Невой, новгородцы создали опаснейший прецедент. Великий князь литовский впервые и вполне легитимно получил возможность вмешаться в псковско-новгородские отношения. В дальнейшем литовский фактор будет постоянно присутствовать в политическом поле русского Северо-Запада.

¹ Там же. С.66.

² Валеров А. В. Ук. соч. С. 230–235.

³ Н1А. С. 97, 339.

⁴ Петри О. Шведская хроника. М. : Наука, 2012. С. 86.

⁵ Н1А. С. 97, 339.

¹ Вартберг Г. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига : Тип. А. И. Липинского, 1879. Т. 2. С. 99.

² П1А. С. 23.

³ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. С. 68

⁴ Там же.

Список литературы

1. Валеров А. В. Новгород и Псков: очерки политической истории Северо-Западной Руси XI–XIV веков. СПб. : Алетей, 2004. 315 с.
2. Вартберг Г. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига : Тип. А. И. Липинского, 1879. Т. 2. С. 8–155.
3. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Ин-т истории АН СССР ; под ред. С. Н. Валка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. 408 с.
4. Линд Дж. Ореховецкий договор 1323 г. – мирный договор между Новгородом и Швецией // Великий Новгород : история и культура IX–XVII вв. : энцикл. словарь / Новгородский фонд культуры [и др.] ; отв. ред. В. Л. Янин. СПб. : Нестор-История, 2009. С. 372.
5. Пётр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. М. : Ладомир, 1997. 384 с.
6. Петри О. Шведская хроника / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. Истории ; пер., послесл., коммент. А. Д. Щеглова. М. : Наука, 2012. 421 с.
7. Полное собрание русских летописей. Т 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М. ; Л. : Изд-во акад. Наук СССР, 1950. С. 640 с.
8. Полное собрание русских летописей. Т. 5. вып. 1 : Псковские летописи. М. : Языки славянской культуры, 2003. 256 с.
9. Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 2 : Псковские летописи. М. : Языки славянской культуры, 2000. 368 с.
10. Салмин С. А. Межгосударственные конфликты с участием Господина Пскова в начальный период контактов с Ганзой (кон. XIV – нач. XV в.): причины, ход, особенности // Древности Пскова. Псков. 2019. Вып. 3. С. 149–178.
11. Салмин С. А., Салмина Е. В. «...Отложить поход до зимы»: влияние природных факторов на военные действия XIV–XV вв. на псковских границах // Stratum Plus. 2021. № 5. С. 85–98.
12. Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. Л. : Наука, 1978. 245 с.
13. Шаскольский. И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л. : Наука, 1987. 176 с.
14. Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв.: хронол. коммент. М. : Наука, 1991. 384 с.

НОВГОРОДСКО-ШВЕДСКИЕ КОНФЛИКТЫ ПОСЛЕ ОРЕХОВЕЦКОГО МИРА (1337–1351)

И. В. Стасюк

Аннотация. В статье рассматриваются события 30–40-х гг. XIV в. на новгородско-шведском пограничье – в Корельской, Ижорской и Водской землях. В этот период имели место два крупных военных конфликта, в которых были задействованы центры указанных земель – Корельский городок, Орехов и Копорье. Конфликт 1337–1339 г. был инициирован новым выборгским фогтом Стеном Турессоном Бьелке и разрешен при посредничестве бывшего фогта Петера Юнссона; переговоры Новгорода с королем Магнусом подтвердили условия Ореховецкого мира. Война 1348–1351 гг. была инициирована самим королем, сопровождалась осадой Орехова, боевыми действиями в Водской и Ижорской землях. Ее события, памятные и значимые для современников, отражены в летописях и литературных памятниках Руси и Швеции, однако в отечественной историографии ей отведено скромное место.

Novgorod-Swedish conflicts after the Orekhovets peace treaty (1337–1351)

Annotation. The article deals with the events of the 30–40th years of the XIV century on the Novgorod-Swedish frontier – in the Korel, Izhora and Vodsk lands. During this period there were two major military conflicts involving the centres of the mentioned lands – Korel township, Orekhov and Koporie. The conflict of 1337–1339 was initiated by the new Vyborg vogt Sten Turesson Bjelke and resolved through the mediation of the former vogt Peter Jönsson; negotiations between Novgorod and King Magnus confirmed the terms of the Peace of Orekhovets. The war of 1348–1351 was initiated by the king himself, accompanied by the siege of Orekhov, and hostilities in the Voda and Izhora lands. Its events, memorable and significant for contemporaries, are reflected in chronicles and literary monuments of Russia and Sweden, but in domestic historiography it is given a modest place.

Ключевые слова: *Средневековье, Великий Новгород, Швеция, Корельский городок, Копорье, Водская земля.*

Keywords: *Middle Ages, Veliky Novgorod, Sweden, Korelsky township, Koporie, Vodskaya land.*

«Вечный мир» между Новгородом и Швецией, заключенный в Ореховце в 1323 г., продержался недолго. Согласно сообщению Софийской Первой летописи (далее С1А), летом 1337 г. шведский отряд осадил Корельский городок, в результате чего «*воевода Валитъ корьялянинъ ... достъ перевьтъ с ньмци, и предалъ городъ ньмцемъ, ньмци же начаша городомъ владѣти*». Новгородцы, узнав об этом, подошли к городу «*всею силою своею*» 3 июля, а 8 июля пошли на штурм. Тогда «*Валитъ достъвъ перевьтъ к новгородьцемъ и отвори городъ*». Овладев им в полдень, новгородцы устроили расправу над шведами.¹ Примечательно, что в новгородских Первой (далее Н1А) и Четвертой (далее Н4А) летописях этот эпизод не отразился, хотя точные указания дат и времени суток подразумевают наличие новгородского источника сведений С1А.

Развитие конфликта отражено в С1А, Н1А и Н4А. Зимой 1337 г. шведы при поддержке лояльной корелы вновь захватили Корельский городок, перебив там новгородцев и ладожан, после чего бежали в Выборг.² Весной 1338 г. новгородцы отправили под Орехов посольство во главе с посадником Федором Даниловичем, но успеха в переговорах с «*воеводой Стенъмъ*» – выборгским фогтом Стеном Турессоном Бьелке – не достигли и вернулись без мира. Шведы с корелой повоевали новгородские владения по Обонежью, дошли до Ладоги и сожгли ладожский посад, но сам город не взяли. Новгородцы совершили ответный набег под Выборг, разорив подвластные шведам корельские поселения. В то же лето, согласно Комиссионному списку Н1А, «*приходиша Ньмци из городка (т. е. Выборга – И. С.) воевать на Толдогу, и оттолъ хотяху на Водскую землю, и не взяша ничто же, остерегли бо ся бяху, нь вышедши копорьянъ с Федоромъ Васильевичемъ, и биша я; и убиша ту Михтъя Копорьянъна, мужа добра, а под Федором коня раниша*»³.

¹ Софийская Первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 6. Вып. 1. С. 407–408.

² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 3. С. 348.

³ Там же. С. 349.

Зимой 1338 г. от «*воеводы Петрика*» (имеется в виду бывший фогт Петер Юнссон) из Выборга приехали послы, которые сообщили, что король не был в курсе событий, а войну затеял фогт Стен по своей воле. Ответное посольство новгородцев в Выборг во главе с боярами Кузьмой Твердиславичем и Александром Борисовичем восстановило мир на прежних условиях¹. На следующий год те же Кузьма Твердиславич и Александр Борисович «*съ иньми бояры*» ездили к королю Швеции и Норвегии Магнусу Эрикссону, подтвердили «*мир по старым грамотам*» и достигли соглашения о карельских перебежчиках, которым под страхом смерти запрещалось менять подданство.

Эпицентром конфликта являлся Карельский перешеек, поэтому карельские события рассмотрены в историографии достаточно подробно.² Обратимся к второстепенному театру военных действий – южному берегу Финского залива. Из приведенного выше сообщения Н1А мы знаем, что шведы из Выборга летом 1338 г. пришли воевать на Толдогу и оттуда хотели идти на Водскую землю. Границы указанных территорий реконструируются с определенной условностью. Как показал Е. А. Рябинин, территориальную основу Водской земли составляла Ижорская возвышенность³, а ее военным и политическим центром с конца XIII в. являлся город Копорье. Летописная Толдога локализуется благодаря гидрониму, зафиксированному картами XIX в. Так называлась речка, известная ныне как Толбовка – приток р. Сумы, протекающий у поселка Котлы в Кингисеппском районе. Писцовые книги Водской пятины XVI в. и материалы шведского земельного кадастра Ингерманландии XVII в. фиксируют границы Толдожского погоста с центром в Котлах. Как отметил Е. А. Рябинин, из летописного сообщения 1338 г. прямо следует, что область Толдога не входила в Водскую землю, примыкая к ней с запада⁴. Решающую роль в отражении шведского набега 1338 г. сыграл город Копорье и его гарнизон – «копоряне».

¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 3. С. 349.

² Шаскольский И. П. Конфликт Новгорода со Швецией в 1337–1339 гг. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1993. Вып. 4 (14). С. 52–71; Кочкуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990. С. 45–47; Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987. С. 142.

³ Рябинин Е. А. Водская земля Великого Новгорода. СПб., 2001. С. 13–14.

⁴ Там же. С. 13.

Одной половиной Копорья, равно как и Ладогой, Корельским городком и Ореховым, на тот момент владел служилый князь Наримонт Гедиминович, который, однако, находился в это время в Литве и, несмотря на неоднократные призывы новгородцев, не явился исполнять свои обязанности по защите новгородских рубежей. В. Л. Янин предполагал, что вторая половина Копорья в XIV в. могла принадлежать либо непосредственно Новгороду как верховному сюзеру, либо служилым князьям Копорским из рода белозерских князей¹. На бой со шведами копорян повел некий Федор Васильевич, титул которого в летописи не указан, однако очевидно, что он был представителем аристократии, вероятно боярином. Оснований считать его князем Копорским у нас не имеется, тем более что титул этот фиксируется лишь в самом конце XIV в. Нет также свидетельств о принадлежности Федора Васильевича к роду князей Белозерских. Еще одним поименованным представителем элиты является «муж добр» Михей Копорянин, благодаря несчастью которого мы узнаём, что копорская дружина была конной.

В события 1337–1339 гг. оказались вовлечены два города, один из которых несколько раз переходил из рук в руки. Боевые действия велись на обоих берегах Финского залива и в Обонежье. Для разрешения конфликта потребовались несколько раундов переговоров, в том числе с личным участием короля Магнуса Эрикссона.

Спустя десять лет между Швецией и Новгородом разразилась большая война, инициатором которой выступил уже сам король. Она заметно выделяется из серии новгородско-шведских конфликтов XII–XIV веков. Необычным был повод – предложенный Магнусом новгородцам философский диспут о вере, предшествовавший началу боевых действий и давший повод историкам назвать этот поход «крестовым». О важности и значительных целях похода говорит то, что король лично находился во главе войск, вошедших по Неве в новгородские владения – уникальный случай для новгородско-шведских войн Средневековья. Новгород вновь оказался один на один с сильным противником. Москва и Псков оставили новгородцев без военной помощи. Незадолго до этого, в феврале 1348 г., в битве на реке Стреле погиб князь Наримонт Гедиминович, в Орехове оставался лишь его наместник.

¹ Янин В. Л. Средневековый Новгород: очерки археологии и истории. М., 2004. С. 283.

Несмотря на отсутствие союзников, Новгород выдержал испытание. В июле 1348 г. в Водской земле на Жабце поле новгородцы разбили крупный шведский отряд, а вскоре после ухода короля с основными силами за море осадили занятый им Орешек и в феврале 1349 г. взяли его штурмом. Через год новгородцы совершили ответный поход под Выборг, разорив его посад и округу, и в итоге в 1351 г. при посредничестве Дерпта разменялись с Магнусом пленниками, восстановив мир на прежних условиях.

В новгородском летописании эти события освещены очень подробно, с рассказом о предыстории и большим вниманием к деталям,¹ а появление «Рукописания Магнуша, короля Свейского» свидетельствует о том, что и спустя десятилетия после самого события о нем хорошо помнили в северорусских землях и придавали ему большое значение, в том числе символическое². Обилие редакций говорит об известности и широком распространении этого текста в русской литературе XV–XVI вв.³ В Лицевом летописном своде XVI в. войне с Магнусом посвящена богато иллюстрированная глава с 12 миниатюрами.⁴ В Швеции этот эпизод также вошел в политическую публицистику своей эпохи – созданную противниками Магнуса Рифмованную хронику XV в.⁵ Участие австрийского рыцаря-путешественника Фридриха Кройцпека в этой войне упомянуто в похвальном «Слове» о нем поэта Петера фон Зухенвирта⁶. С заключением «мира на старой меже князя Юрия», то есть подтверждением условий Ореховецкого договора, видимо, связана новгородская берестяная грамота № 286, содержащая инструкцию карельского даньщика Георгия своему коллеге Дмитрию⁷.

¹ Н1Л, 2000. С. 359–362; Н4Л, 2000. С. 276–280.

² Линд Д. Х. Религиозно-политические предпосылки «Рукописания короля свейского Магнуша» по шведским и русским источникам // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999. М., 2001. С. 211–229.

³ Накадзава А. «Рукописание Магнуша» как древнерусский литературный памятник (исследование и тексты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 21 с.

⁴ Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 8: 1343–1372 гг. М., 2014. С. 35–37, 55–66.

⁵ Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. М., 1978. С. 124–127.

⁶ Седов В. В., Валлотон И., Сельдеслахтс Х. Поэт Петер фон Зухенвирт об Изборске // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. Вып. 1 (83). С. 149.

⁷ Мединцева А. А. Письма Григория – тиуна боярского (по материалам берестяных грамот) // Культура и искусство средневекового города. М., 1984. С. 53–75; Шаскольский И. П. Новгородские владения на берегах Ботнического залива (XIII–XIV вв.) // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 147.

Таким образом, для своего и последующего времени война 1348–1351 гг. была исключительно значимым и памятным событием. Однако в отечественной историографии ей отводится скромное место, несоответствующее тому впечатлению, которое она произвела на современников. Детали боевых действий долгое время не привлекали внимания исследователей. Место битвы 23 июля 1348 г. на Жабце поле недавно удалось локализовать на основании шведского земельного кадастра Ингерманландии XVII в.¹ Дискуссионным остается вопрос, имел ли место второй поход-реванш Магнуса в 1349 или 1350 г. О нем сообщается в «Рукописании Магнуша» – русском сатирическом произведении начала XV в., от имени шведского короля повествующем о его неудачах в войнах с Новгородом и предостерегавшем шведов от новых походов, нарушавших крестное целование, т. е. Ореховецкий мир. И. П. Шаскольский считал рассказ о втором походе Магнуса полностью легендарным, однако обратил внимание на неясное внеконтекстное сообщение Н4Л 1350 г. о том, что *«рать немецкая истоне в море»*². Обстоятельства поражения Магнуса, изложенные в Рифмованной хронике XV в., «Хронике Готского королевства» Эрика Олаи и «Шведской хронике» Олауса Петри значительно отличаются от известных по русским летописям событий под Ореховым. Известно, что после поражения 1348 г. он заручился поддержкой Римского престола и пытался получить новые средства для продолжения войны. Позиция И. П. Шаскольского в отношении поздних шведских источников, высказанная в монографии 1987 г., кажется гиперкритической. Полагаю, нельзя исключить в них контаминацию сведений из несохранившихся источников, сообщавших о различных эпизодах войны 1348–1351 гг.

Список литературы

1. Кочуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск : Карелия, 1990. 140 с.
2. Линд Д. Х. Религиозно-политические предпосылки «Рукописания короля свейского Магнуша» по шведским и русским источникам // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999. М. : Восточная литература, 2001. С. 211–229.

¹ Стасюк И. В. Новые данные о месте битвы на Жабце поле 23 июля 1348 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. В. Новгород, 2022. Вып. 35. С. 216–221.

² Шаскольский И. П. Борьба Руси... 1987. С. 159.

3. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 8: 1343–1372 гг. М. : Актеон, 2014. 488 с.
4. Медынцева А. А. Письма Григория – тиуна боярского (по материалам берестяных грамот) // Культура и искусство средневекового города. М.: Наука, 1984. С. 53–75.
5. Накадзава А. «Рукописание Магнуша» как древнерусский литературный памятник (исследование и тексты) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб. : 2000. 21 с.
6. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. М. : Языки русской культуры, 2000. Т. 3. 720 с.
7. Новгородская четвертая летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 4., ч. 1. 728 с.
8. Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. М. : Наука, 1978. 240 с.
9. Рябинин Е. А. Водская земля Великого Новгорода. СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. 261 с.
10. Седов Вл. В., Валлотон И., Сельдеслахтс Х. Поэт Петер фон Зухенвирт об Изборске // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. Вып. 1 (83). С. 149–160. – Электрон. копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки eLibrary. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44819502_69367043.pdf (дата обращения: 10.09.2023). – Доступ после авторизации.
11. Софийская Первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 6., вып. 1. 582 с.
12. Стасюк И. В. Новые данные о месте битвы на Жабце поле 23 июля 1348 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. В. Новгород : НИАХМЗ, 2022. Вып. 35. С. 216–221.
13. Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л. : Наука, 1987. 176 с.
14. Шаскольский И. П. Конфликт Новгорода со Швецией в 1337–1339 гг. // Новгородский исторический сборник. СПб.; В. Новгород : СПБНИИ РАН, 1993. Вып. 4 (14). С. 52–71.
15. Шаскольский И. П. Новгородские владения на берегах Ботнического залива (XIII–XIV вв.) // Новгородский исторический сборник. СПб. : СПБНИИ РАН, 1997. Вып. 6 (16). С. 145–164.
16. Янин В. Л. Средневековый Новгород: очерки археологии и истории. М. : Наука, 2004. 416 с.

МОБИЛЬНОСТЬ СРЕДНЕВЕКОВЫХ АРМИЙ КОРОЛЕВСТВА ШВЕЦИЯ И СЕВЕРНЫХ РУССКИХ КНЯЖЕСТВ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ В XII-XIV ВЕКАХ

С. Д. Верещагин

Аннотация. Статья посвящена мобильности средневекового русского и шведского войска и способу его передвижения в период XII–XIV вв. В статье через призму исторических источников рассматриваются способы перемещения воинов и организация транспортировки их обоза в период войн и противостояний. В статье сделана попытка анализа и сравнения русского и шведского войска.

Mobility of medieval armies of the Kingdom of Sweden and Northern Russian Principalities and ways of their movement in the XII-XIV centuries

Annotation. The article is devoted to the mobility of the medieval Russian and Swedish troops and the way of their movement in the period of the XII–XIV centuries. The article, through the prism of historical sources, examines the ways of moving soldiers and organizing the transportation of their convoy during wars and confrontations. The article attempts to analyze and compare the Russian and Swedish troops.

Ключевые слова: дружина, обоз, всадник, конница, боевая лошадь, Новгород, Новгородская республика, Северная Русь, Раковор, Раковорское сражение.

Keywords: *squad, train, rider, cavalry, war horse, Novgorod, Novgorod Republic, Northern Russia, Rakovor, Rakovorskie battle.*

XII–XIV вв. стали поворотными для военной истории северной Руси, так как именно в этот период начинается этап русско-шведского противостояния за северные рубежи. Конечно же, данное противостояние невозможно без военных походов.

Война – это в первую очередь логистика, ведь главной задачей полководца в средние века является не победа в битве как таковой, а сохранение боеспособности армии. Успешность этого складывается не в последнюю очередь благодаря способам транспортировки армии. И конечное же королевство Швеция и северная Русь – Новгородское княжество – не стали исключениями.

Итак, в XII–XIV вв. костью любого войска являлась, хоть и не многочисленная, рыцарская конница¹. На Руси ее аналогом выступали бояре и дружинники, которые также несли службу конно. Собственно, именно наличие хорошей боевой лошади являлось отличительной чертой любого воинского сословия средневековья².

Конница, пожалуй, является отличительной особенностью русского войска. Все русские воины без исключения были конными, соответственно основным средством передвижения воина являлась лошадь³. Воин передвигался верхом до поля боя и вел сражение в качестве всадника. Практически все маневры совершались верхом: атака противника, разведка и патрулирование территорий, передвижение с места на места «и отправив в разъезд воинов малых, впереди войска ...»⁴.

Именно этим объясняется большая мобильность русского воина и его способность быстро реагировать на различные угрозы на всей территории северной границы русских княжеств⁵. Мы можем предположить, что войска путешествовали налегке, а все необходимое могли загрузить на лошадь или лошадей. Стоит отметить, что богатый воин мог и имел в обязательном порядке не одну, а несколько лошадей для различных задач: для передвижения, для войны и сменную в случае смерти или получения травмы первыми. Такая традиция сохранилась с незапамятных времен. Повесть временных лет сообщает нам о легендарном князе Святославе Игоревиче, который ходил в походы, не имея обоза:

¹ Горский А. А. Древнерусская дружина. М.: Прометей, 1989. С. 83

² Тараторин А. Е. Конница на войне: история кавалерии с древнейших времен до эпохи наполеоновских войн. Минск: Харвест, 1999. С. 244.

³ Тараторин А. Е. Конница на войне... С. 253.

⁴ Новгородская летопись по синодальному харатейному спуску. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1888. С. 311.

⁵ Тараторин А. Е. Конница на войне... С. 254.

«В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел; не имел он шатра, но спал, постилая потник с седлом в головах, – такими же были и все остальные его воины»¹.

Для ведения боевых действий подходила далеко не каждая лошадь. Воины сражались на крупных и рослых лошадях, которые позволяли совершать мощный таранный удар. Для этого использовались лошади специальной породы «Дестриэ». Породы таких лошадей были известны как на севере Европы, а именно в Швеции и Северной Германии, так и в Древней Руси².

В новгородской первой летописи мы можем встретить также упоминание о такой породе лошадей как «Фарях»³. Эта порода была привезена с Востока и, скорее всего, вела происхождение от парфянских лошадей. Данные скакуны были исключительно красивы, легки и статны, с благородной посадкой головы.

Исследователи предполагают, что от этих фарей ведет свою родословную украинская лошадь. О том, что дружина использовала именно специальные породы лошадей, говорит и тот факт, что именно в XIII в. на Руси окончательно сложились определенные традиции профессионального коневодства. Богатые люди, каковыми являлись князья и бояре, а также монастыри имели весьма значительные по размерам табуны и роскошные конюшни⁴. поголовье лошадей пополнялось в то время непрерывно, особенно в период войн с половцами и печенегами, когда лошади присваивались в качестве военной добычи.

Именно за свои качества и возможность использовать лошадь как в быту, так и на войне стоимость лошади была крайне высока. Об этом нам говорит сборник законов Ярослава Мудрого. Согласно данному документу, виновный в убийстве чужой лошади должен был заплатить 12 гривен князю в казну и еще 1 гривну пострадавшему⁵. Чтобы оценить и понять размер данного штрафа мы можем посмо-

¹ Полное собрание русских летописей. Т. 1: Летопись по Лаврентьевскому списку. М.: Яз. слав. культуры, 2004. С. 47.

² Clark J. The Medieval Horse and Its Equipment, с.1150 – с.1450. London, 1995. P. 25.

³ Новгородская летопись по Синодальному... С. 278.

⁴ Тараторин А. Е. Конница на войне... С. 167.

⁵ Повесть временных лет / Акад. наук СССР; пер. Д. С. Лихачева, Б. А. Романова; под ред. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. Ч. 1. С. 155.

треть, что за убийство свободного крестьянина платили штраф лишь в 3 гривны¹.

О том, что лошадь являлась самым распространенным средством передвижения на Руси, нам говорят многочисленные находки шпор, элементов седла и сбруи, удила и путлиц. О многочисленности лошадей на территории Руси нам сообщают и летописи, например в Ипатьевской летописи имеется запись, датируемая 1146 г., которая сообщает нам о табуне семьи Святослава, в котором насчитывается более трех тысяч голов: «3000 кобыл стадных и 1000 коней»².

Конечно же это не означает, что так было всегда, наличие обоза определялось целью похода. Если задача князей была своевременно и быстро устранить угрозу или совершить набег, то тогда в качестве транспорта использовали сугубо лошадей. Что давало преимущество в маневре и скорости.

Но обозы русские войска знали и использовали, например, в тех редких случаях, когда целью военного похода являлся захват крупного города или крепости. Таким примером для нас служит Роковорская компания 1268 г.

Нам известно, что, собираясь в поход на крепость Раковор, русское войско имело обоз, который впоследствии был уничтожен и разграблен Ливонскими рыцарями в ходе Раковорского сражения. Новгородская летопись отчетливо нам сообщает, что Ливонские рыцари в обход русского войска напали и разграбили обоз. Что из себя представлял обоз, нам доподлинно не известно³. На основе имеющихся источников мы можем предположить, что в обозе везли осадные орудия и припасы, необходимые для длительной осады и штурма замка.

Мы можем сделать предположение, оглядываясь на опыт ведения военных действий в Европе того периода, что все необходимое для ведения войны загружали на большие телеги, которые были запряжены тягловыми породами животных, которые знали и на территории северной Руси. Телеги, запряженные такими животными, были куда медленнее всадника даже при полном вооружении, а потому перевозка вещей занимало значительное количество времени.

¹ Повесть временных лет ... С. 115.

² Полное собрание русских летописей. Т. 1 ... С. 187.

³ Там же. С. 85.

В отличие от своих северных соседей, русские князья к XII–XIII вв. полностью отказались от использования морских или речных судов. Несмотря на наличие большого количества рек и озер на территории северной Руси летописи не доводят до нас ни одного упоминания о водном транспорте, используемом для военных целей или перевозки армий.

Основой высокой мобильности Шведского войска являлось его судовое оснащение. В отличие от русских дружин, шведы для передвижения использовали флот, о чем нам и сообщают различные многочисленные источники как со стороны Руси, так и Швеции. Специфика политического устройства шведского королевства, низкий уровень феодальной культуры и невозможность собрать и оснастить многочисленную конницу вынуждали конунгов делать ставку на пеший контингент и наемников, которые одновременно выступали и гребцами на этих судах, в качестве универсальных солдат. Согласно закону из Сёдерманланд, каждый член экипажа, призванный служить в *leding* (скандинавское морское ополчение), должен быть вооружен щитом, *suærd* (мечом или большим ножом), копьем, котелком (*iarnhatter*), кольчужным капюшоном, стеганым доспехом (пензара). Также от воина требуются лук (ханбуга) и три дюжины стрел (*trea tylpte sköte*)¹.

Закон земельного судьи Магнуса Лагаботе сообщает схожие данные, что, например, 1 лук должен быть под каждой гребной лавкой – у каждого воина. Каждый воин должен быть вооружен копьем или большим «широким» топором (вероятно, в документе речь идет о так называемом Бродаксе – большом двуручном топоре), круглым щитом и шлемом. В зависимости от размера имущества, которым владел воин, ему также было необходимо иметь стеганый доспех или кольчугу².

Какие суда использовали шведы сказать сложно, однако летописные источники сообщают, что, как правило, шведское войско использовало так называемые шнеки или большие ладьи.

«Придоша Свѣи в силѣ велицѣ, и Мурмане, и Сумь, и ѣмь в кораблехъ множество много зѣло; Свѣи съ княземъ и съ пискупы своими;

¹ Закон Вальдемара II Сеира: закон Ютландии, включая Фунен 1241 г. URL: https://www.saack.dk/master.html?https://www.saack.dk/jyske_lov_bog3.shtml (дата обращения: 02.11.2023).

² Законы Гулатинга в редакции короля Магнуса исправителя Законов 1274 г. URL: <https://norse.ulver.com/src/other/landslov/chapter3.html> (дата обращения: 02.11.2023).

и стаха в Невѣ устье Ижеры, хотяче восприяти Ладогу, просто же реку и Новгородъ и всю область Новгородскую»¹.

До нас дошли многочисленные археологические находки данных кораблей: Усебергский карви – 21.58 м в длину и 5.10 м в ширину. Нёс 15 пар вёсел. Экипаж – до 60 человек².

Гокстадская ладья – 23.80 м в длину и 5.10 м в ширину. 16 пар вёсел. Экипаж – 60–70 человек, скульпделев – 2. Типичный лонгшип длиной в 30 м, шириной в 3.80 м. На борту 56–60 вёсел. Экипаж – 70–80 человек³.

Роскилле-6 или Роскильде-6 – самый длинный из найденных драккаров. Длина – 36 м, ширина – 3.50 м. Это 39-баночный корабль по количеству пар вёсел. На борту 78 гребцов или около 100 воинов⁴.

Цифры экипажа для этих кораблей – максимально возможные, когда в походе не нужен был лишний груз и на борту было достаточно людей, чтобы идти на вёслах в две смены.

Таким образом, путем нехитрых подсчетов мы можем прийти к выводу о том, что шведское войско в походе состояло не более чем из 420–700 воинов всего, в данные цифры входят и численность рыцарей, наемников и простых боевых слуг. Конечно, можно взять во внимание, что мелкие суда типа «Каври» и «Кнор» не были взяты летописцем в силу своего незначительного размера. Подобные суда вмещали от 5 до 30 человек. Что еще могло расширить численность шведского войска на 100 в крайнем случае до 200 человек. Таким образом, общая численность всей военной экспедиции королевства Швеции не превышала 1000 человек. И это, не считая того факта, что вместе с людьми должны были перевозиться обоз и лошади для рыцарской конницы.

Таким образом, мы видим два абсолютно противоположных способа оснащения армии средствами передвижения. Шведы делали ставку на универсальные суда, на которых было возможно передвигаться как по морю, так и по рекам, в то время как Русские князья массово использовали живую, конную силу. Подобные особенности в первую очередь вызваны природно-климатическими, а также политическими

¹ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археологической комиссией. Т. 1: I. П. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб.: Тип. Э. Праца, 1846. С. 25.

² Свердлов М. Д. Пространная редакция Русской правды. М.; Л., 1952. С. 37.

³ Там же. С. 47.

⁴ Там же. С. 58.

особенностями устройства данных государств. Несмотря на разный способ передвижения, и шведская, и русские дружины отличались высокой мобильностью и в первую очередь отвечали задачам, которые стояли перед ними. Русское войско не рассчитывалось для ведения полномасштабной наступательной войны, хотя и могло в ней участвовать, а в первую очередь использовалось для быстрого и своевременного предотвращения набегов соседей и сохранения порядка на большой и достаточно безлюдной территории. Шведская же армия более универсальна и давала возможность за короткий срок собрать дешевую и многочисленную армию для экспансии в соседние земли и, что самое главное, быстро и относительно недорого транспортировать ее до места сражения.

Список литературы

1. Алексинский Д. П. Всадники войны. СПб. : Полигон, 2005. 568 с.
2. Архив института истории материальной культуры РАН. Ф. 1. Императорская археологическая комиссия (1859–1917), Российская археологическая комиссия (1918–1919). Оп. 1. Д. 279.
3. Горский А. А. Древнерусская дружина. М. : Прометей, 1989. 122 с.
4. Закон Вальдемара II Сеира: закон Ютландии, включая Фунен 1241 г. URL: https://www.saack.dk/master.html?https://www.saack.dk/jyske_lov_bog3.shtml (дата обращения: 02.11.2023).
5. Законы Гулатинга в редакции короля Магнуса исправителя Законов 1274 г. URL: [https://norse.ulver.com/src/other/landslov/chapter3.html_\(дата_обращения: 02.11.2023\)](https://norse.ulver.com/src/other/landslov/chapter3.html_(дата_обращения: 02.11.2023)).
6. Новгородская летопись по Синодальному харатейному спуску. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1888. 490 с.
7. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; под ред. А. Н. Насонова. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. 642 с.
8. Повесть временных лет / Акад. наук СССР ; пер. Д. С. Лихачева, Б. А. Романова ; под ред. П. Адриановой-Перетц. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. Ч. 1. 404 с.
9. Полное собрание русских летописей. Т. 1: Летопись по Лаврентьевскому списку. М. : Яз. слав. культуры, 2004. 151 с.

10. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссиию. Т. 1: I. П. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб. : Тип. Э. Праца, 1846. 267, [4] с.

11. Полное собрание русских летописей. Т. 43 : Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М. : Яз. слав. культуры, 2004. 367 с.

12. Свердлов М. Д. Пространная редакция Русской правды. М.; Л., 1952. 178 с.

13. Тараторин А. Е. Конница на войне : история кавалерии с древнейших времен до эпохи наполеоновских войн. Минск : Харвест, 1999. 436 с.

14. Фиркс И., фон. Суда викингов / пер. с нем. А. А. Чебана. Л. : Судостроение, 1982. 102 с.

15. *Clark J.* The Medieval Horse and Its Equipment, с.1150 – с.1450. London, 1995. 199 p.

АРХИТЕКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КОМПЛЕКСА КРЕПОСТИ ОРЕШЕК

Ю. Р. Дьякова

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы истории строительства и формирования архитектурного комплекса крепости Орешек с подробным описанием работ по сохранению историко-архитектурного облика объекта культурного наследия «Ансамбль крепости „Орешек“» на 2019–2029 гг., а также перечень работ по разработке научной документации для оценки воздействия работ, планируемых к реализации на территории объекта культурного наследия «Ансамбль крепости „Орешек“», на выдающуюся универсальную ценность объекта.

Architectural and historical description of Oreshek fortress complex

Annotation. This article discusses the history of the construction and formation of the architectural complex of the Oreshek fortress with a detailed description of the works on the preservation of the historical and architectural appearance of the cultural heritage object “Oreshek Fortress Ensemble” for 2019–2029, as well as a list of works on the development of scientific documentation to assess the impact of works planned for implementation on the territory of the cultural heritage object “Fortress Ensemble “Nut” for the outstanding universal value of the object.

Ключевые слова: крепость Орешек, Шлиссельбург, башня, бастион, архитектурный комплекс, восстановление, реставрация.

Keywords: Oreshek fortress, Shlisselburg, tower, bastion, architectural complex, restoration, restoration.

Архитектурный ансамбль крепости Орешек состоит из построек различных времён: в первую очередь, это открытый в ходе археологических изысканий фрагмент новгородской крепости XIV в.; кроме

того, это стены и башни, возведённые в конце XV – начале XVI в., укрепённые бастионно-куртинным поясом XVIII в., а также строения, относящиеся ко времени размещения в крепости государственной тюрьмы. Дошедшие до нас сооружения уникальны и представляют значительную историко-культурную и военно-техническую ценность. Древняя крепость на Ореховом острове по праву является наследием Ореховецкого мирного договора, т. к., по сообщению новгородской летописи, «в лето» 1323 г. «Ходиша Новгородци, с князем Юрьем, и поставиша город ... на Ореховом острове, туто же приехавше послы великы от Свейскаго короля, и доконцаша мир вечный с князем и с Новымгородом по старой пошлине»¹. Т. е. основание («заложение») крепости и заключение Ореховецкого договора мыслились как единое деяние, являвшееся важнейшей политической акцией.

Первоначально крепость была деревянной, имела одну каменную башню и занимала юго-восточную часть острова. Сгоревшие во время штурма 1349 г. укрепления были заменены каменными: в 1352 г. новгородцы под руководством архиепископа Василия возвели крепостные стены с тремя башнями. Остатки стен каменной крепости 1352 г. были обнаружены в 1968–1969 гг. археологической экспедицией² под руководством А. Н. Кирпичникова. Фрагмент северной стены с остатками Воротной башни был законсервирован, сейчас он является частью музейной экспозиции. В ходе археологических наблюдений (исследования) 2019 г. были обнаружены остатки фундаментального каменного сооружения шириной 3,5 м, являющиеся, по-видимому, остатками посадской стены 1410 г.³ (в 1410 г. каменной стеной был обнесён островной посад). Таким образом, уже в XIV в. крепость на Ореховом острове имела две линии укреплений. Можно предположить, что в посадской стене также построили башню, вероятное местоположение которой должно было быть на западной стороне.

¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 65.

² Археологические исследования на территории крепости Орешек продолжались до 1975 г. С 1971 г. их возглавлял В. И. Кильдюшевский. За восемь лет на территории крепости в разных местах были заложены шурфы и раскопы общей площадью около 3000 м².

³ Сорокин П. Е. Отчёт об археологических исследованиях (наблюдениях) в крепости Орешек в 2019 г. СПб., 2020. Архив АНО «Научно-исследовательский институт культурного и природного наследия» (НИИ Наследия). С. 23–24. На остатки этой стены указывает Кильдюшевский В. И., осуществлявший раскопки в крепости в 1969–1975 гг. Отчёты хранятся в ГМИ СПб, НВА (научно-ведомственный архив).

В конце XV – начале XVI в. в связи с растущей мощью огнестрельного оружия была проведена реконструкция Орешка. Стены и башни этого периода в значительно изменённом виде сохранились до наших дней. В плане крепость представляла вытянутый многоугольник с семью внешними башнями и внутренней цитаделью, защищённой тремя башнями. Мощная каменная стена высотой 12 м и толщиной у основания 4,5 м опоясывала весь Ореховый остров, повторяя его очертания. Башни были возведены по периметру стен на приблизительно равном расстоянии друг от друга. Северная крепостная ограда защищалась башнями: *Никольской (Головина)*¹, в 1583 г. утолщённой на два метра; *Царской (Воротной, Государевой)* и *Наместничьей (Княжей, Меншикова)*. На южной стороне установили *Погребную (Подвальную)* и *Поповскую (Головкину)* башни. В юго-восточном и северо-восточном углах крепости располагались башни *Куриная (Флажная)* и *Чёрная (Королевская)*. Одновременно с остальными стенами и башнями Орешка в конце XV – начале XVI в. была построена внутренняя цитадель — «крепость в крепости», защищённая башнями *Мельничной, Колокольной* и *Светличной*. Башни цитадели соединял боевой ход, «взлаз» на который был пристроен к западной стене цитадели. Крытый боевой ход проходил и по внешним крепостным стенам. Для подъёма на боевой ход со стороны крепостного двора к стенам примыкали две каменные лестницы (лестница у Государевой башни сейчас восстановлена).

Все крепостные башни, кроме Государевой, прямоугольной в плане, круглые. Их внешний диаметр внизу достигает 16 м, толщина стен – 4,5 м. Диаметр внутренних помещений нижних ярусов составляет 6 м (у Королевской башни – 8 м). Высота башен (до кровли) достигала 14–16 м, кровлей служили высокие деревянные шатры. Стены и башни цитадели были выше на 2–3 м.

До нашего времени сохранились только шесть башен: Головина, Государева, Королевская, Флажная, Головкина и Светличная. Остальные четыре были разобраны до фундамента: Безымянная – в 1703 г., Меншикова и Мельничная – в 1816–1820 гг., Колокольная – в 1882 году. Королевская башня (на шведских планах Чёрная (Schwarze) была перестроена полностью в 1686–1697 гг. Отметим, что расходы на укрепле-

¹ Названия башен относятся к XVI веку. В скобках приведены более поздние наименования XVIII в. Существующие ныне названия башен присвоены им в начале XVIII в.

ние Нотебурга стали расти лишь в самом конце XVII в. Шведы пытались укрепить земляными бастионами крепостные стены¹. В 1702 г. Шлиппенбах, комендант крепости, начал строить земляное укрепление, рассчитанное «на 12 пушек под куртиной между Церковной и Погребной башнями»². Строительство не было закончено, и шведы в дальнейшем отмечали, что Нотебург пал под ударами русской артиллерии потому, что стены его не были защищены земляными бастионами: «<...> русские открыли огонь по крепостным стенам, которые не были защищены земляными укреплениями, так как 30 сентября комендант нашёл нужным разрушить начатые куртины, для которых у него не хватало рабочих. Вскоре все пушки на одной из батарей были демонтированы, потом были пробиты бреши в Церковной и Погребной башнях и в куртине между ними»³. После многочасового штурма участь крепости была решена – она сдалась на милость победителя. По традиции считается, что погибшие при штурме гвардейцы похоронены в братской могиле, расположенной в восточной части крепости.

После штурма, уже в октябре 1702 г., начались строительные работы по укреплению крепости земляными бастионами. Работы по строительству были поручены адмиралу Ф. А. Головину, А. Д. Меншикову, назначенному губернатором Шлиссельбурга (крепость была переименована в Шлиссельбург – «Ключ-город»), думному дворянину Н. А. Зотову и кравчему К. А. Нарышкину. В «Журнале...» в числе «знатных персон», которые «ради надзирания» были приставлены к работам по укреплению «новыми болверками кругом всего города» также назван «постельничий Гаврило Иванович Головкин»⁴. Позднее именами соратников Петра I были названы возведённые бастионы и старые башни.

К 1765 г.⁵ бастионы Шлиссельбургской крепости были перестроены в камне по проекту инженера Николая Людвиг и получили

¹ Östersjöprovinserna. Nöteborg. Die Vstung Nöteborg. Riksarkivet i Täby, Krigsarkivet. SE/KrA/0406/28/036/009.

² *Мунте А.* История королевской фортификации. Т. III В. Стокгольм, 1909. С. 424 (Munthe, L. Kongl. fortifikationens historia. T. III В. Stockholm, 1909. S. 424). ГМИ СПб.

³ Там же. С. 425–426.

⁴ Журнал или Поденная записка императора Петра Великого. СПб., 1770. Ч. 1. С. 64.

⁵ А. Лаголев пишет, что укрепление бастионов каменным эскарпом с облицовкой было закончено к 1780 году. *Лаголев А. Г.* Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников. СПб., 1838. Ч. 1. С. 35.

окончательное оформление: были перестроены Головин, Государев, Меншиков, Королевский и Головкин бастионы и построен Флажный. Фундаменты бастионов состояли из камня и нескольких рядов плиты на известковом растворе. Их наружные стены (эскарповые крутости) облицевали отборной тёсаной известняковой плитой.

На территории крепостного двора также шло большое строительство. По проекту архитектора И. Г. Устинова¹ в 1715–1728 гг. были построены солдатские казармы, в 1716–1740 гг. – монетный двор (здание использовалось в качестве цейхгауза). В 1718 г. началось сооружение деревянного дворца А. Д. Меншикова², а в 1722 г. Трезини приступил к возведению деревянного дворца Петра I, или Государева дома, «хором про приезд его императорского величества». Была реконструирована Колокольная башня: в 1728–1730 гг. по проекту Трезини на ней установили 20-метровый шпиль. В дальнейшем, в 1776–1779 гг., построили церковь Иоанна Предтечи по проекту архитектора А. Ф. Виста. Когда церковь обветшала, её разобрали, а в центре крепостного двора возвели собор Рождества Иоанна Предтечи (1828 г., архитектор А. Е. Штауберт).

В XVIII в. на территории крепости был создан интересный архитектурный ансамбль из деревянных и каменных построек, из которых до наших дней сохранились сильно искажённые перестройками и разрушенные в войну Петровские солдатские казармы. В XIX и XX вв. на крепостном дворе возводились здания, связанные с новым назначением крепости, которая стала использоваться как государственная тюрьма. Из списка укреплений Российской империи Шлиссельбург исключили в 1816 г.; все крепостные сооружения были переданы тюремному ведомству. 10 ноября 1816 г. был утверждён «Проект всеобщей поправки крепости», по которому понижались стены и башни, а две башни, Княжая и Мельничная, разбирались до подошвенного боя. Высота крепостных стен уменьшалась на 1 ½ сажени: «Понижены были стены

¹ Архитектор ЛенНИИпроекта А. Е. Гунич, осуществлявший архитектурный надзор при проведении реставрационных работ в крепости, считает, что сходство галерей и устройство кухонно-отопительных узлов в Санкт-Петербургской и Шлиссельбургской крепостях указывает скорее на авторство западноевропейца, чем на И. Г. Устинова.

² Точная дата начала постройки дома до сих пор не установлена; согласно одной из версий, к 1718 г. дом Меншикова уже был построен, и даже возможно, что именно этот дом имел ввиду Вебер, который в 1715 г. писал, что есть «небольшой деревянный дом» около церкви.

крепости на 1 ½ сажени с выравниванием поверхности стен и башен кирпичом со сделанием из плит карниза и понижением крыш»¹.

В 1798 г. было закончено строительство Секретного дома. К августу 1884 г. по личному распоряжению Александра III возвели здания Новой тюрьмы и кордегардии (караульного помещения) и три служебных корпуса за пределами тюремной ограды для размещения жандармов. Четвёртый корпус, построенный в 1911 г., был самым большим зданием на острове. К этому времени на территории острова также возвели такие важные служебные постройки, как надзирательские корпуса, кухню, баню и прачечную.

Значительные потери архитектурный ансамбль островной крепости понёс в марте 1917 г., когда 28 февраля и 1 марта волею восставшего народа узники огромной Шлиссельбургской каторжной тюрьмы были освобождены, а тюремные корпуса в ночь с 4 на 5 марта сожжены. Е. Е. Колосов, описывающий мартовские события в Шлиссельбурге, отметил наибольшие повреждения от огня в первом и четвёртом корпусах². Также выгорели здания конторы и бани, значительно пострадал от огня второй корпус.

Создание музея в крепости началось с установки памятника погибшим в заключении народовольцам на бастионе у Королевской башни в 1919 г. В дальнейшем, 20 ноября 1925 г., СНК РСФСР передал Народному комиссариату просвещения все строения Шлиссельбургской крепости «как имеющие большое историческое и историко-революционное значение» и поручил организовать здесь музей, присоединив его в качестве филиала к Ленинградскому музею революции; для проведения самых неотложных ремонтных работ из резервного фонда СНК РСФСР было выделено 50 000 рублей. К 1928 г. был проведён косметический ремонт в Старой тюрьме и в Иоанновском соборе, разобраны завалы, убран строительный мусор с территории, и музей был открыт.

В годы Великой Отечественной войны вражеские обстрелы причинили памятнику большие разрушения. В 1951 г. Ленинградский обком КПСС принял решение о восстановлении крепости. В 1958 г.

¹ РГВИА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 23. Л. 168, об.

² Колосов Е. Е. В русской Бастилии: Шлиссельбургская крепость и её прошлое: попул. очерк и пособие для экскурсантов. М.; Л., 1926. С. 96.

Специальные научно-реставрационные производственные мастерские (СНРПМ) Леноблисполкома приступили к консервационным и восстановительным работам. Была восстановлена Королевская башня с шатровым завершением, проведена расчистка нижних ярусов башен и руин Иоанновского собора; в 1962 г. восстановили Новую (народовольческую) тюрьму.

17 февраля 1965 г. крепость Орешек стала филиалом Музея истории Ленинграда. Последовало решение о восстановлении и музеефикации крепости как фортификационного, историко-революционного и военно-исторического памятника. Генеральный план реставрации и музеефикации крепостного архитектурного ансамбля был составлен архитекторами 9-й мастерской института «Ленниипроект» под руководством Василия Митрофановича Савкова и принят к исполнению в 1972 г.

Сегодня в соответствии с планом В. М. Савкова в крепости Орешек восстанавливаются крепостные стены и башни с шатровыми завершениями, сводами, лестницами и герсами. Восстановлены Государева и Головина башни XVI в., Королевская башня XVII в., часть крепостной стены с боевым ходом, здания Секретного дома и Новой тюрьмы. По южной и восточной стенам крепости проложен прогулочный маршрут «Ладожский променад». Музейные экспозиции в восстановленных зданиях Старой и Новой тюрем рассказывают об истории Шлиссельбурга как политической тюрьмы и островного каторжного центра XVIII – начала XX вв.

Мужеству и героизму защитников Шлиссельбургской крепости в годы Великой Отечественной войны посвящён мемориальный комплекс в центре крепостного двора, открытый 9 мая 1985 г. Руины Иоанновского собора сохранены и по распоряжению Правительства Российской Федерации вошли в состав мемориального комплекса.

В 2023 г. крепость Орешек отмечает 700-летний юбилей, поэтому особенно остро встаёт вопрос о проведении масштабных аварийно-реставрационных и консервационных работ по сохранению архитектурного комплекса. Комитет по культуре Ленинградской области издал приказ № 01-03/10-412 от 08.10.2019 г.¹ об установлении пред-

¹ Служебная записка № 1206-15 от 15.11.2019 г. Архив канцелярии ГМИ СПб.

мета охраны¹ объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль крепости „Орешек“» с перечнем сооружений крепостного ансамбля, их градостроительных характеристик, описанием конструктивных систем и архитектурно-художественных решений. Музеем была инициирована конкурсная процедура по определению исполнителя работ по выполнению Оценки воздействия работ, планируемых к реализации на территории объекта культурного наследия «Ансамбль крепости „Орешек“» на выдающуюся универсальную ценность объекта всемирного наследия, и в 2023 г. был заключён Контракт № 51КС/23 от 18.07.2023 г. с ООО «ПетербургРеставрация» на выполнение работ по разработке научной документации для Оценки.

Государственный музей истории Санкт-Петербурга предложил комплекс работ по сохранению историко-архитектурного облика объекта культурного наследия «Ансамбль крепости „Орешек“» на 2019–2029 гг., в соответствии с которым необходимо выполнить следующие мероприятия:

– Проведение обследования и разработка проектно-сметной документации (ПСД) на противоаварийные работы с последующей консервацией (и частично — восстановлением) крепостных стен (прясел) с боевым ходом на участках между Государевой, Меншиковой и Королевской башнями (протяжённость 213,5 м), на участке от Королевской до Флажной башни (127,0 м), от Флажной башни до башни Головкина (88 м), от башни Головкина до Безымянной башни (65,0 м); проведение консервационных и восстановительных работ.

– Проведение обследования и разработка ПСД на консервационные работы по объектам ансамбля: Меншикова башня, Флажная башня, Головкина башня, Безымянная башня (раскрытие основания башни).

– Проведение обследования, противоаварийные работы и разработка ПСД на воссоздание башен цитадели Светличной и Колокольной и консервацию Мельничной башни; воссоздание и консервация башен. Проведение обследования, противоаварийные работы и разработка ПСД на реставрацию стен цитадели от Светличной до Колокольной башни (35 м) и от Колокольной до Мельничной башни (38,5 м); реставрация стен цитадели.

¹ Объект культурного наследия «Ансамбль крепости „Орешек“» (Шлиссельбургская крепость-тюрьма) XIV–XVIII вв.» поставлен на государственную охрану постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 от 30.08.1960 г.

– Комплекс работ по научному обследованию, консервации и музеефикации бастионной системы крепости (куртины и бастионы: Государев, Княжий (Меншиков), Королевский, Флажный, Головкин, Головин).

– Воссоздание Петровской «номерной» казармы (Первого тюремного корпуса «Зверинца») по согласованному с Департаментом Комитета по культуре Ленинградской области проекту.

– Проведение противоаварийных работ на Надзирательском корпусе по разработанному в 2019 г. проекту.

– Проведение первоочередных противоаварийных работ по разработанному в 2019 г. плану и разработка ПСД на консервацию, воссоздание с частичной музеефикацией и приспособлением для нужд музея четвёртого тюремного корпуса; проведение работ по воссозданию, музеефикации и приспособлению корпуса.

– Проведение противоаварийных работ в соответствии с проектом 2019 г., разработка ПСД на консервацию собора Иоанна Предтечи (площадь застройки 356,2 м²), а также перенос скульптурной композиции «Клятва» на первоначальное местоположение в целях сохранения композиционного замысла автора.

– Разработка ПСД на ремонтно-восстановительные работы и проведение работ по восстановлению составных частей памятника на братской могиле 1702 г. (известняковое основание креста), а также проведение работ по восстановлению памятника революционерам-народовольцам на Королевском бастионе.

– Проведение комплекса ремонтных работ для поддержания в эксплуатационном состоянии здания Старой тюрьмы (Секретного дома); реставрация крылец по согласованному проекту.

– Проведение ремонтных мероприятий для поддержания в эксплуатационном состоянии здания Новой (народовольческой) тюрьмы; разработка и согласование проектно-сметной документации на выполнение ремонтно-восстановительных работ по второму этажу здания.

Музей бережно хранит насыщенную эпохальными событиями 700-летнюю историю крепости Орешек. Свою главную задачу сотрудники музея видят в сохранении богатейшего культурного наследия уникального памятника.

Савков В. М. Проект реконструкции крепости Орешек XVI века. Панорама 1970 (разработка проекта), 1975 (исполнение листа).
Бумага, дублированная марлей; карандаш, тушь, отмычка 44 × 132

Северный фасад крепости. Башни Головина и Государева. Фото. Ю. Дьяковой, 2023

Список литературы

1. Глаголев А. Г. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников, составляемое при Министерстве внутренних дел А. Глаголевым. Ч. 1, Тетр. 1: О русских крепостях. СПб. : Тип. М-ва внутренних дел, 1838–1840. 52 с.
2. Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира : Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорскаго величества. Санктпетербург : При Имп. Акад. наук, 1770–1772. Ч. 1. 1770. 460 с.
3. Колосов Е. Е. В русской Бастилии : Шлиссельбургская крепость и её прошлое : попул. очерк и пособие для экскурсантов. М.; Л. : Гос. изд-во, 1926. 98, [1] с. : ил., план.
4. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 640, [1] с., [5] л. факс.
5. Сорокин П. Е. Отчёт об археологических исследованиях (наблюдениях) в крепости Орешек в 2019 году. СПб., 2020. Архив АНО «Научно-исследовательский институт культурного и природного наследия».
6. Munthe L. Kongl. fortifikationens historia. Т. III В. Stockholm, 1909. ГМИ СПб. Архив крепости Орешек. Папка № 25/4. Переводы документов из Королевского архива Стокгольма (пер. С. Г. Халипов).

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ ОРЕШКА
ОТ КРЕПОСТИ К ПОСАДУ*Н. В. Черемисинова*

Аннотация. История города Шлиссельбурга уходит своими корнями к появлению крепости Орешек в XIV веке. Подобно другим древним городам, Шлиссельбург возник и развивался как посад крепости. В статье перечисляются все его исторические названия: Орешек, Нотебург и, наконец, Шлиссельбург – получивший своё имя от Петра I в 1702 г., когда эти земли были освобождены от шведов. На основе архивных документов, а также отечественной и зарубежной историографии проанализированы периоды народонаселения Новгородского посада, города Московской поры XV–XVI вв., под властью Шведской короны в XVII в., описание Шлиссельбурга середины XIX в. и современное положение города.

The medieval history of the Nut from the fortress to the posad

Annotation. The history of the city of Shlisselburg has its roots in the appearance of the fortress Oreshek in the XIV century. Like other ancient cities, Shlisselburg arose and developed as a fortress settlement. The article lists all its historical names: Oreshek, Noteburg and, finally, Shlisselburg – which received its name from Peter I in 1702, when these lands were liberated from the Swedes. On the basis of archival documents, as well as domestic and foreign historiography, the periods of the population of Novgorod Posad, the city of Moscow during the X–XVI centuries, under the rule of the Swedish crown in the XVII century, the description of Shlisselburg in the middle of the XIX century and the current situation of the city are analyzed.

Ключевые слова: *Крепость Орешек, Ореховецкий мир, Водская пятинна, посад, Нотебург, Ингерманландия, Шлиссельбург, Писцовые книги.*

Keywords: *Oreshek Fortress, Orekhovetsky world, Vodskaya Pyatina, posad, Noteburg, Ingermanland, Shlisselburg, Scribal books.*

В 1323 г. Московским и Новгородским князем Юрием Даниловичем в истоке реки Невы была построена крепость Орешек, именно с этого момента начинается история города Шлиссельбурга.

Посад вырос под крепостными стенами и входил сначала в Водскую пятину Новгородского княжества, затем Московского царства, а при шведах – в Нотебургский лен, в XVIII в. стал столицей Шлиссельбургского уезда.

Александр Томилин в «Историческом обозрении шведских войн, в которых участвовала шлиссельбургская крепость...» пишет:

«На следующий 1323 год, Георгий с дружиною Новгородскою отправился в Вотскую Пятину. Берега Невы в тех местах, где река изливается из Ладожского Озера, привлекли к себе внимание Новгородцев. Здесь, в стане Зарецком, на Острове ореховом, находящимся в самом устье Невы, они заложили Крепость, и назвали её по местности Ореховою или Орешком... Шведы перевели название Орехова на свой язык, наименовав его Нотебургом.

Орехов был нынешний Шлиссельбург. Основанием Крепости в устье Невы, Новгородцы удержали за собою свободный путь по этой реке к Финскому Заливу...».¹

Весомый вклад в изучение древнего Орешка внесли археологи Ленинградского отделения Института археологии Академии Наук СССР под руководством Анатолия Николаевича Кирпичникова в 1968–1975 гг. В течение нескольких лет они занимались изысканиями в древней русской крепости и за эти годы сделали ряд важных открытий.

Снимая слой за слоем, на глубине до двух метров, группа археологов оказалась на развалинах «...деревянного города XV века с избами, банями, скотными загонами и другими постройками. Сооружения сохранились на высоту до трёх венцов, а в их расположении была чёткая планировка. Внутри построек..., на полу раскопанных домов, в развале печей..., в земле... встречались то разбитый горшок, то деревянная колотушка, то часть сапога, то железная коса или нож. Следов катастрофы и бегства хозяев не ощущалось. Жители вновь и вновь строились на насиженных местах, выбирая из старых домов

¹ Томилин А. Шлиссельбург. Историческое обозрѣние шведскихъ войнъ, въ которыхъ участвовала шлиссельбургская крѣпость, съ подробнымъ описаніемъ осады ея при петрѣ великомъ. СПб. : Тип. Э. Праца, 1847. С. 17–19.

свою утварь. По этим находкам мы можем судить о быте, занятиях и одежде древних ореховцев».¹

В 1473 г. Водская пятина Новгорода, в которую входил Орешек, «стала владением Московского государя».

Первое упоминание о посаде, как о самостоятельном поселении на левом и правом берегах Невы, относится к 1500 г. и встречается в Книге Водской пятины Новгородской земли, которая дошла до нас от времени Ивана III.

Документ составлен московским дьяком Дмитрием Китаевым и подьячим Никитой Губой. Часто упоминается как «Переписная окладная книга», по названию, данному Д. И. Беляевым, впервые её издавшим. Содержит информацию по населённым пунктам, посадским людям, землевладельцам и налогообложению.

В книге архимандрита Сергия (Тихомирова) «Новгородский уезд Вотской Пятины», составленной по писцовой книге 1500 г. об Орешке сказано, что город делится на несколько частей – крепость и посад. Посад на Никольском острове по имени находившегося там Никольского монастыря, Корельскую сторону на правом берегу реки Невы и Лопскую – на левом.

В писцовой книге внутренний город, судя по количеству жителей, был населён скудно; но по количеству дворов пустых и пустых дворовых мест – занимал весьма большую площадь. Внутри города жили: молодые городчане, поп и дьяк, пищальники, воротники, дворники в своеземцевом дворе. Всего внутри города жило в 20-ти дворах 21 человек.

На Корельской стороне посада отмечены 96 человек в 66 дворах. На Лопской стороне посада жило в 95 дворах 104 человека.

Общее число Ореховцев составляло 227 человек в 185-ти дворах. Однако приведённые выше цифры не выражают действительного населения Орешка XVI в., так как документы обозначали только людей, подлежащих оброку, в состав их не входили женщины, дети и мужчины младше 15 лет².

«Московский период был благоприятным для развития Орешка. Разрастались посады, в них к 60-м годам XVI в. по сравнению с 1500 г.

¹ Кирпичников А.Н., Савков В. М. Крепость Орешек. Л. : Лениздат, 1972. С. 14.

² (Тихомиров) С., митр. Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой Книге Водской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб. : Тип. М. И. Акинфеева, 1905. 115 с. // Азбука веры. URL: <https://clck.ru/366mJz> (дата обращения: 17. 07. 2023).

зажиточное население увеличилось вдвое, появилась новая промежуточная категория – «средних» людей. Рост городского благосостояния объяснялся развитием промыслов и земледелия. Жители города занимались также торговлей и рыбной ловлей.

В Орешке, по данным описи 1569 г., жили портные, колпачники, скорняки, сапожники, плотники и другие ремесленники. В состав горожан входили служилые люди, толмачи, пушкарки, которые заменили прежних пищальников, рассыльщики, попы, церковные сторожа, а также перевозчики, пастухи, назван даже скоморох.

Однако последовавшие опричнина и вражеские набеги непоправимо подорвали экономику города. В обыскных книгах 1573 г. упоминаются и деревни Ореховского уезда. Сведения о них пестрят пометками: запустела «от свейских немец», «от опричного правеху», «от мору», «от государевых ратных людей и татар»¹.

В 1612 г., шведы, воспользовавшись тяжёлым положением России в связи с польской интервенцией, после многомесячной осады захватили Орешек.

«Шведы разделили вновь приобретённую территорию на лены, а именно: Ивангородский, Ямский, Копорский, Нётебёргский и Кексгольмский. При этом прежнее Русское подразделение страны на погосты оставалось. Равно и взимание казённых податей по обжам не было отменено, от части по тому, что ещё не скоро шведы дождались точного измерения страны.

Чтобы восполнить народонаселение вызвали немецких колонистов, которых, впрочем, прибыло немного. Зато из Финляндии был большой прилив крестьян. В этих Финских колонистах, так же в Шведских помещиках и чиновниках, в Немецких и Шведских мещанах Ингерманландия получила значительное число протестантов, которых прежде не было».²

Из предисловия к Писцовым книгам Ижорской земли, изданных Археографической комиссией в Санкт-Петербурге в 1859 г. под руководством её члена и главного редактора иностранных актов, академик А. А. Куника, известно о фактах народонаселения края в швед-

ский период времени. К сожалению, сохранилась только часть этой редакции, содержащая лены или округа Ингерманландской губернии: Копорье, Ям и Ивангород; а округа Нётеборга, расположенного по обеим сторонам Невы от Ладоги до Финского залива, нет. Но на основании Писцовых книг Ижорской земли Копорского, Ямского и Ивангородского ленов 1618–1623 гг. можно сделать вывод, как они были составлены.

Книги написаны немецкими буквами. В первой графе показывается время, как давно крестьяне проживают в своей деревне, издавна ли он в ней, или столько-то лет. Иногда помечается откуда они переселились либо куда выехали. По некоторым деревням показано, кому они были пожалованы Государем Ингерманландии, Королём Густавом Адольфом, в собственность или отданы в аренду.

Вторая графа содержит имена деревень и пустошей. При этих названиях цифры, отпечатанные крупным шрифтом, означают число обж. Под названиями деревень следуют, за исключением некоторых погостов, русские и изредка финские имена крестьян, их детей или родственников. При имени главы семейства обозначается число членов его семьи.

Об отдельных лицах часто отмечается умер, бежал, обеднел, сделан бобылём. Кроме крестьян и бобылей, в иных местах значатся ещё земцы, козаки и рассыльщики. В некоторых деревнях упоминаются монахи, священник, дьякон, пономарь.

На противоположной, правой половине помещён перечень казённых податей с каждой деревни за 1618–1623 гг., которые взимались большей частью натурой.

Они были очень разнородны: подати пшеницей, рожью, ячменём, овсом, гречихой и прочее, но при многих деревнях является уже и денежная подать, которая взималась обыкновенно рублями, реже шведскими таллерами.

В конце каждого погоста показывается число крестьян оставшихся, обедневших, бежавших и число бобылей. Заканчивается книга общим итогом всех погостов лена или округа.¹

Вновь вышеуказанные территории вернулись в Россию в 1702 г. в ходе Северной войны. После взятия у шведов крепости Орешек Пётр

¹ Кирпичников А.Н., Савков В. М. Крепость Орешек ... С. 44–45.

² Писцовые книги Ижорской земли. Т. 1 : Годы 1618–1623 (Отд. 2). СПб. : тип. Император. Акад. наук, 1862. С. IV–V. Электрон. копия доступна на сайте Президент. б-ки. URL: <https://www.prlib.ru/item/692843?ysclid=lmj5sqf9gf932783893> (дата обращения: 17. 07. 2023).

¹ Писцовые книги Ижорской земли... С. VII–VIII.

заялся её ремонтом и укреплением. На левом берегу реки Невы он приказал создать поселение, которое вместе с крепостью назвал Шлиссельбургом.

«По указанию царя начинается заселение семьями дворцовых, монастырских крестьян и купцов. Однако Шлиссельбург, как и средневековый Орешек, оставался военным поселением. Из 398 дворов примерно 260 населяли солдаты и офицеры. Шлиссельбург разделялся на две части: строения Верхнерыбацкой слободы разместились у истока Невы, напротив крепостных укреплений. Нижнерыбацкая слобода возникла вдоль Невы, чуть ниже по её течению. Границей между ними впоследствии стал Петровский канал».¹

Большие перемены произошли в период царствования Екатерины II. Был юридически узаконен статус города. Появились мастерские для ремонта судов и ситценабивная мануфактура, получившая всероссийскую известность. Началось строительство каменных больших и хорошо украшенных церквей, открылась начальная школа. Город по-прежнему сохранял черты военного поселения.

Над преобразованием города трудился и Николай I, который в 1839 г. указал разработать план его регулярной застройки. Вот как описывает А. Томилин в своём сочинении Шлиссельбург середины XIX в.:

«В нынешнее время, Шлиссельбург обустраивается обывательскими домами сообразно плану, удостоенному Высочайшего утверждения в 1839 году.

Окинув Шлиссельбург общим взглядом, найдём большую населённость его на берегах Невы, Ладожского озера и Ладожского канала. Всех жителей в Шлиссельбурге считается до 3500 душ мужского и женского пола. Дворян проживает в городе 263, духовного звания 25 лиц, торгового сословия 1486 купцов и мещан, нижних чинов до 690 человек, не считая контанистов...

Общественные заведения в городе: уездное и приходское училище, школа кантанистов и больницы: городская, тюремная и военно-рабочей роты Путей Сообщения.

¹ Этот знакомый и незнакомый Кировский район / отв. ред. И. Н. Стоян. СПб., 2007. С. 141–142.

Кроме того, здесь построены: тюрьма; казармы инвалидов подвижной инвалидной команды ведомства Путей Сообщения; казённые хлебные, винные и солёные магазины; пристань на реке Неве...».¹

После окончания Первой мировой и Гражданской войн в Шлиссельбурге проживало 7752 человека. Мужчин было 4476, женщин 3276. О национальной принадлежности шлиссельбуржцев той поры представление дают следующие цифры: русские – 6304, поляки – 579, немцы – 372, финны – 342, евреи – 104, турко-татары – 32, англичане – 18.²

Несколько столетий крепость Орешек и её посад были форпостом Руси. Новая страница их военной истории открылась с началом Великой Отечественной войны.

8 сентября 1941 г. немецкие войска группы армии «Север» заняли Шлиссельбург и замкнули кольцо блокады Ленинграда. Город находился в оккупации 16 месяцев.

Посад вновь был разрушен практически до основания, в соответствии с актом о кровавых преступлениях в городе Шлиссельбурге от 20 февраля 1943 г., хранящемся в Музее истории города Шлиссельбурга, из 6,5 тысяч жителей к моменту занятия города немцами осталось 325 человек и 6 остовов каменных зданий.³

В 1943 г. освобождённый от фашистов Шлиссельбург был переименован в Петрокрепость. Началась история возрождения города в послевоенный период времени. В 1991 г. городу по решению жителей вернули название, данное Петром I после победы над шведами в истоке реки Невы.

За всю свою историю Шлиссельбург переживал разные, порой очень сложные времена. Многовековые события, происходящие на этой земле, оказали большое влияние на общественную и политическую жизнь не только Северо-Западного региона, но и всей страны в целом. Время шло, происходили разные события, на смену одним поколениям приходили другие, но город существовал на протяжении семи веков, меняя облик и названия.

¹ Томилин А. Шлиссельбург...

² Этот знакомый и незнакомый Кировский район ... С. 152

³ Из фондов Музея истории города Шлиссельбурга. ШКМ КП 1220.

Список литературы

1. Писцовые книги Ижорской земли. Т. 1 : Годы 1618–1623 (Отд. 2). СПб. : тип. Император. Акад. наук, 1862. С. IV–V. Электрон. копия доступна на сайте Президент. б-ки. URL: <https://www.prlib.ru/item/692843?ysclid=lmj5sqf9gf932783893> (дата обращения: 17. 07. 2023).

2. Кирпичников А.Н., Савков В. М. Крепость Орешек. Л. : Лениздат, 1972. 100 с.

3. (Тихомиров) С., митр. Черты церковно-приходского и монастырско-го быта в Писцовой Книге Водской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб. : Тип. М. И. Акинфеева, 1905. 115. с. // Азбука веры : [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Tihomirov/cherty-tserkovno-prihodskogo-i-monastyrskogo-byta-v-pistvovoj-knige-vodkovskoj-pjatiny-1500-goda-v-svjazi-s-obshhimi-uslovijami-zhizni/1 (дата обращения: 17. 07. 2023).

4. Томилин А. Шлиссельбург. Историческое обозрѣніе шведскихъ войнъ, въ которыхъ участвовала шлиссельбургская крѣпость, съ подробнымъ описаніемъ осады ея при петрѣ великомъ. СПб. : Тип. Э. Праца, 1847. 175 с.

5. Из фондов Музея истории города Шлиссельбурга. ШКМ КП 1220.

6. Этот знакомый и незнакомый Кировский район / отв. ред. И. Н. Стоян. СПб., 2007. 203 с.

Новгородский уезд Водской Пятины по писцовой книге 1500 г.¹

¹ (Тихомиров) С., митр. Новгородский уезд Вотской пятины по писцовой книги 1500 года : ист.-эконом. очерк. М., 1900. Электрон. копия доступна на сайте НЭБ. URL: <https://clck.ru/366m8R> (дата обращения: 17.06.2023).

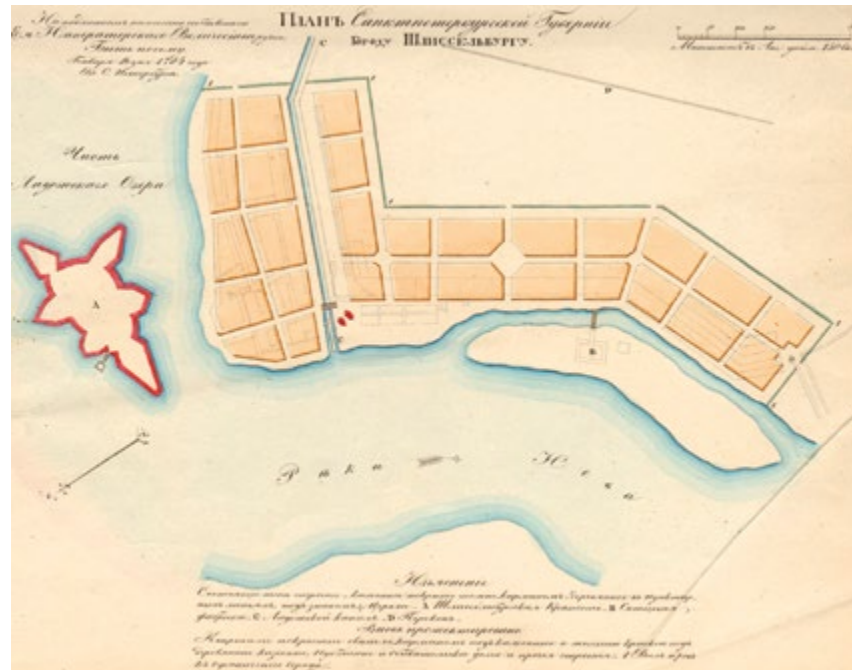

Карта Пятин Новгородских в XVI веке с показанием в них городов и погостов¹

¹ Неволин. К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб., 1853. Электрон. копия доступна на сайте Президент. б-ки. URL: <https://www.prlib.ru/item/333552> (дата обращения: 17.07.2023).

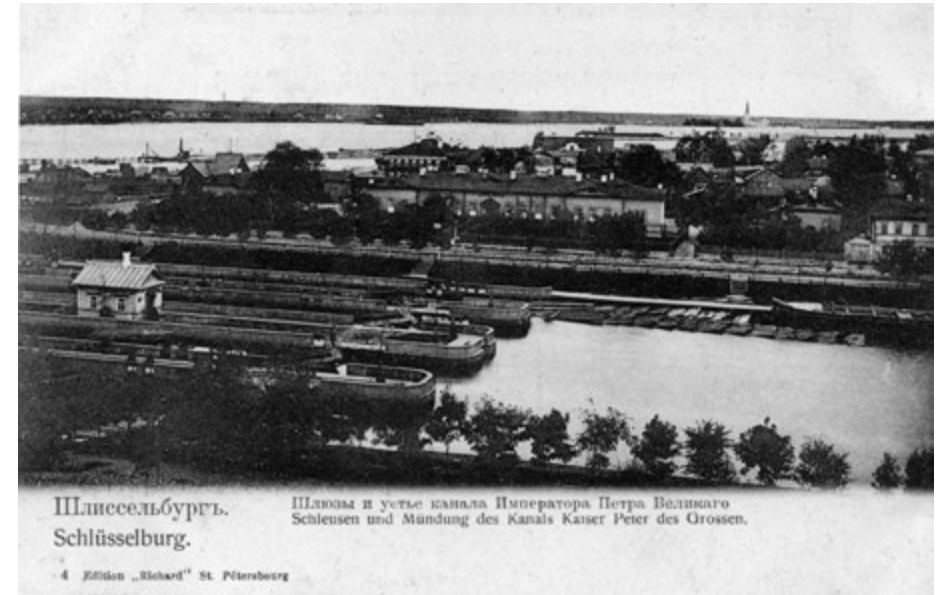

Нева стремнина от Ладоги и Ньётеборга до Ньен-Сканца. XVII в.¹

«План Санкт-Петербургской губернии городу Шлюсбургъ» (копия с док. 1784 г.). XIX в.
Фонды музея истории города Шлюсбурга. ШКМ КП-1

¹ Иностранные карты. Реки и каналы России. Нева стремнина от Ладоги и Ньётеборга до Ньен-Сканца. Период создания: XVII век // Riksarkivet. URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/K0022197_00001#?c=&m=&s=&cv=&xwh=289%2C3245%2C2179%2C1000

«Шлюсбургъ. Шлюзы и устье канала Императора Петра Великого». 1904–1914 гг.
Фонды музея истории города Шлюсбурга. ШКМ КП-1615

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ОРЕШЕК В РИСУНКАХ САВКОВА

Т. И. Карпова

Аннотация. В этой статье излагается история о работе советского архитектора-реставратора Василия Митрофановича Савкова и его деятельности в крепости Орешек. Василий Митрофанович Савков – историк архитектуры, один из создателей ленинградской школы архитектурной реставрации. Член Союза архитекторов СССР. Автор многих предложений по рациональному использованию памятников архитектуры. С 1968 г. совместно с археологами вел раскопки и ремонтно-реставрационные работы в пограничном форпосте Шлиссельбургской крепости. Автор проекта восстановления крепости Орешек в качестве фортификационного, историко-революционного, военно-исторического памятника и музея-заповедника.

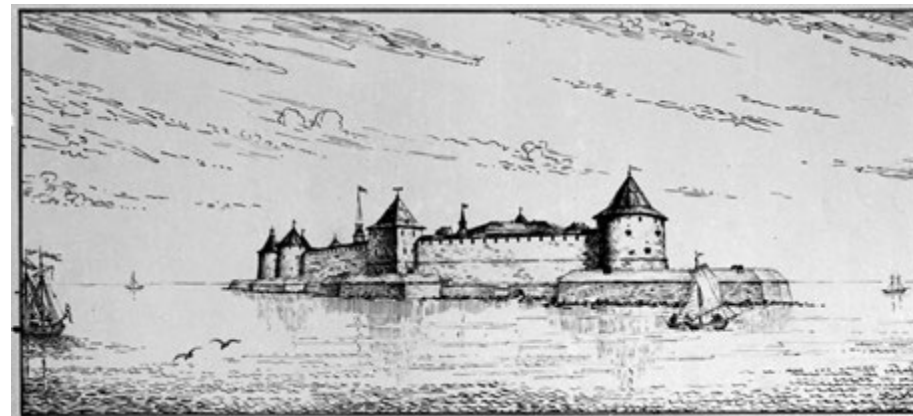
A medieval Oreshek in the drawings of Savkov

Annotation. This article tells the story of the work of the Soviet architect-restorer Vasily Mitrofanovich Savkov and his activities in the Oreshek fortress. Vasily Mitrofanovich Savkov is an architectural historian, one of the founders of the Leningrad School of Architectural Restoration. Member of the Union of Architects of the USSR. The author of many proposals for the rational use of architectural monuments. Since 1968, together with archaeologists, he conducted excavations and repair and restoration work in the border outpost of the Shlisselburg fortress. The author of the project to restore the Oreshek fortress as a fortification, historical-revolutionary, military-historical monument and museum-reserve.

Ключевые слова: *реставрация, архитектор, реставратор, Крепость Орешек, Шлиссельбург.*

Keywords: *restoration, architect, restorer, Fortress Nut, Shlisselburg.*

Поселение в истоке Невы насчитывает семь веков своей истории и сменило за время своего существования четыре названия – Орешек, Нотебург, Шлиссельбург, Петрокрепость.

Вид на крепость с реки Невы (рис. В. Савкова). 1990-е
Фонды Музея истории города Шлиссельбурга. ШКМ НВФ-6/6

Город-крепость, остров-страж и царский застенек, непобедимый бастион на левом фланге Ленинградского фронта во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., крепость-музей в наши дни. Воссоздать начальную историю крепости позволяют данные, полученные в результате археологических работ. Археологические исследования на территории крепости Орешек проводились в 1968–1975 гг. силами отряда по изучению крепостей Ленинградской археологической экспедицией ЛОИА АН СССР (ИИМК РАН) под руководством А. Н. Кирпичникова при финансировании и всесторонней поддержке Музея истории Ленинграда (ГМИЛ, ныне ГИМ СПб). За 8 лет на территории крепости в разных местах были заложены шурфы и раскопы общей площадью 3000 м². Археологические и архивные изыскания позволили воссоздать историю крепости с первой трети XIV по XVIII в. Работа проходила в тесном контакте с архитекторами-реставраторами во главе с В. М. Савковым¹.

¹ Труды Государственного Музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 12: Шлиссельбургская крепость Орешек: исслед. и материалы. СПб.: ГМИ СПб., 2006. С. 7. МА ШКМ КП-2113.

Фото из личного листка члена
союза архитекторов.
ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-341. Оп. 3. Д. 395

Савков Василий Митрофанович родился 19 декабря 1907 г. в г. Ливны Орловской области. Окончил в 1932 г. архитектурный факультет Академии Художеств в Ленинграде по специальности архитектор-художник. Далее продолжил обучение на высших курсах мастерства и курсах аспирантуры при Ленинградской Академии Художеств.

В предвоенные годы строил жилые дома в Ленинграде и Москве. В 1934 г. в его творческом багаже была работа над интерьерами Военно-морской академии в Ленинграде, оформление Белорусского павильона ВСХВ в Москве. Василий Митрофанович был участником Великой Отечественной войны, имеет награды: орден «Красная звезда», медали «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «25 лет Победы», «50 лет вооружённых сил»¹.

Для восстановления архитектурных шедевров, зданий Ленинграда и его пригородов 1 июля 1945 года была создана Ленинградская архитектурно-реставрационная мастерская (ЛАРМ). Крупнейший знаток отделочных работ архитектор Л. М. Анолик, возглавивший мастерские, собрал лучших мастеров старшего поколения, закончивших ещё в довоенные годы специальную школу при Ленинградском инженерно-строительном институте. Среди них был и архитектор Василий Савков. Эти люди и стали основоположниками ленинградской школы реставрации и разработали методику комплексного восстановления памятников архитектуры².

Для восстановления архитектурных шедевров, зданий Ленинграда и его пригородов 1 июля 1945 года была создана Ленинградская архитектурно-реставрационная мастерская (ЛАРМ). Крупнейший знаток отделочных работ архитектор Л. М. Анолик, возглавивший мастерские, собрал лучших мастеров старшего поколения, закончивших ещё в довоенные годы специальную школу при Ленинградском инженерно-строительном институте. Среди них был и архитектор Василий Савков. Эти люди и стали основоположниками ленинградской школы реставрации и разработали методику комплексного восстановления памятников архитектуры².

¹ Песня о реставраторе Савкове // Livejournal : [интернет-портал]. 2004. 25 дек. URL: <https://anna-y.livejournal.com/199143.html> (дата обращения 10.07.2023).

² Ленпроектреставрация // Википедия: свободная энциклопедия : [интернет-портал]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ленпроектреставрация> (дата обращения: 15.06.2023).

Не будь Савкова – может быть, и не возродился бы Большой дворец в Петергофе в нынешнем его виде. С 1949 по 1974 г. совместно с ученицей Е. В. Казанской разработал проект и руководил восстановлением Большого дворца в Петергофе¹. Среди других работ Савкова в Петергофе – проект восстановления Ассамблейного зала Монплезира совместно с архитектором А. А. Варакиным².

Как же должен работать архитектор-реставратор? Термин «реставрация» происходит от латинского «restauratio» – восстановление. Существуют различные толкования этого термина специалистами в различных областях знаний. Но, обобщая их, можно сформулировать цель реставрации применительно к архитектуре как «укрепление памятника архитектуры и восстановление его исторического и художественного значения». В ряде случаев приходится восстанавливать полностью или почти полностью утраченные уникальные сооружения. Этот процесс можно назвать не реставрацией, а воссозданием. Воссоздание возможно лишь при наличии исчерпывающих исходных данных (обмеры, фотографии и т. д.) и проводится в том случае, если памятник имеет исключительно уникальное значение как произведение национального зодчества. С одной стороны, современная реставрация – это наука, имеющая свою научную методику, с другой – это область искусства. Поэтому архитектор-реставратор должен, как любой ученый и художник, обладать сильно развитой интуицией и творческим воображением.³

Свою работу архитектор-реставратор обычно начинает с изучения летописных, литературных, документальных и иконографических материалов, всего того, что может пролить свет на историю сооружения. Профессия архитектора-реставратора в какой-то мере напоминает профессию врача: правильность диагноза «заболевания» памятника архитектуры во многом предreshает и успешность его лечения.⁴ Интерес представляет работа Савкова В. М. по созданию генерального плана острова с крепостными сооружениями Орешка в 1967–1973 гг., а также проект реставрации Государевой башни и 4-го корпуса крепости Орешек.

¹ Гуревич И. М. Петродворец. Пригороды Ленинграда. Л. : Лениздат, 1982. С. 7.

² Тихомирова М. А. Памятники. Люди. События: из записок музейного работника. Л. : Художник РСФСР, 1984. С. 399.

³ Либсон В. Я. Возрожденные сокровища Москвы. М. : Московский рабочий, 1983. С. 256.

⁴ Там же.

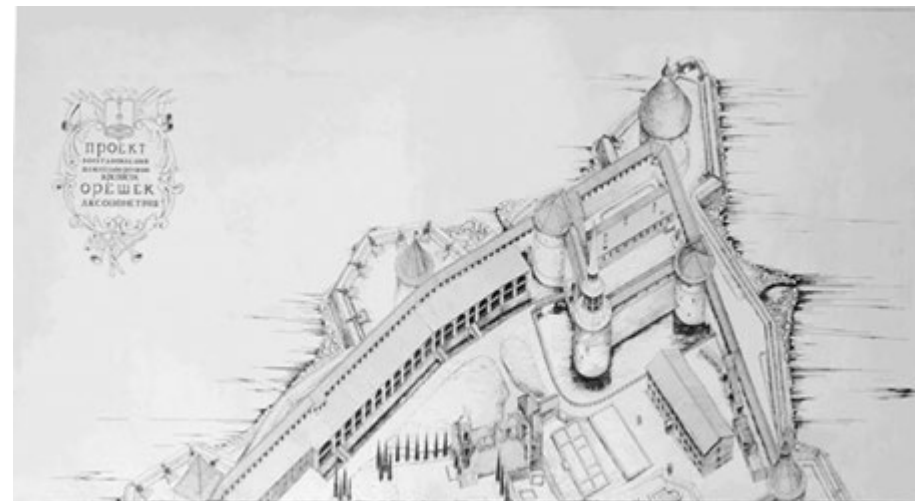
Эти работы он вел с 1963 г. (с А. Н. Кирпичниковым) – археологические раскопки, натурные исследования и ремонтно-реставрационные работы. Летом 1968 г. на остров высадились археологи. В центре крепостного двора заложили раскоп и начали снимать верхний слой. Удачная практика восстановления разрушенных во время войны памятников в Ленинграде, а также Новгороде и Пскове позволяет верить в успех реставрации Орешка. Архитектурно-археологические работы и архивные поиски по-новому осветили строительную биографию Орешка. Удалось конкретно представить и достоверно проиллюстрировать, какой была крепость в новгородское, московское, шведское и петровское время.

Как работал архитектор-реставратор Савков в крепости Орешек. Именно он задался вопросом: куда исчезали русские корабли, завидев превосходящие силы врага? В хрониках написано, что они куда-то вдруг пропадали. Вопрос сначала сочли непрофессиональным, не историческим, а при раскопках обнаружили ров – гавань внутри крепости, куда можно было зайти, срубив мачты, через специальные ворота, которые в более позднее время заложили камнем. Настырность архитектора стала открытием археологов¹.

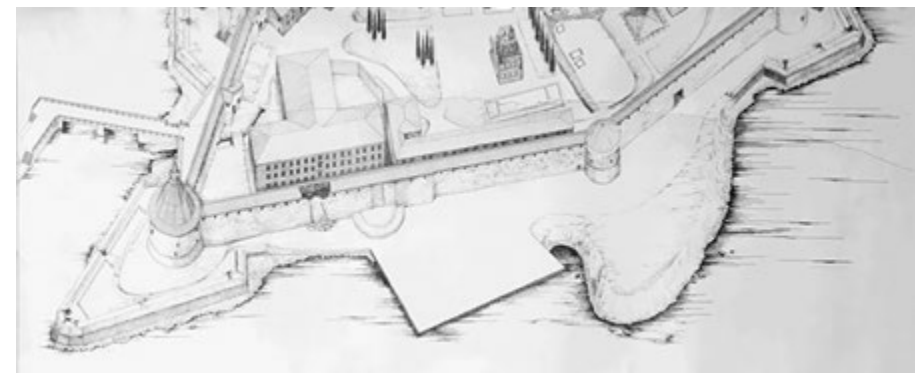
Реставраторам замечательного архитектурного и военно-патриотического памятника предстоит сложная работа. Эта работа началась с выяснения состояния и возможности возвращения к жизни крепостного ансамбля, с определения того, какие сооружения можно восстановить полностью, какие частично, а где предстоит ограничиться только укреплением сохранившихся фрагментов.

При внимательном исследовании разрушения в Орешке оказались не такими уж безнадежными для реставрации. Основной массив крепостных стен и башен устоял. У большинства крепостных построек сохранились нижние этажи, а некоторые лишились только кровли. Уцелели кое-какие детали внутреннего устройства, ценные для реставрации. Частичные разрушения обнажили структуру крепостных сооружений и дали возможность разобраться в изменениях, происходивших с ними в течение многих лет. Подготовка проекта реставрации была сложной и кропотливой работой. Не один раз реставраторам пришлось обойти

¹ Дьякова Ю. Р. Крепость на Ореховом острове. Страж. Тюрьма. Музей. СПб.: Печатный Цех, 2018. С. 214.

Проект реставрации Шлиссельбургской крепости «Орешек»
(арх. В. М. Савков, Е. Г. Арапова, К. Д. Агапова, Н. П. Николаева). Аксонометрия.
(Верхняя часть листа, ч. 1). ГМИ СПб. Инв. №-I-Б-5577 ч

Проект реставрации Шлиссельбургской крепости «Орешек»
(арх. В. М. Савков, Е. Г. Арапова, К. Д. Агапова, Н. П. Николаева). Аксонометрия.
(Нижняя часть листа, ч. 2). ГМИ СПб. Инв. №-I-Б-5578 ч

вокруг крепости, подняться на боевой ход стены, спуститься в сырые галереи. Всматриваясь в каменные руины, они мысленно рисовали себе картины былых сражений, и история Шлиссельбургской крепости оживала в их воображении. Вот в арке ворот узкая щель. По ней в критическую минуту сбрасывалась тяжелая герса.

Вид на Воротную и Наугольную башни XVI в. (рис. В. Савкова). 1990-е.
Фонды Музея истории города Шлиссельбурга. ШКМ НВФ-6/2

Это о ней писали свидетели штурма крепости войсками Делагарди в 1611 г. Глубоко под стеной и бастионом удалось найти узкий, занесенный илом свод трубы для выпуска воды из крепостных каналов. Известное из документов петровского времени указание «канал под городовую стену пропустить в реку, понеже от стоячей воды имеется дух» относится, несомненно, к этому каналу¹. А на малом дворе цитадели реставраторы обнаружили кирпичную вымостку – круговую дорожку для прогулки арестантов. Так перекликаются, подтверждая друг друга, сведения, почерпнутые из архивных и других источников, и наблюдения на месте. Хотя многое в облике крепости безвозвратно утрачено или искажено временем, сохранившиеся ее части могут служить основой для воссоздания облика

¹ Киртичников А. Н., Савков В. М. Крепость Орешек. Л.: Лениздат, 1972. С. 78.

Цитадель с каналами и гаванью XVI в. (рис. В. Савкова). 1990-е.
Фонды Музея истории города Шлиссельбурга. ШКМ НВФ-6/7

памятника. Одним из главных источников для реставраторов были летописные и архивные сведения о строительстве крепости. Это канва, по которой выполнен проектный рисунок будущего музея заповедника. Большую познавательную ценность представляют сохранившиеся изображения крепости, так как они позволяют судить о ее внешнем виде в различные периоды. Гравюра из книги Олеария, шведские чертежи, рисунки и гравюры петровского времени дают проектировщикам конкретный материал. К сожалению, нет изображений ранних периодов существования Орешка. И все же тех, кто полагает, что памятники восстанавливаются непосредственно по старым чертежам и гравюрам, придется разубедить. Графические материалы, и в особенности гравюры XVI, XVII и даже начала XVIII в., в большинстве своем отражают лишь общую ситуацию. Условное изображение на старом чертеже или гравюре требует в каждом случае расшифровки, правильного прочтения изображенного, перевода изображения на точный язык цифр и расчетов. И хотя ценность графических произведений неизмерима, для архитектора они слу-

жат лишь началом большого раздумья об истинном образе памятника»¹.

«На Ореховом острове проведены тщательные исследования полуразрушенных строений. Как ни странно, неожиданные сюрпризы скрывались в крепостных стенах московского периода. Они давно стоят обнаженными, но исследователям не приходила мысль о том, что в их массиве находится ряд наглухо заложенных помещений (очевидно, при перестройке под тюрьму) и деталей. Но вот начались зондажи в старой кладке, и вдруг открылись замурованные лестницы в Наугольной, Погребной и Княжей башнях, вместительные галереи в цитадели, несколько неизвестных бойниц, камер и узких коридоров. По ним осуществлялась скрытая связь во время боя, доставлялись защитникам крепости оружие, ядра. Здесь, у амбразур, стояли когда-то еще несовершенные, но грозные для врага пушки. Найденные в стенах помещения помогли исследователям понять, как действовали защитники в напряженные часы штурма.

Каждая находка, если ее удавалось объяснить, приближала к разгадке. Там, где в поисках решения не хватало какого-либо звена, часто помогали предположения, подсказанные натурными исследованиями. Вот как, например, пришли к выводу о том, что внутри крепости была гавань.

После тщательных поисков в крепостной стене удалось найти под завалами следы проема, соединявшего внутренний канал с Невой. Находка озадачила исследователей своими большими размерами, смысл которых не сразу удалось разгадать. Обмеры показали, что мост через канал находился на той же высоте, что и свод проема. Пришлось и вход в цитадель поднять на уровень моста. Кроме того, при расчистке проема в стене обнаружили щель и подставки для петель, не оставляющие сомнений в наличии герсы и ворот. Они закрывали вход в крепость по воде через арку крепостной стены. Размеры арки и высота моста были рассчитаны на проход русской ладьи»².

Савкову и Кирпичникову приходилось заниматься самой неожиданной работой: археологу производить «раскопки» в архивах, а архитектору разгадывать археологические загадки. Затем разнородные

¹ Кирпичников А. Н., Савков В. М. Крепость Орешек. Ленииздат, 1979. С. 93–95.

² Там же.

сведения по археологии, истории, военному делу, строительному и фортификационному искусству объединялись, и то, что первоначально не находило объяснения, становилось документально доказанным¹.

Труд архитектора-реставратора уважаем и почетен. Результат его деятельности – надежное сохранение, а нередко и возвращение народу выдающихся произведений высокого искусства архитектуры, созданных предшествующими поколениями зодчих, мастеров, умельцев².

Умер В. М. Савков тоже, можно сказать, на работе. Архитектор ездил под Ригу, в знаменитый бироновский дворец Рундале работы Растрелли, любимого архитектора Савкова. Под Ригой поезда, на котором ехал Василий Митрофанович, врезался в другой состав, много человек погибло, а сам он получил тяжелый ушиб печени. В Ленинграде ему отказались дать больничный – эта катастрофа, как и многие катастрофы того времени, была сразу засекречена. Через три года после крушения Савков умер от рака печени³.

В крепости Орешек сегодня в соответствии с Генеральным планом Савкова восстанавливаются крепостные стены и башни с шатровыми завершениями, сводами, лестницами и герсами. Восстановлены Государева и Головина башни XVI в., крепостная стена с боевым ходом, здания Секретного дома и Новой тюрьмы⁴.

Архитектор-реставратор Василий Митрофанович Савков в течение нескольких лет занимался изысканиями в древней русской крепости. За эти годы он сделал ряд важных открытий, которые дали возможность по-новому осветить историю строительства крепости. В своих книгах он убедительно показывает, что сохранявшийся до наших дней Орешек – один из важнейших памятников древнерусского оборонительного зодчества.

¹ Кирпичников А. Н., Савков В. М. Крепость Орешек. Л.: Ленииздат, 1979. С. 10–11.

² Либсон В. Я. Возрожденные сокровища Москвы. М.: Московский рабочий, 1983. С. 256.

³ Хмельник Т. Реставратор – это реаниматор. АИФ. № 50 (591) от 15 декабря 2004 г.

⁴ Дьякова Ю. Р. Крепость на Ореховом острове: Страж. Тюрьма. Музей / ред. А. Н. Коннова, Т. Р. Виноградова. СПб.: Печатный Цех, 2018. с. 215.

Список литературы

1. Песня о реставраторе Савкове // Livejournal : [интернет-портал]. 2004. 25 дек. URL: <https://anna-y.livejournal.com/199143.html> (дата обращения 10.07.2023).
2. Гуревич И. М. Петродворец. Пригороды Ленинграда. Л. : Лениздат, 1982. 223 с.
3. Дьякова Ю. Р. Крепость на Ореховом острове. Страж. Тюрьма. Музей. СПб. : Печатный Цех, 2018. 524 с.
4. Кирпичников А. Н., Савков В. М. Крепость Орешек. Л. : Лениздат, 1972. 100 с.
5. Кирпичников А. Н., Савков В. М. Крепость Орешек : историко-архитектурный очерк. 2-е изд., испр. и доп. Л. : Лениздат, 1979. 119 с.
6. Ленпроектреставрация // Википедия: свободной энциклопедия : [интернет-портал]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ленпроектреставрация> (дата обращения: 15.06.2023).
7. Либсон В.Я. Возрожденные сокровища Москвы. М. : Московский рабочий, 1983. 256 с.
8. Савков Василий Митрофанович // Память народа : [интернет-портал]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_predstavlenie1534101739/ (дата обращения: 02.07.2023).
9. Труды Государственного Музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 12 : Шлиссельбургская крепость Орешек : исследования и материалы. СПб. : ГМИ СПб, 2006. 268 с. МА ШКМ КП-2113.
10. Хмельник Т. Реставратор – это реаниматор // Аргументы и факты. 2004. № 50 (591). 15 дек.

ТЕХНОЛОГИЯ АКТИВНОГО ОСВОЕНИЯ ШКОЛЬНИКАМИ
ПРОСТРАНСТВА РОДНОГО КРАЯ.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ «ОРЕШЕК»

*С. В. Гордеева
Ю. А. Мурашова*

Аннотация. В последние десятилетия значительно вырос интерес к проблеме изучения родного края. Этот интерес к краеведению продиктован объективными потребностями общества, необходимостью формировать личность гражданина, бережно относящегося к природным и социокультурным ценностям своего Отечества. Статья посвящена разработке технологии активного освоения школьниками пространства родного края – образовательного путешествия. Цель образовательного путешествия заключается в том, чтобы научить ребенка путешествовать в мире информации, находить ориентиры, способные приоткрыть завесу прошлого, объяснить настоящее и уметь добывать сведения, которые содержат объекты наблюдения и изучения. Образовательное путешествие предполагает исследовательскую деятельность учащихся, самостоятельное изучение информации, работу с текстами, отбор информации, формируют навыки ориентирования на местности, а также способствуют формированию у детей картины мира, обеспечивают социальную адаптацию к условиям меняющегося общества, расширяют общий кругозор и способствуют укреплению чувства гордости за свой край. В процессе самостоятельного освоения учащимися пространства родного края развивается коммуникативная компетентность, формируются навыки умения ориентироваться на местности, понимать ценность культурного наследия, то есть формируется новая личность – человек культуры. Объектом образовательного путешествия является окружающий мир во всем его многообразии. Субъектами образовательного маршрута являются ученик и его учитель. Во время путешествия они становятся равнозначными участниками путешествия, но с разными функциями. Главным результатом такого путешествия становится пробуждение личности обучающегося, ее самоопределение в пространстве. Формы работы: знакомство с содержанием предстоящих действий, восприятие объектов

образовательного путешествия, эмоциональная оценка, рефлексия. Практическая значимость проекта: приобретенные навыки обучающиеся используют на уроках и во внеурочной деятельности. 2023 г. богат историческими событиями, одно из которых 700-летие основания новгородцами в 1323 г. первой деревянной крепости на острове у истока Невы из Ладожского озера и подписания 12 августа того же года мирного договора между Великим Новгородом и Швецией. Данное путешествие ориентировано на популяризацию актуальных научных знаний о крепости Орешке как защитнике ладожско-приневских земель, о значении Ореховецкого мира 1323 г. и установленной по его результатам русско-шведской границы в истории и культуре России и Ленинградской области. Метод образовательного путешествия как модель активного освоения культурного пространства соответствует новым образовательным стандартам, так как создает условия для личностного роста и социальной адаптации учащихся, а также для воспитания новой личности – гражданина РФ, петербуржца, ленинградца XXI века – с активной жизненной позицией, способного жить в постоянно меняющемся мире, обладающего навыками жизни в социуме, умеющего ценить культурное наследие.

The technology of active development by schoolchildren of the space of their native land. «Oreshkek's» Educational Journey

Annotation. In recent decades, interest in the problem of studying the native land has grown significantly. This interest in local history is dictated by the objective needs of society, the need to form the personality of a citizen who takes care of the natural and socio-cultural values of his Fatherland. The article is devoted to the development of technology for active development of the space of the native land by schoolchildren - an educational journey. The purpose of the educational journey is to teach the child to travel in the world of information, to find landmarks that can lift the veil of the past, explain the present and be able to extract information that contains objects of observation and study. The educational journey involves students' research activities, independent study of information, work with texts, selection of information, form the skills of orientation on the terrain, and also contribute to the formation of a picture of the world in children, provide social adaptation to the conditions of a changing society, expand the general outlook

and strengthen the sense of pride in their region. In the process of students' independent development of the space of their native land, communicative competence develops, skills of the ability to navigate the terrain are formed, to understand the value of cultural heritage, that is, a new personality is formed – a person of culture. The object of the educational journey is the surrounding world in all its diversity. The subjects of the educational route are the student and his teacher. During the journey, they become equivalent participants in the journey, but with different functions. The main result of such a journey is the awakening of the student's personality, its self-determination in space. Forms of work: familiarity with the content of upcoming actions, perception of objects of educational travel, emotional assessment, reflection. Practical significance of the project: students use the acquired skills in the classroom and in extracurricular activities. The year 2023 is rich in historical events, one of which is the 700th anniversary of the founding of the first wooden fortress on the island at the source of the Neva and Lake Ladoga by Novgorodians in 1323 and the signing of the peace treaty between Veliky Novgorod and Sweden on August 12 of the same year. This trip is aimed at popularizing current scientific knowledge about the fortress of Oreshka as a defender of the Ladoga-Prince lands, about the significance of the Orekhovets Peace of 1323 and the Russian-Swedish border established by its results in the history and culture of Russia and the Leningrad region. The method of educational travel as a model of active development of cultural space corresponds to new educational standards, as it creates conditions for personal growth and social adaptation of students, as well as for the education of a new personality – a citizen of the Russian Federation, a citizen of St. Petersburg, a Leningrader of the XXI century – with an active life position, able to live in a constantly changing world, having the skills of life in society, who knows how to appreciate cultural heritage.

Ключевые слова: краеведение, образовательное путешествие, крепость Орешек, 700-летний юбилей, Ореховецкий мир, форпост.

Keywords: local history, educational journey, Oreshkek fortress, 700th anniversary, Orekhovetsky peace, outpost.

В последние десятилетия значительно вырос интерес к проблеме изучения родного края. Этот интерес к краеведению продиктован

объективными потребностями общества, необходимостью формировать личность гражданина, бережно относящегося к природным и социокультурным ценностям своего Отечества. Наш край, город сам создал образовательную среду, в которой условия превращаются в возможности для саморазвития, самоопределения и проявления социальной и творческой активности. Обращение к потенциалу окружающей среды «позволяет школьникам пополнить свой историко-культурный потенциал, освоить «петербургский код» – принятые в обществе ценности, нормы и правила поведения. Личностный рост – процесс постепенного вхождения растущего человека в мир, определение своего места среди других людей, осознание себя «россиянином», «петербуржцем», «ленинградцем», ответственным за судьбу страны, ее настоящее и будущее»¹.

2023 г. богат историческими событиями, одно из которых 700-летие основания новгородцами в 1323 г. первой деревянной крепости на острове у истока Невы и Ладожского озера и подписания 12 августа того же года мирного договора между Великим Новгородом и Швецией. 700-летний юбилей крепости Орешек отмечается в течение 2023 г.: научные конференции, исторические реконструкции, презентации книг, премьеры фильма, демонстрация экспонатов из фондов музея, выставки. Все это позволяет не только вспомнить события той поры, но и оценить сегодняшний день, извлечь из архивов уроки на будущее.

Наше педагогическое кредо: мы можем только предполагать, кем станут наши ученики, но надо дать ребятам такой багаж знаний, чтобы используя его, они принимали ответственность за трудные, но необходимы преобразования. Научение – это развитие, но еще не личностный рост. А рост будет тогда, когда человек проявит свою активность в связи с тем, чему его научили. Инструментом личностного развития учащихся становится социальное краеведение. Исследование, которое ребенок проводит сам, опираясь на предложенные задания, гораздо интереснее любой экскурсии. Где ему отводится роль пассивного слушателя – это чужое знание. То, что он увидел и освоил сам – эффективнее – это свое знание. Исследовательская и проектная деятельность – серьезная и ресурсозатратная, требует большого количества вложений – временных,

¹ Город, открываемый заново. Освоение культурного наследия. Петербургская модель : научно-методический сборник / авт.-сост.: Л. М. Ванюшкина [и др.]. СПб., 2006.

умственных, эмоциональных затрат. Но те, кто занимается исследовательской деятельностью, приобретают больше, чем тратят.

Предлагаем описание технологии активного освоения школьниками пространства родного края – образовательного путешествия.

Цель образовательного путешествия заключается в том, чтобы научить ребенка путешествовать в мире информации, находить ориентиры, способные приоткрыть завесу прошлого, объяснить настоящее и уметь добывать сведения, которые содержат объекты наблюдения и изучения. Образовательное путешествие предполагает исследовательскую деятельность учащихся, самостоятельное изучение информации, работу с текстами, отбор информации, формируют навыки ориентирования на местности, а также способствуют формированию у детей картины мира, обеспечивают социальную адаптацию к условиям меняющегося общества, расширяют общий кругозор и способствуют укреплению чувства гордости за свой край.

В процессе самостоятельного освоения учащимися пространства родного края развивается коммуникативная компетентность (умение работать в группе, взаимодействовать с окружающими людьми, выстраивать межличностные отношения, умение грамотно выражать свои мысли, умение самопрезентовать себя, привитие норм поведения в обществе), формируются навыки умения ориентироваться на местности, понимать ценность культурного наследия, то есть формируется новая личность – человек культуры.

Объектом образовательного путешествия является окружающий мир во всем его многообразии. Субъектами образовательного маршрута являются ученик и его учитель. Во время путешествия они становятся равнозначными участниками путешествия, но с разными функциями. Учитель – организатор путешествия, он должен разработать четкие инструкции; определить «остановочные пункты»; побудить ученика к самостоятельному исследованию; помочь каждому подойти разными путями к освоению выбранной им темы; объединить разрозненных вопросах школьников в исследовательские команды; сложить из индивидуальных проектных находок целостное видение эпохи; сделать так, чтобы личные интересы школьников сложились в культурно значимые вопросы. Ученик – «путешественник», исследователь. Главным результатом такого путешествия становится пробуждение личности обучающегося, ее самоопределение в пространстве.

Формы работы: знакомство с содержанием предстоящих действий, восприятие объектов образовательного путешествия, эмоциональная оценка, рефлексия.

Технологии: технологии проектной деятельности, личностно-ориентированные технологии, групповые технологии, технологии коллективной и/или индивидуальной деятельности, объяснительно-иллюстративные технологии, технология «образовательное путешествие».

Рефлексия – по окончании путешествия участники обрабатывают информацию, готовят фотоотчеты о путешествии, заполняют маршрутные листы, создают «листочки», буклеты. Учитель (организатор) создает на диске Google шаблон презентации и присоединяет все группы для совместного редактирования презентации путешествия. Представление результатов, обмен впечатлениями.

Практическая значимость проекта: приобретенные навыки обучающиеся используют на уроках и во внеурочной деятельности

Каждому участнику образовательного путешествия «Орешек» предоставляется возможность побывать исследователем родного края, средневековой истории Северо-Западной Руси. Основной задачей является знакомство учащегося с разнообразными объектами культурного наследия – крепостной системой обороны и особенностями фортификации Северо-Запада, приобретение опыта исследования объекта и получение представления о тех культурных и исторических процессах, которые нашли свое отражение в исследуемом объекте.

Сюжетная линия: «ведущий» – самый знаменитый новгородский мальчик Онфим (возможный современник Александра Невского) – рассказывает о внуке Александра Невского великом московском князе Юрии Даниловиче и дает задания детям XXI в.

Команда или путешественник погружается в проблему. Путешествуют по этапам, получая подсказки, воссоздают облик первой деревянной крепости Орешек.

Идея: Расположенная в истоке Невы из Ладожского озера крепость Орешек имеет семисотлетнюю историю. Ныне перед нами предстает крепость начала XVI в., обнесенная кольцом бастионов XVIII столетия. Торговое и стратегическое значение Невы определило для русских ценность этого района, на который претендовали скандинавские соседи. В Швеции в 1319 г. королем стал трехлетний Мангус

Эрикссон, но страной управлял регентский совет во главе с его матерью герцогиней Ингеборгой. В 1322 г. московский князь Юрий Данилович с новгородцами ходил на Выборгский замок, приготовил 6 пороков, но взять их не смог. Перебили только много шведов. Ждали мести от шведов, поставили город на Ореховом острове (Орешек), но вместо рати пришли послы с мирными предложениями. И заключен был «вечный мир». Ранее международных соглашений столь высокого ранга на Руси еще не заключалось.

Что представлял собой новосозданный Орешек как форпост Новгорода? Какие источники могут дать нам ответ на данный вопрос? Как Орешек служил гарантом этого договора и охранял торговый путь на Неве почти три столетия?

Данное путешествие ориентировано на популяризацию актуальных научных знаний о крепости Орешек как защитнике ладожско-приневских земель, о значении Ореховецкого мира 1323 г. и установленной по его результатам русско-шведской границы в истории и культуре России и Ленинградской области.

Проблемный вопрос: Орешек – форпост, защитник ладожско-приневских земель.

Цель: способствовать формированию исторической памяти об Ореховцеком мире и крепости Орешек как форпосте Новгорода.

Задачи:

- Актуализировать представления о понятиях «форпост», «мирный договор», «исторические источники».
- Расширить представление об основании крепости Орешек и ее средневековой истории.
- Актуализировать представление об Ореховцеком мире как первом международном соглашении.

Планируемые результаты:

- Предметные: учащиеся разбираются в понятиях «форпост», «мирный договор», «исторические источники».
- Метапредметные учебные умения: работать с различными источниками информации, анализировать факты, высказывать собственное мнение, использовать свой социальный опыт для решения ситуационных задач, проявить свои коммуникативные навыки; понимание учащимися своей связи с окружающим миром (локальной идентичности).

- Личностные: осознание учащимися ценности защиты культурного наследия родного края для себя и для потомков, включение учащихся в процесс познания и преобразования социальной среды для приобретения социального опыта.

Оборудование:

- Раздаточные материалы для групповой работы учащихся.
- Кейсы для самостоятельной работы учащихся.
- Рабочие листы обратной связи.

Точка удивления: «булавка» из Орешка, принадлежавшая некогда какой-то ореховской моднице.

Метод образовательного путешествия как модель активного освоения культурного пространства соответствует новым образовательным стандартам, так как создает условия для личного роста и социальной адаптации учащихся, а также для воспитания новой личности – гражданина РФ, петербуржца, ленинградца XXI в. – с активной жизненной позицией, способного жить в постоянно меняющемся мире, обладающего навыками жизни в социуме, умеющего ценить культурное наследие.

Рабочий лист (для обратной связи)

Поклон от Онфима к Терентию, к Ерине, к ребятам XXI в.! Я – Онфим, самый известный мальчик из Новгорода. Мне 7 лет. А знаете вы меня по моим рисункам и берестяным грамотам. Писал. Рисовал. В воскресный день на торг побежал, товар посмотреть, хотя матери не пускала. Всё за пазуху засунул, а там дыра в портах, вот и провалилось всё, на мостике между бревен и застряло...

Нашли всё ЭТО спустя восемь веков археологи ваши. Давайте знакомиться! Расскажите о себе.

Это мое первое задание.

Мог ли мальчик Онфим быть знаком с Александром Невским? При каких обстоятельствах они могли познакомиться?

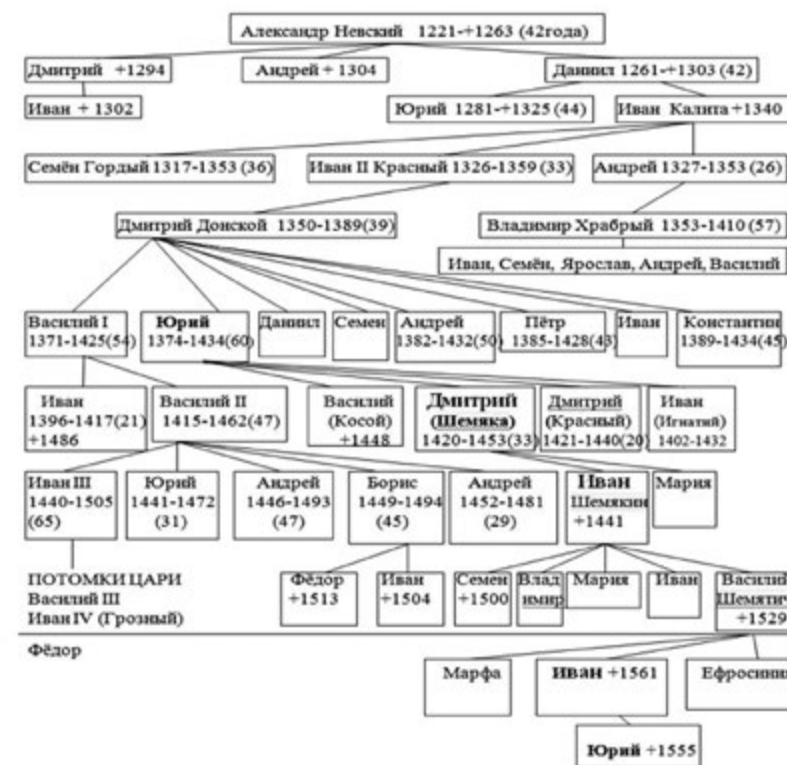
При выполнении работы выделите три ступени:

1. Определи, в каком веке жили мальчик Онфим и князь Александр Невский.
2. Найди, в какие годы жили эти два исторических лица.
3. Реши, могли ли они встретиться и при каких обстоятельствах¹.

¹ *Машина О. Ю.* Об опыте изучения родного (русского) языка и родной литературы на краеведческом материале // Калининградский вестник образования : науч-метод. электрон. журнал. 2022. № 4. (16) дек. С. 64–80. URL: file:///C:/Users/kraeved5/Downloads/kvo-N-416_dekabr_2022.pdf (дата обращения: 03.10.2023).

Это мое второе задание.

Род каждого человека достаточно длинный и разветвленный. Если соединить всех родственников воображаемыми линиями, то получится настоящее дерево. Паспортов у славян не было, а была родословная. Браки между княжескими домами заключались только после сравнения родословных. На Руси всегда были большие семьи. У Александра Невского было четыре сына: Василий, Дмитрий, Андрей и Даниил. Василий умер при жизни отца. Младший, Даниил, был еще ребенком и получил в удел Москву. Братья Дмитрий и Андрей всю жизнь вели лютую борьбу за великокняжеский престол. Получали «ярлык на княжение» Владимиром («стольным городом» в то время) от хана Золотой Орды терпением и хитростью, а главное – надо копить деньги, чтобы в срок выплатить дань. Иначе беда. Эти качества и сыграли важную, но не главную роль в образовании

нового Московского княжества, которому суждено было вывести Русь на новую ступень развития. Москва попадала в руки младшим из великокняжеских детей: Юрию Долгорукому (младший сын Владимира Мономаха), Владимиру (сын Юрия Всеволодовича), Даниилу (сын Александра Невского). Как в сказке – младший сын получал «кота в мешке». Даниил получил московский стол в 1276 г. Москва становится городом с наследственным княжением. Даниил – родоначальник московского княжеского дома.

Рассмотри родословную Юрия Даниловича¹. Напиши, что ты знаешь о деде Юрия Даниловича.

Это мое третье задание.

О Данииле Александровиче летопись рассказывает, что был он «разумен и досуж». Все московские князья называются «собирателями русских земель».

Как ты думаешь, почему?

Это мое четвертое задание.

Даниил оставил после себя пятерых сыновей, из них двое – Юрий и Иван – сыграли важную роль в развитии Московского княжества.

Притязания на великокняжеский ярлык, распри, междоусобные войны Москвы и Твери, раздоры между князьями, борьба за столичное княжество, попытки подчинить свободолюбивый Новгород – всё было на руку ханам Золотой Орды. Стал Юрий Данилович «своим человеком» в Орде, женился на сестре хана Кончака, платил дань, выживал сам. Сбирал силы.

Напиши, что ты знаешь о делах Юрия Московского.

Это мое пятое задание.

Внук Александра Невского великий московский князь Юрий Данилович «поставиша город» на Ореховом острове в 1323 г. для отражения нападения шведов.

Что представлял собой новосозданный форпост? Объясни значение этого слова.

Археология сумела ответить на этот вопрос.

Объясни, почему археологию называют «наукой лопаты».

Это мое шестое задание.

¹ Родословная Александра Невского // Shemyakin.ru : [интернет-портал]. URL: <http://shemyakin.ru/shemyakin/potomki-02.jpg> (дата обращения: 03.10.2023).

В VIII–IX вв. по Неве и Ладожскому озеру проходил знаменитый торговый путь «из варяг в греки», главным пунктом которого был город Ладога. Впервые клочок суши в истоке Невы упомянут в Новгородской летописи в 1228 г., когда новгородцы во время похода на финское племя емь «отступиша в островец».

Оцени географические преимущества острова («плюсы» и «минусы» расположения острова).

Это мое седьмое задание.

Военно-политические события к исходу XIII в. на севере Новгородской земли приобретали все более напряженный характер. Шведы основали в 1300 г. в устье Невы крепость Ландскрону и готовились к дальнейшему наступлению на Русь. На Ореховом острове (Пеккинсаари) был оставлен сторожевой шведский отряд. «Однажды, – сообщается в хронике, – когда шведы стояли на Орехове и смотрели на берег, они увидели, что идет более 1000 готовых к бою русских людей. Больше ждать не годилось, всякий знает, что ему следует делать, когда приходится трудно. И они двинулись по реке (по направлению к Ландскроне)». Шведская крепость вскоре пала, а новгородцы обратили особое внимание на необжитый, но удобный на случай военных действий остров.

Первое дошедшее до нас название из шведской рифмованной хроники – «Ореховский остров». Предположи, с чем связано это название.

Это мое восьмое задание.

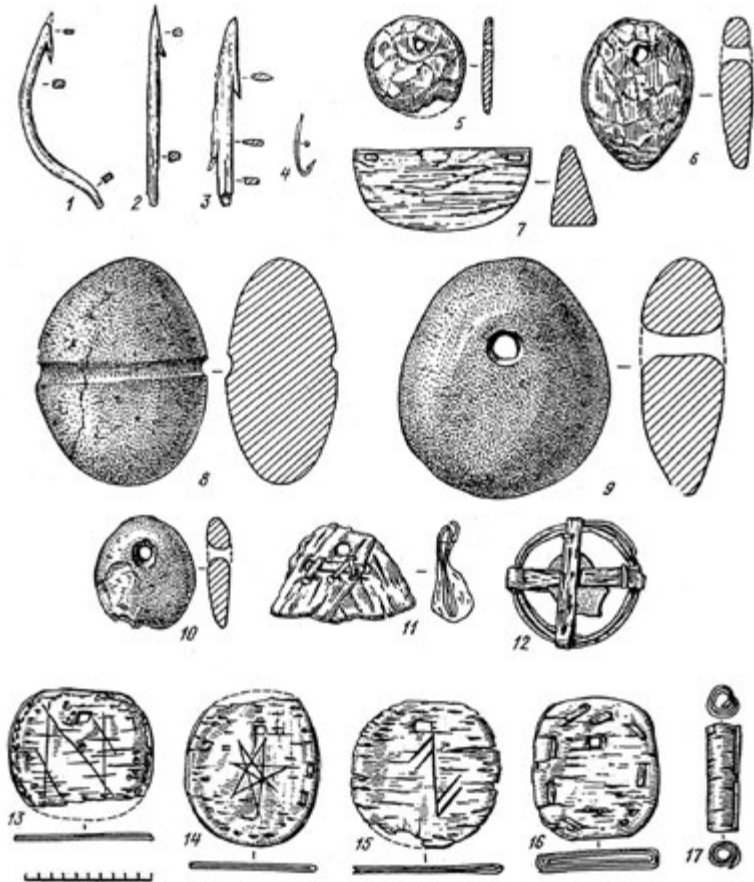
Археологи, словно по ступеням хронологической лестницы, спустились вниз, к исходному новгородскому периоду Орешка. Площадь составляла 8500 квадратных метров. Тесно была застроена деревянными избами (Археолог В. И. Кильдюшевский обнаружил 17 из них) площадью 50-55 кв. м. Улицы широкие – 4 м, церковь, общественные здания.

Кильдюшевский В. И. Крепость Орешек – начало истории // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб, 2006. Вып. 12. С. 29

Жителей – 400 человек. Взрослые 100–130 мужчин – хозяева жилищ составляли гарнизон острова. Таким рисуется пограничный городок, возникший у берегов Невы в эпоху могущества Великого Новгорода.

Рассмотри археологические находки, предположи по артефактам, чем занималось население.

1–3 – фрагменты железных острог; 4 – рыболовный крючок; 5, 6 – поплавки из коры; 7 – поплавок из дерева; 8–12 – рыболовные грузила; 1–17 – берестяные поплавки¹

Это мое девятое задание.

¹ Кильдюшевский В. И. Рыболовные принадлежности из раскопок древнего Орешка // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М., 1973. Вып. 135.

В Швеции в 1319 г. королем стал трехлетний Мангус Эрикссон, но страной управлял регентский совет во главе с его матерью герцогиней Ингеборгой. В 1322 г. московский князь Юрий Данилович с новгородцами ходил на Выборгский замок, приготовил 6 пороков, но взять их не смог. Перебили только много шведов. Ждали мести от шведов, поставили город на Ореховом острове (Орешек), но вместо рати пришли послы с мирными предложениями. И заключен был «вечный мир». Ранее международных соглашений столь высокого ранга на Руси еще не заключалось.

Схематическая карта территории севера Европы в начале XV века (с границами владения согласно Ореховецкому миру 1323 г.)¹

Познакомься с условиями Ореховецкого мира. Опиши их.

Это мое десятое задание.

Вот и подошло наше путешествие к концу. Вы много узнали о крепости Орешек как защитнике ладожско-приневских земель, о значении Ореховецкого мира 1323 года. Удачи! Новых открытий!

¹ Схематическая карта территории севера Европы в начале XV века (с границами владения согласно Ореховецкому миру 1323 г.) // Александр Невский (1221–1263) : [сайт]. URL: <http://www.a-nevsky.ru/images/kaniks/1-41.jpg>

Список литературы

1. Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1956–1957 гг. М., 1963.
2. Власов А. С., Элькин Г.Н. Древнерусские крепости Северо-Запада. СПб. : Паритет, 2011. 480 с., ил.
3. Город, открываемый заново. Освоение культурного наследия. Петербургская модель : науч.-метод. сб. / авт.-сост.: Л. М. Ванюшкина [и др.]. СПб., 2006.
4. Дьякова Ю. Р. Крепость на Ореховом острове. Страж. Тюрьма. Музей. СПб. : Печатный Цех, 2018. 524 с. : ил.
5. Ермолаева Л. К., Смирнова Ю. А., Шейко Н. Г. Теория и методика преподавания учебного предмета «История и культура Санкт-Петербурга» : учеб.-метод. пособие для слушателей курсов повышения квалификации. СПб. : СПб АППО, 2014.
6. Кильдюшевский В. И. Крепость Орешек – начало истории // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. СПб, 2006. Вып. 12.
7. Кильдюшевский В.И. Рыболовные принадлежности из раскопок древнего Орешка // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М., 1973. Вып. 135.
8. Кирпичников А. Н., Савков В. М. Древний Орешек. Л.: Лениздат, 1979.
9. Коробкова Е. Н. Образовательное путешествие как педагогический метод : дис. канд. пед. наук : 13.00.01. СПб., 2004. 232 с.
10. Машина О. Ю. Об опыте изучения родного (русского) языка и родной литературы на краеведческом материале // Калининградский вестник образования: науч.-метод. электрон. журнал. 2022. № 4 (16) дек. 64–80. URL: file:///C:/Users/kraeved5/Downloads/kvo-N-416_dekabr_2022.pdf (дата обращения: 03.10.2023).
11. Нуриджанова Е. Л. Образовательное путешествие как один из методов формирования общекультурных и профессиональных компетенций в практике обучения будущего педагога. URL: http://www.vspc34.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1388 (дата обращения: 03.10.2023).
12. Федорчук И. А. История : интеллектуальные игры для школьников. Ярославль : Академия развития, 2006.
13. Янин В. Л. Устами младенца // Я послал тебе бересту. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 50–70.
14. Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М. : Языки славянских культур, 2008. 400 с.

ФИНСКАЯ ЭВАКУАЦИЯ 1939–1940 ГОДОВ В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА

(по данным финских исторических источников)

И. В. Дубовцева

Аннотация. Первая смена населения на Карельском перешейке произошла еще в далеком XVII в., когда территория была завоевана Швецией, а значительная часть православных карелов была вынуждена уйти из шведской Ингерманландии на территорию современных Республики Карелия, Ленинградской и Тверской областей. Карельский перешеек в шведский период был заселен финнами и финскими карелами. Две последние волны миграции, произошедшие вследствие советско-финляндской войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны, стали тяжелым испытанием для населения Финляндии и СССР. Эвакуация финского населения – неотъемлемая часть истории Карельского перешейка. Люди, жившие на этой земле многими поколениями в течение 300 лет, но вынужденные отсюда уйти, оставили после себя немалое культурно-историческое наследие: архитектурные памятники, планировка улиц, предметы быта, культовые объекты и многое другое. Население Карельского перешейка две сотни лет находилось под влиянием русской духовной и материальной культуры, что значительно отличало эвакуированных с перешейка финнов от остальной части населения Финляндии.

В течение многих лет собирались и публиковались воспоминания бывших жителей Карельского перешейка. В собрании музея хранятся ценные финноязычные издания по истории финских волостей восточной части Карельского перешейка, основанные на воспоминаниях бывших жителей волостей Петярви, Саккола, Ряйсяля, Кякисалми, Пюхярви.

Finnish evacuation of 1939–1940 in the eastern part of the Karelian Isthmus

Annotation. The first change of population on the Karelian Isthmus occurred back in the 17th century, when the territory was conquered by Swe-

den, and a significant part of Orthodox Karelians was forced to leave Swedish Ingria to the territory of the modern Republic of Karelia, Leningrad and Tver regions. During the Swedish period, the Karelian Isthmus was inhabited by Finns and Finnish Karelians. The last two waves of migration occurred as a result of the Soviet-Finnish war of 1939–1940 and the Great Patriotic War, became a difficult test for the population of Finland and the USSR. The evacuation of the Finnish population is an integral part of the history of the Karelian Isthmus. People who lived on this land for many generations for 300 years, but were forced to leave here, left behind a considerable cultural and historical heritage: architectural monuments, street layouts, household items, places of worship and much more. The population of the Karelian Isthmus for two hundred years was under the influence of Russian spiritual and material culture, which significantly distinguished the Finns evacuated from the Isthmus from the rest of the population of Finland.

For many years, memories of former residents of the Karelian Isthmus have been collected and published. The museum's collection contains valuable Finnish-language publications on the history of the Finnish volosts of the eastern part of the Karelian Isthmus, based on the memories of former residents of the volosts of Petäjäjärvi, Sakkola, Räisälä, Käkisalmlä, Pyhäjärvi.

Ключевые слова: *Карельский перешеек, эвакуация, народонаселение.*

Keywords: *Karelian Isthmus, evacuation, population.*

В 1939 г. эвакуация финского мирного населения из приграничной зоны Карельского перешейка началась еще до начала войны и боевых действий¹. Эвакуация была затруднена суровой зимой, отсутствием транспортных средств и бомбардировками с воздуха. Несмотря на это, эвакуация населения и имущества осуществлялась как до начала войны, во время нее, так и после заключения Московского мирного договора².

В финских волостях и в Какисалми (ныне Приозерск) эвакуационные мероприятия и меры по защите гражданского населения ста-

¹ *Большакова Г. И.* Карельский перешеек в 1940-е годы: миграционные процессы по обе стороны границы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 84. С. 54.

² *Husso K.* Ikkunoita ikonien ja kirkkoesineiden historiaan. Suomen autonomisen ortodoksisen kirkon esineellinen kulttuuriperintö 1920–1980-luvuilla. Helsinki, 2011. С. 36.

ли разрабатываться еще в начале октября 1939 г., но был расчет, что они останутся лишь на бумаге¹. В городе срочно готовили убежища для населения, организовывали систему оповещения и отключения электроэнергии, планировали обзавестись собственной зенитной пушкой². Наиболее уязвимое население города Какисалми было отправлено в Эхтяри (город на северо-западе Финляндии), а сельских жителей округа переселяли в муниципалитет Юлистаро³ (90 км на северо-запад от Эхтяри). Но люди рассчитывали на скорое возвращение, многие из них действительно вернулись к ноябрю 1939 г.⁴ Начало возможного конфликта с СССР к зиме считалось маловероятным. Одна из причин возвращения домой была связана именно с проблемами содержания эвакуированных.⁵ В середине октября финская пресса сообщала о переполненных поездах с беженцами, пассажиры которых страдали от неопределенности, вызванной плохой организацией: не было информации о пункте назначения поездки и условиях прибытия⁶.

Волна массовой эвакуации началась одновременно с боевыми действиями – 30 ноября 1939 г. Эвакуация населения происходила поэтапно: из приграничной зоны жителей размещали сначала в северных волостях, а затем уже люди шли дальше, на северо-запад. По воспоминаниям бывших жителей Ряйсяля (ныне – Мельниково), 30 ноября, около полудня, с границы стали прибывать первые беженцы на грузовиках и лошадях. Пришедшим должны были быть выделены места для отдыха и ночлега. Весь день и ночь проходили вереницы скота, который пытались спасти от всепоглощающего грохота войны⁷. Основное бремя эвакуации легло на плечи женщин, стариков, подростков и детей. Передвигаться зачастую разрешалось только по обочинам и заснеженным тропам, т. к. сами дороги были заняты во-

¹ *Räisälän historia.* Piirteitä Räisälän vaiheista 1865–1944. Toinen painos. Jyväskylä, 1995. С. 585.

² *Käkisalmen historia.* Käkisalmen kaupungin ja maalaiskunnan vaiheita. Lahti, 1958. С. 950.

³ Там же.

⁴ *Большакова Г. И.* Карельский перешеек в 1940-е годы... С. 54; *Käkisalmen historia.* Käkisalmen kaupungin ja maalaiskunnan vaiheita. Lahti, 1958. С. 950.

⁵ *Teppora T.* Itsekkäät evakot ja ahneet isännät – talvisodan evakuoinninkokemushistoriaa // Karjalani, Karjalani, maani ja maailmani. Kirjoituksia Karjalan menetyksestä ja muistamisesta, evakoiden asuttamisesta ja selviytymisestä / Toim. Pirkko Kanervo, Terhi Kivistö & Olli Kleemola. Turku, 2018. С. 55.

⁶ Там же.

⁷ *Räisälän historia.* Piirteitä Räisälän vaiheista 1865–1944. Toinen painos. Jyväskylä, 1995. С. 586.

енной техникой¹. В первый день войны был получен приказ об эвакуации деревень Хумалайнен, Ряйсяля и Путория волости Ряйсяля.² Эрки Пярссинен, председатель общества бывших жителей Пюхьярви, вспоминал, что деревни в южной части волости получили приказ об эвакуации 2 декабря в 10 часов вечера. Выезжать пришлось в темноте, в направлении границы были видны вспышки, а небо стало красным, когда горели дома. Слабых представителей гражданского населения перевозили на автовокзал, а оттуда – на поезд. Более сильным решили остаться, чтобы опустошить деревню и увезти скот. Приказ об отбытии деревень Кирконкюля, Асемасэуту и Алакюля был издан 3 декабря³.

Как отмечают финские исследователи, цензура того времени препятствовала подробному освещению эвакуации периода советско-финляндской войны в СМИ, также как и умалчивались подробности связанных с эвакуацией населения действий. Никто не писал, что при отступлении армии солдаты и власти сжигали деревни, а Финляндия придерживалась тактики выжженной земли.⁴ С собой уходившие брали только те вещи, которые можно было. Объявление об этом публиковалось в местных средствах массовой информации.

Многое имущество уничтожалось и поджигалось как самими хозяевами, так и специальными отрядами, шедшими вслед за эвакуированными. Наиболее характерно это было для южных деревень и хуторов: Лапинлахти, Петяярви, Саккола, Теренттиля и др. Что-то из вещей торопливо пряталось владельцами в надежде на возвращение. Менее пострадавшими от ухода финнов оказались северные волости Карельского перешейка. «Из-за непреодолимых транспортных трудностей, сильных морозов и снежной зимней погоды из муниципалитетов удалось эвакуировать только скот и зерно. Все остальное крупное иму-

¹ *Tepora T.* Itsekkäät evakot ja ahneet isännät – talvisodan evakuoinninkokemushistoriaa // Karjalani, Karjalani, maani ja maailmani. Kirjoituksia Karjalan menetyksestä ja muistamisesta, evakoiden asuttamisesta ja selviytymisestä / Toim. Pirkko Kanervo, Terhi Kivistö & Olli Kleemola. Turku, 2018. С. 55.

² Räsälän historia. Piirteitä Räsälän vaiheista 1865–1944. Toinen painos. Jyväskylä, 1995. С. 586.

³ *Pärssinen Arvi.* Alakylän ja Kahvenitsan koulupiirin kyläkirja. Helsinki, 2006. С. 192.

⁴ *Kanervo P., Kivistö T., Kleemola O.* Evakoita vai pakolaisia? // Karjalani, Karjalani, maani ja maailmani. Kirjoituksia Karjalan menetyksestä ja muistamisesta, evakoiden asuttamisesta ja selviytymisestä / Toim. Pirkko Kanervo, Terhi Kivistö & Olli Kleemola. Turku, 2018. С. 21.

Объявление для эвакуированных.

Фрагмент газеты Käikisalmen Sanomat. № 139. 1 дек. 1939. С. 3

щество, такое как мебель, сельскохозяйственная техника и т. д., было оставлено на месте и перешло русским»¹.

Кирсти Кухиа, бывшая жительница деревни Лапинлахти, вспоминала о спешных сборах периода эвакуации: «Мама велела нам, детям, надеть каждый вид одежды в два слоя. Таким образом, мы получили с собой несколько смен одежды. Вскоре приехал отец с лошадей и санями. Помимо одежды, на сани был погружен только один чемодан, который был набит закусками – теплым хлебом и другой едой, оказавшейся дома. В момент отъезда помню, что мама еще спрятала недавно полученную в подарок новую мясорубку, завернутую в льняную ткань, за духовку. Вероятно, она надеялась найти ее там когда-нибудь».² Вот что рассказывал Калеви Лаппалайнен о посещении деревни

¹ Räsälän historia. Piirteitä Räsälän vaiheista 1865–1944. Toinen painos. Jyväskylä, 1995. С. 589.

² Muistojen Lapinlahti. Kylä Suvannon rannalla. Helsinki, 2006. С. 269.

мальчиками Арво и Олави Пярссиненами в марте 1940 г.: «В деревне Салитсанранта раздался громкий треск и грохот из дома Ууно Мусакки. Заглянув в разбитое окно, они увидели, как хозяин разбивает вдребезги обледевшую кадку с брусникой. Мусакка заявил, что хотя бы это лакомство никому не достанется. Длинный стол в комнате уже был разбитым на полу, но все еще тикали большие настенные часы. С разрешения владельца Арво трижды выстрелил из пистолета в циферблат часов!». Ярким примером попытки сохранить свое имущество стал уникальный клад посуды (более 70 предметов), переданный музею-крепости «Корела» дарителем И. В. Рыбушкиным. Коллекция посуды была найдена в земле в районе бывшей финской деревни Хуухти (волость Рауту, ныне – окрестности Сосново Приозерского района). Тарелки, блюда и чашки были переложены финскими газетами 1939 г.

Огромной проблемой в деле эвакуации с Карельского перешейка стало то, что большинство населения было сельскими жителями, земледельцами и скотоводами, а значит, имущество состояло не только из содержимого жилого дома, но и из домашних животных и заготовок, с которыми также нужно было что-то делать. Скот из эвакуируемых волостей перегоняли, в основном, молодые женщины и пожилые мужчины. Уводили взрослых коров и лошадей. Слабый крупный рогатый скот и животных, неспособных к перемещению в сложившихся условиях, либо забивали прямо на месте², либо оставляли живыми в амбарах и хлевах (свиньи, телята, овцы, куры)³. Собак и кошек выпускали на улицу⁴. Крупный скот приходилось вести пешком по проселочным дорогам, частично до самого конечного пункта, и в зимние морозы это было тяжелым испытанием для скота и для его погонщиков⁵. В деревне волости Ряйсяля отправляли убойные бригады, задачей которых было очистить уже убитых животных и зарезать уцелевший мелкий

¹ Pärssinen, Arvi. Alakylän ja Kahvenitsan koulupiirien kyläkirja. Helsinki, 2006. С. 193.

² Kanervo P., Kivistö T., Kleemola O. Evakoita vai pakolaisia? // Karjalani, Karjalani, maani ja maailmani. Kirjoituksia Karjalan menetyksestä ja muistamisesta, evakoiden asuttamisesta ja selviytymisestä / Toim. Pirkko Kanervo, Terhi Kivistö & Olli Kleemola. Turku, 2018. С. 11; Käkisalmen historia. Käkisalmen kaupungin ja maalaiskunnan vaiheita. Lahti, 1958. С. 951.

³ Räisälän historia. Piirteitä Räisälän vaiheista 1865-1944. Toinen painos. Jyväskylä, 1995. С. 586.

⁴ Kanervo P., Kivistö T., Kleemola O. Evakoita vai pakolaisia? // Karjalani, Karjalani, maani ja maailmani. Kirjoituksia Karjalan menetyksestä ja muistamisesta, evakoiden asuttamisesta ja selviytymisestä / Toim. Pirkko Kanervo, Terhi Kivistö & Olli Kleemola. Turku, 2018. С. 12.

⁵ Käkisalmen historia. Käkisalmen kaupungin ja maalaiskunnan vaiheita. Lahti, 1958. С. 951.

Клад финской посуды из коллекции музея-крепости «Корела»

скот. Оставленных коров и телок работники муниципалитетов отгоняли в церкви, где самых слабых отделяли для убоя, а более здоровых и племенных животных отгоняли на станцию Мюллюпельто для дальнейшей перевозки по железной дороге в муниципалитеты Южной Остроботнии¹. Население, перемещенное из своих домов, по-прежнему нуждалось во всех своих животных. Из-за этого силы обороны не стали закупать имеющийся местный скот на убой для удовлетворения потребности военных в мясе, а приказали весь скот перегнать в муниципалитеты, куда направилось эвакуированное население. Чтобы уберечь мелкий рогатый скот, свиней, телят и овец от стресса в пути, многие владельцы отстреливали своих животных в их загонах².

В это же время в сельской местности началась и эвакуация зерна. К разным хозяйствам были приписаны хлебозаборные пункты, где принималось зерно, велся его учет. Из-за нехватки весов и рабочей силы не все зерно можно было точно взвесить, оценивали лишь средний вес мешков. Это была необходимая мера при расчете компенсаций, выплаченных позже сдатчикам. Зерно из мест сбора перевозилось военными на автомобилях на железнодорожные станции, доставлялось на мельницы. Например, из волости Ряйсяля было вывезено

¹ Räisälän historia. Piirteitä Räisälän vaiheista 1865-1944. Toinen painos. Jyväskylä, 1995. С. 586.

² Там же.

более 1000 тонн зерна, чтобы облегчить тяжелое продовольственное положение. Самые предприимчивые финские фермеры распродали излишки зерновых запасов еще до начала войны, так что часто оставалось только зерно, зарезервированное для домашнего использования, что сократило работу по его эвакуации¹.

Из воспоминаний Кирсти Кухиа, бывшей жительницы Лапинлахти: «Мы проехали на санях небольшое расстояние до северного берега Суванто. Оттуда отец повез нас в Хапарайнен... После отец все же вернулся в родную деревню. Он застрелил нашу корову в коровнике, а потом ушел на фронт. Позже он рассказал, что село Лапинлахти в это время (30 ноября), к вечеру, было уже совершенно безлюдным. Гражданских больше не было видно»². Из воспоминаний Олави Лопонена, бывшего жителя Лапинлахти: «На второй день войны всем детям, старикам и их опекунам было приказано уйти. Для них был организован какой-то автомобильный транспорт до вокзала. На третий день пришел приказ от начальства, что всем надо уходить. Лошади были нагружены, и с наступлением вечера коров согнали в общее большое стадо. <...> За ними последовали патрули с поджогами. Согласно полученному приказу, они сожгли все постройки. Были сожжены и оставленные в зданиях животные, которых нельзя было вывезти»³.

Для размещения прибывшего из эвакуации населения финляндское правительство разработало специальную программу переселения. В связи с тем, что значительная часть людей была из сельской местности, необходимо было предоставить им новые, подходящие для обработки земельные угодья. Выходцев из одной волости старались селить как можно ближе друг к другу. Отношение местных жителей к вновь прибывшим было разным. Кто-то оказывал поддержку, а кто-то открыто выказывал свое пренебрежение к «эвакко»⁴. Об этом вспоминали, например, бывшие жители Ряйсяля, Пюхярви. «Людям из Ряйсяля было трудно прижиться и обустроиться в новых условиях. Во многих местах условия и обычаи места размещения отличались от таковых в бывшем родном крае. Сельский житель Западной Финляндии

¹ Räsälän historia. Piirteitä Räsälän vaiheista 1865-1944. Toinen painos. Jyväskylä, 1995. С. 587.

² Muistojen Lapinlahti. Kylä Suvannon rannalla. Helsinki, 2006. С. 269.

³ Там же. С. 265.

⁴ Käkisalmen_Sanomat_42_17_06_1944. С. 2.

не знал ни характера карельского населения, ни условий, царивших в Карелии. Народ Карелии считался полурусским и во многом отставшим от общего развития и выживавшим на специальные государственные дотации. И неудивительно, если такое впечатление возникло, когда первой их получила именно самая слабая часть населения, старики, дети и больные, не имевшие другого имущества, кроме того, что они могли унести с собой»¹. «В Саво мы были как в чужой стране», – пишет Теуво Купаринен, бывший житель Петярви, эвакуированный в возрасте 9 лет². Людей размещали в общественных зданиях, таких как школы и помещения товариществ, в частных домах³. Жители города Кякисалми и волости были эвакуированы ближе к концу войны. Помимо различных вопросов компенсаций и помощи, важно было найти окончательное место жительства для горожан Кякисалми, хотя многие сами искали новое место жительства в разных частях Финляндии. Официальным местом для переселения был назначен город Хейнола (Южная Финляндия). Природно-климатические условия городка были аналогичны тем, что были на прежнем месте; Юренко-вирта в каком-то смысле была схожа с Вуоксой, а размер города был размером с Кякисалми. Был расчет, что многие деревообрабатывающие заводы наберут рабочую силу из бывших квалифицированных рабочих завода Вальдгоф⁴. Что касается города Эхтяри, в июне 1940 г. выходцев из Кякисалми в нем проживало всего около 500–600 чел. С другой стороны, до начала очередной войны времени на реализацию плана по размещению сельского населения вокруг Хейнолы было мало. Таким образом, Юлистаро, Лапуа и Нурмо долгое время были местом проживания выходцев из волости Кякисалми⁵. В 1940 г. Хейнола, Хартола, Сисмя, часть Асиккала и их окрестности были определены в качестве окончательного муниципалитета для переселенных сельских жителей⁶.

¹ Räsälän historia. Piirteitä Räsälän vaiheista 1865-1944. Toinen painos. Jyväskylä, 1995. С. 590.

² Petäärvi 282.

³ Kanervo P, Kivistö T, Kleemola O. Evakoita vai pakolaisia? // Karjalani, Karjalani, maani ja maailmani. Kirjoituksia Karjalan menetyksestä ja muistamisesta, evakoiden asuttamisesta ja selviytymisestä / Toim. Pirkko Kanervo, Terhi Kivistö & Olli Kleemola. Turku, 2018. С. 12.

⁴ Käkisalmen historia. Käkisalmen kaupungin ja maalaiskunnan vaiheita. Lahti, 1958. С. 952.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 953.

ПОСЛЕВОЕННЫЙ КЕКСГОЛЬМ В ВОСПОМИНАНИЯХ ПЕРВЫХ ЖИТЕЛЕЙ

С. В. Бекетова

Аннотация. В данной статье предпринята попытка рассказать о Кексгольме 1939–1941 гг. и 1944 г. Войны стирали его с лица земли, за короткий период в нем полностью менялось народонаселение. Обладая удивительной жизнестойкостью, город возрождался вновь.

В основу изложения взята военная коллекция Музея-крепости «Корела», в первую очередь, воспоминания старожилов города, а также ценнейшие финские источники, раскрывающие картину жизни Кексгольма в наиболее сложные, переломные моменты его существования.

Post-war Keksholm in the memories of the first inhabitants

Annotation. This article attempts to tell about Keksholm 1939–1941 and 1944. Wars wiped it off the face of the earth, for a short period the population completely changed in it. Possessing amazing resilience, the city was reborn again.

The presentation is based on the military collection of the Korela Fortress Museum, first of all, the memories of old-timers of the city, as well as the most valuable Finnish sources that reveal the picture of the life of Keksholm in the most difficult, crucial moments of its existence.

Ключевые слова: Советско-финляндская война, Какисалми, послевоенный Кексгольм, воспоминания старожилов, музей-крепость «Корела», мирный договор.

Keywords: Soviet-Finnish war, Kyakissalmi, the post-war Keksholm, memories of old-timers, the Korela fortress Museum, the peace treaty.

Один из самых трагических периодов жизни Какисалми – Кексгольма в 1939–1944 гг. мы можем восстановить по крупицам благодаря поисковой и собирательской деятельности первого поколения приозерских музейных сотрудников. Обширная военная коллекция создавалась на протяжении многих лет постепенно и вдумчиво.

Уникальные воспоминания старожилов Кексгольма хранятся в фондах музея: ветерана финской войны Б. И. Клеванского; первых переселенцев, приехавших в августе 1940 г., Заслуженного учителя РСФСР А. И. Горшковой; военного коменданта Какисалми майора Н. В. Челюсткина; педагога А. Т. Ганюшкиной, прибывшей в город в 1944 г.; А. В. Карпова, первого директора Лесозавода.

Совершенно удивительную, кропотливую работу проделали сотрудники музея, работая с финскими источниками. В 90-е гг. прошлого века коллекционер, уроженец Какисалми, Пентти Копса передал нашему музею рукопись Албина Каасинена, бывшего директора музея в Какисалми, «Десять дней в отвоеванном Какисалми». В нашей коллекции находятся фундаментальные исследования Эрки Куйо и др. «История Какисалми». Мемуарный очерк сына последнего бургомистра Какисалми Симо Кярвя «Какисалми в тисках войны».

Из воспоминаний Эрки Куйо следует, что в Какисалми к началу октября 1939 г. на собрании сельской общины обсуждались довольно мирные вопросы, но постепенно город стал готовиться к военным действиям.

К 25 декабря 1939 г. в городе оставались лишь военные, начались бомбардировки. Автор отмечает, город пострадал частично: разрушены некоторые жилые дома, больница, аптека, в новой лютеранской кирхе бомбой пробит пол.

В 8 часов 30 минут 19 марта 1940 г., согласно условиям Московского мирного договора, в здании бывшей финской прачечной, находившейся в районе Ленинградского шоссе, состоялась передача Какисалми командованию Красной Армии. С советской стороны присутствовал военный комендант Какисалми майор Н. В. Челюсткий с приемочной комиссией, финскую комиссию возглавлял ротмистр Вернер Вальден.

В своих воспоминаниях 1965 г. Николай Челюсткий писал: «При встрече представителей двух стран было достигнуто соглашение о немедленном объезде города, <...> фактическом приеме Кексгольма <...> После объезда города и получения разъяснений и сведений от финского командования, в том же помещении был составлен протокол о приеме города на русском языке, подписанный обеими сторонами, один экземпляр вручен финнам»¹.

¹ Дмитриева Л. Первый военный комендант города Кексгольма // Красная звезда. 2008. № 127. 8 нояб.

У многих возникает мнение, что в 1940 г. финны оставили город чуть ли не в идеальном состоянии. Ознакомившись с копией протокола, хранящейся в фондах музея, понимаем, что это далеко не так. То, что успели сделать финны, покидая город, бросалось в глаза! Полностью разрушены административные и общественные здания, узлы связи на вокзале, телеграф; зафиксирован сильный пожар на заводе акционерного общества «Вальдгоф». Как впоследствии обнаружено нашими саперами, завод готовили к взрыву, который они своевременно обезвредили. В жилом фонде 80 % зданий непригодны для жилья.

Начинается новый этап в жизни города, длившийся чуть больше года. В конце марта 1940 г. принят Закон о преобразовании Карельской АССР в Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику. Официально город продолжал называться Кякисалми, однако, жители именовали его Кексгольмом.

Ветеран финской войны Б. И. Клеванский вспоминал: «Мы вошли в город, встретивший нас мертвой тишиной <...> И знаете, очень странное было впечатление – занавесочки на окнах, кухонная утварь на теплой печи, зимние запасы в погребах – все в идеальном порядке, – и никого нет»¹.

Согласно Постановлению партии и правительства «О мероприятиях по восстановлению хозяйства в новых районах Карело-Финской ССР и Ленинградской области» от 28 мая 1940 г., намечалось добровольное переселение в республику сорока тысяч семей колхозников из разных регионов страны. В тот же день создано Временное городское управление, которое возглавил партийный работник Н. А. Николаев.

Город постепенно возвращался к жизни, население росло. В первую очередь восстановили бывшие финские хлебопекарни, молокозавод, магазины, жилой фонд. Из воспоминаний корреспондента центральной газеты «Известия» Гордона, побывавшего в Кякисалми, следует, что «первыми строителями всего за полгода было отремонтировано свыше 28 тысяч квадратных метров жилой площади»².

В сжатые сроки налажено бесперебойное снабжение кякисалмцев продуктами питания. Своего транспорта город не имел, поставки шли из Петрозаводска на машинах.

Из воспоминаний педагога А. И. Горшковой, август 1940 г.: «Кякисалми выглядел необыкновенно чистым, красивым и уютным. Дома на каждой улице были выкрашены в свой светлый цвет. <...> Город был застроен одноэтажными деревянными домами... Конечно, в домах было немало вещей прежних хозяев. Мне особенно запомнились добротные раздвижные кровати, а также красочные учебники биологии на атласной бумаге...»¹.

В сентябре 1940 г. уже работала поликлиника, до конца года открылись больница, родильный дом, двое яслей. Любопытно, что в самом городе с 6 сентября по 30 декабря 1940 г. родилось 112 детей: из них 52 мальчика и 60 девочек.

К декабрю 1940 г. в районе проживало около 16 тысяч человек, в городе – 5 тысяч. Таким образом, трудом советских людей в кратчайший срок была восстановлена жизнедеятельность и жизнеспособность города.

Но жизнь вносит свои коррективы. Начало Великой Отечественной войны. Уже на второй день войны Кексгольм превратился в прифронтовой город. Ежедневные бомбардировки, пожары. Среди гражданского населения появились убитые, раненые. 3 июля 1941 г. по радио прозвучало знаменитое выступление Сталина: «Ничего не оставлять врагу!» Это означало одно: уничтожить все, что невозможно увести в тыл. Последние жители покинули город 20 августа 1941 г. К вечеру 21 августа 1941 г. финские войска заняли Кексгольм.

Финские авторы рассказывают об одних и тех же событиях совершенно по-разному, чему есть объяснение. Куйо описывает события так: «Русские рушили все, что не могли увести с собой. С целлюлозного завода увезли машины, трансформаторы, прочие машины. Оставленное оборудование чаще всего повреждено. Все мосты и проходы взорваны. На площади города сохранилась грекокатолическая церковь и гостиница «Вуоксенхови». Кирпичные здания полуразрушены. В скверном состоянии находилась новая лютеранская церковь: полы сломаны, штукатурка осыпалась, снята медь с крыши. На Вуоксинском берегу сохранился роскошный кирпичный дом Раунанена, все строения в районе вокзала. На улице Суосаари остались многие деревянные дома.

¹ Дмитриев А. П., Лихой А. И. Приозерская земля. СПб.: Приозерск, 2006. С. 419.

² Краснотуцкий А. Ю. Приозерск. СПб., 2017. С. 186

¹ Воспоминания педагогов-ветеранов Приозерска и Приозерского района / ред. Н. Круглова, А. Дорожкина, Л. Вилкова. Приозерск, 2000. С. 16.

Аэродромные казармы сожжены. В новой крепости казармы сохранились за исключением двух, а старая крепость в этот период оказалась нетронутой. С Круглой башни сорвано около двух-трех метров жести, внутри башни частично сняты половые доски и доски на чердаке»¹.

Самое важное, как отмечает автор, «...здания Вальдгофского завода сохранились, как и Ладожский лесозавод. Однако жилые дома для работников завода полуразрушены. В городе лишь 60 зданий осталось в порядке или требовали небольшого ремонта. Некоторые деревянные дома сохранились только потому, что русские поджигали их уходя, в спешке. На пристани у дороги русские построили конструкцию из стальных труб и картона длиной около 50 метров – зерновой склад. Русские внесли свою долю в хозяйственную жизнь города. Например, на целлюлозном заводе построена новая труба.

На берегу, за целлюлозным заводом, построено около 20 одноэтажных барачков, представляющих жилые помещения. Поскольку они охранялись смотровыми башнями, огорожены колючей проволокой, возможно, это был лагерь для заключенных.

В центральном сквере, который огорожен высоким штакетником, установлен памятник Ленину»².

Десятидневная командировка Албина Каасинена, целью которой являлось составление ревизорского отчета о городе для Музейного ведомства в Хельсинки, где он служил, пришлось на 14 ноября 1941 г. Каасинен, обходя пепелище с одинокими торчащими печными трубами, своими глазами увидел весь ужас войны, окаменевшим стоял на развалинах своего жилища. С невыносимой горечью и болью он создает свой рассказ, не упуская ни одной мелочи, как удивительно и по-детски он радуется трем уцелевшим прутикам ивы на берегу Вуоксы: «Выжили!» Параллельно описанию разрушенного Кякисалми автор постоянно возвращает нас в мирное время, отыскивая уже сейчас, среди груды развалин, знакомые памятные места.

Какой вывод делает Каасинен: «Наш горячо любимый город Зимняя война обезобразила. Это уродование продолжалось и в послевоенный год. Об этом свидетельствуют низкие деревянные домики, широ-

кие улицы... Заметно, что жителей было намного больше, чем раньше финнов, потому что все частные квартиры превращены в жилища, в домах большие комнаты разделены на маленькие, а в обычных комнатах сделаны кухни. Русскими были отремонтированы поврежденные в зимнюю войну дома и построены кроме того новые»¹. При этом Каасинен отмечает, что в домах русских много книг, повествующих о военной технике, экономике, географии. В каждом можно встретить портрет политического деятеля и его труды, речи, биографии. Автор описывает нищенское существование русских: разбросанные в домах лохмотья одежды, изношенная обувь, алюминиевая посуда.

По подсчету в городе и пригороде проживало примерно 15 тысяч человек.

«Город выглядел потертым и грязным. Улицы неухоженные, проходы не прополоты. Облагорожен лишь центральный сквер. В городе было чисто только там, где стояли многочисленные ящики для мусора и висели грозные предупреждения, запрещающие мусорить». Отмечает Каасинен большое количество наглядной агитации на улицах и в витринах: «Да здравствует непобедимое знамя Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина!»

Покидая город, Албин Каасинен напишет: «Бог знает, может это нацарапанное мной описание станет историей Кякисалми»².

Жизнь в финском Кякисалми началась заново до сентября 1944 г. В городе создается штаб, подчиняющийся военному правительству.

Частично возвращаются бывшие жители. Сразу возрождаются предприятия. В октябре 1941 г. открылось отделение объединенного банка Северных земель, начал торговлю кооперативный магазин. В ноябре заработала Гражданская почта. Новый отель распахнул свои двери, общественная баня открылась в мае 1942 г., в июне – аптека. Долгое время врач в городе отсутствовал. Уже к 27 января 1942 г. Кякисалми снова соединился железной дорогой с Финляндией. Постепенно восстанавливалось производство завода «Вальдгоф», лесозавода «Ладога».

Численность населения остается небольшой из-за тяжелого положения с жильем. Например, в июле 1943 г. в городе проживало только

¹ Kakisalmen historia. Lahti, 1958. С. 951.

² Указ. соч. С. 954.

¹ Из собрания Приозерского филиала ГБУК ЛО «Музейное агентство» – Музея-крепости «Корела». ВКМ ОФ КП. Ф5. Д. 35. 11971.

² Там же. ВКМ ОФ КП. Ф5. Д. 35. 11971.

755 человек (253 мужчины, 379 женщин, 123 ребенка), к концу – численность увеличилась до 855 человек.

На первом заседании муниципалитета, 5 апреля 1943 г., принято решение о переименовании улиц, рассматривается составление плана города.

Но вновь грядут перемены. Летом 1944 г. русские войска начали наступление по Карельскому перешейку. 24 сентября 1944 г. Кякисалми переходит СССР. Жизнь города, практически стертая с лица земли, приходилось начинать вновь. По воспоминаниям старожилов, в течение двадцати дней единственными жителями были чекисты, обеспечивающие безопасность.

К середине октября на станцию прибыл первый состав из трех вагонов с будущими руководителями советских и партийных организаций города. Из-за повреждения путей он шел из Ленинграда трое суток.

Из воспоминаний педагога А. Т. Ганюшкиной: «Города фактически не было. Это были горелые останки на фундаментах с торчащими кирпичными трубами <...> Взор привлекали 5-6 каменных домов: госпиталь (школа-интернат), здание Банка, горисполкома, райкома партии, один этаж хлебозавода и здание старой почты (напротив милиции). Город был совершенно безлюден. Мне предложили остановиться в маленьком домике во дворе здания Банка, где и пришлось жить две недели: спать на полу на соломе, так как финнами было увезено все. В городе уже были представители советской власти. <...> Никакой торговли хлебом и продуктами – жили на самоснабжении. По договору хлеб в полях оставлен финнами. Его увозили в Ленинград. Местная власть разрешала работникам милиции и пожарного депо убирать, выкапывать картофель и жать пшеницу для личного пользования»¹.

28 октября железнодорожный путь окончательно восстановили, в Кексгольм прибывали возвращающиеся из эвакуации советские жители города.

Разрушенный войной город постепенно восстанавливался из руин, налаживалась мирная жизнь: в октябре открылась начальная школа, в ноябре – магазин и столовая. На почту люди приходили сами за пись-

мами и газетами. Здание хлебокомбината превратилось в сплошные руины. Хлеб выпекали под открытым небом. Воду возили с Вуоксы на лошади в деревянных бочках. В январе 1945 г. открылась районная больница: хирургическое, терапевтическое, гинекологическое и детское отделения.

Уже в это время в Кексгольм прибывает бригада специалистов Леноблисполкома для составления Генерального плана восстановления и развития города, который утвердят через два года. Однако принято решение по обновлению Кексгольма: от железнодорожной платформы начнется большой бульвар, который станет главной горизонтальной осью, проходящей между улицами Ленина и Калинина до бумкомбината.

Центральная городская площадь планировалась на пересечении нынешних улиц Ленина и Чапаева. Ее собирались застроить двух-трехэтажными каменными зданиями, в которых бы разместились Дом Советов, милиция, суд, почта, библиотека, типография. В Рождественском соборе планировали открыть антирелигиозный музей, в кирхе – кинотеатр.

Из воспоминаний Карпова А. В. о восстановлении завода: «...из Вологодской области прибыла первая партия рабочих, в основном женщины с голодными и оборванными детьми, их расселили в домиках на берегу озера. Чтобы люди не голодали, на заводе открыли столовую, основным блюдом стали щи из крапивы и щавеля, с выкопанной на полях работницами завода прошлогодней картошкой. Завод в первые годы после войны развивал производственную деятельность на восстановление Кексгольма и Ленинграда. В 1946 г., несмотря на трудности послевоенного времени, на заводе создан коллектив художественной самодеятельности, артисты успешно выступали перед горожанами»¹.

В январе 1945 г. открылся детский сад, первых посетителей принял Дом культуры, районная библиотека, в марте – кинотеатр «Октябрь». К 9 мая заработали аптека, баня, несколько магазинов, столовых, в том числе молочная кухня для кормящих матерей.

¹ Воспоминания педагогов-ветеранов Приозерска ... С. 11.

¹ Из собрания Приозерского филиала ГБУК ЛО «Музейное агентство» – Музея-крепости «Корела». ВКМ НВФ КП. Ф5. Д. 12/3. 1235. С. 7.

С каждым днем город и район возрождались к новой жизни, трудом людей меняясь к лучшему. В 1948 г. Кексгольм вновь сменил свое название, став Приозерском.

Прошли годы, изменился облик города, но до сих пор встречаются остатки довоенных фундаментов, вросших в землю, безжалостно выжженных войной много лет назад.

Современный Приозерск любим жителями и многочисленными гостями за особую душевную теплоту, спокойствие, провинциальную размеренность бытия.

Список литературы

1. Дмитриева Л. Первый военный комендант города Кексгольма // Красная звезда. 2008. № 127. 8 нояб.
2. Дмитриев А. П., Лихой А. И. Приозерская земля. СПб.; Приозерск : ИП Комплекс, 2006. 668 с.
3. Воспоминания педагогов-ветеранов Приозерска и Приозерского района / ред.: Н. Круглова, А. Дорожкина, Л. Вилкова. Приозерск, 2000. 93 с.
4. Краснолуцкий А.Ю. Приозерск. СПб. : Крига, 2017. 768 с.
5. Kakisalmen historia. Lahti, 1958. 985 с.

Вид Кексгольма. Улица Питкякату (ныне Ленина) в 1941 г.
Музей-крепость «Корела»

Склады древесины еще горят во время прибытия финнов в город. 1941 г.
Музей-крепость «Корела»

ВЫБОРГ И ШВЕДСКАЯ КАРЕЛИЯ В РУССКО-ГАНЗЕЙСКОЙ «НЕОБЫЧНОЙ ТОРГОВЛЕ» НАЧАЛА НОВОГО ВРЕМЕНИ¹

М. Б. Бессуднова

Аннотация. В статье представлена роль Выборга и шведской Карелии, включенных в систему внутриганзейских отношений начала Нового времени в качестве одного из ключевых центров неформальной или «необычной» торговли с русскими купцами. Этому немало способствовала торговая политика ганзейских городов Ливонии во главе с Ревелем, которые в период кризиса русско-ливонских отношений рубежа XV–XVI вв. хотели сохранить площадку для своей русской торговли. Вместе с тем ливонские города стремились ограничить возможности конкурентов, включая «заморских» ганзейцев. Деятельность «выборгских гостей» из Любека свидетельствует, что Выборг к середине столетия оказался в центре интересов не только Ревеля, но и Любека, намеревавшегося организовать собственную торговлю в России в обход ливонских городов. В статье наряду с опубликованными источниками использованы рукописные материалы из фондов Ruthenica и Livonica Архива ганзейского города Любека.

Vyborg and Swedish Karelia in the Russian-Hanseatic «unusual trade» of the beginning of New Times

Annotation. This article presents the role of Vyborg city and Swedish Karelia, included in the system of in-Hanseatic relations of the early modern period as one of the key management centers of informal or “unusual” trade with Russian merchants. This was greatly supported by the trade policy of the Hanseatic cities of Livonia, headed by Reval, which wanted to keep the platform for their Russian trade during a downturn of Livonian-Russian relations at the turn of the 15th–16th centuries. At the same time, Livonian cities were motivated to limit the opportunities of their business rivals,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00166. <https://rscf.ru/project/23-18-00166>.

including “overseas” Hanseatic people. The activities of the “Vyborgfahrer” from Lübeck show that at the middle of the century Vyborg was at the center of interests of not only Reval, but also Lübeck, that was about to organize his own trade in Russia bypassing the Livonian cities. In this article, along with published sources, handwritten materials from the Ruthenica and Livonica collections of the Archive of the Hanseatic City of Lübeck were used.

Ключевые слова: Ганза, Северо-Западная Русь, «необычная торговля», Выборг.

Keywords: Hansa, North-Western Russia, «unusual trade», Vyborg.

При относительно малой изученности деятельности Поздней Ганзы в России особый интерес представляет развитие в конце XV–XVI вв. русско-ганзейской «необычной торговли» (ungewonlicke sorenshop, ungewonliche soren), которая велась в нарушение ганзейских обычаев и зафиксированной в торговых договорах русско-ганзейской «старины»¹. Основу традиционной («обычной») ганзейской торговли наряду с «панцирем из привилегий» (Р. Шпрангель) составляла неизменность сформированных на их основе обычаев и, среди прочего, привязка торгового транзита к стапелям, местам санкционированного товарообмена, и к традиционному дорожному сообщению. Русская торговля «заморской» Ганзы осуществлялась при посредничестве трех крупнейших городов Ливонии – Риги, Ревеля (Таллинна) и Дерпта (Тарту), которые контролировали новгородскую контору Ганзы (Немецкое подворье) и представляли Ганзейский союз в его дипломатическом общении с Россией.² По мере же развития «необычной» торговли в ганзейской документации появлялись упоминания новых торговых локусов (ungewonlicke orte, unwontlike steden) и «необычных» путей (ungewonlicke wege, ungewonlicke straten, wunderlike wege), в числе которых оказался и принадлежавший шведам Выборг.

¹ Бессуднова М. Б. «Необычная торговля» как фактор видоизменения русско-ганзейских отношений в XV – начале XVI века // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 5 (23). Электрон. версия доступна на сайте Новгород. гос. ун-та им. Я. Мудрого. URL: <https://portal.novsu.ru/file/1571602> (дата обращения 09.10.2023).

² Angermann N. Die Bedeutung Livlands für die Hanse // Die Hanse und der deutsche Osten. Lüneburg, 1990. S. 97–115.

Торговая активность Выборга рубежа Средневековья и Нового времени отмечена в научной литературе¹, хотя о фундаментальных исследованиях на эту тему автору неизвестно. Ее изучение затрудняет ограниченность письменных источников, что было следствием отсутствия в Выборге ганзейского стапеля и конторы, а также условиями «необычной» торговли, которая велась без огласки и зачастую без документального освидетельствования. Сведения о ней, весьма фрагментарные, обычно присутствуют в протоколах (рецессах) ганзетагов и корреспонденции ганзейских городов, но в первой половине XVI в. по мере активизации «выборгских гостей» (*wyborgfarer*) из Любека объем источников вырос. Ее образцы, в частности, обнаруживаются в разделах *Ruthenica* и *Livonica* Архива ганзейского города Любека (*Archiv der Hansestadt Lübeck*, АНЛ).

Документальный материал начала Нового времени позволяет проследить алгоритм развития деловых связей ганзейцев с Выборгом и шведской Карелией в режиме «необычной торговли». Озабоченность ганзейских городов «необычными плаваниями» (*unwontliken segelatie*) своих купцов в Выборг для торговли с русскими, имевшая место уже на ганзетагах 1447 и 1470 гг.², заметно усилилась на рубеже XV–XVI вв. в связи с осложнением русско-ливонских отношений, закрытием Иваном III Немецкого подворья в Новгороде (1494) и ответными торговыми санкциями Ганзы. На этой стадии русско-ганзейская торговля в Выборге в нарушение санкций воспринималась руководством Ганзы как явление предосудительное, схожее с контрабандой (*Ranefarie*), а ливонские города требовали полного запрета «выборгских плаваний». На ганзетаге 1505 г. по их инициативе был принят запрет всем ганзейцам торговать с русскими «в Стокгольме и прочих необычных местах (*unwontliken steden*) и не доставлять их [русских] в ганзейские города»³, что, однако, указывает на существование подобных прецедентов. Несмотря на запреты, ганзейцы в период «размирья» с русскими продолжали торговать с ними, в том числе и в Выборге, из боязни уступить русский рынок «чужим гостям» (*fromede geste*) и контрабандистам

¹ Сакса А. И. Выборг и новгородская торговля на Балтике во второй половине XIV–XV вв. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2016. Вып. 30. С. 232–238.

² Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Abt. 3 (далее – HR 3). München, Leipzig: Verlag Duncker & Humblot, 1894. Bd. 5. № 43, § 12.

³ HR 3. Bd. 5. № 43, §§ 11–12, 37, 52.

(*renefarer*)⁴. На ганзетаге 1506 г., где запрет торговли ганзейцев в шведских владениях вновь подтвердили, прозвучало, что русские купцы предпочитают ганзейскую торговлю в Ливонии поездкам в Выборг, где они пользуются услугами контрабандистов⁵. Упоминания о «необычных плаваниях» есть в ганзейской документации, как, например, о предприятии шкипера Петра Кока из Ревеля, который вывез из Выборга соль и другие товары на Неву и в Новгород⁶. Большое значение имели плавания карелов, продолжавших торговать ганзейской солью, транспортируя ее на своих судах, шутах, между Ревелем и Выборгом для перепродажи русским купцам⁷.

«Необычные» плавания ганзейских купцов и контрабандистов в Выборг времен запрета русско-ганзейской торговли на рубеже XV–XVI вв. обусловили превращение этого города в важного торгового посредника, способного конкурировать с ливонскими городами, включая «новгородский стапель» Ревеля. В 1516 г. «новгородские гости» из Любека сообщали магистрату, что, судя по объему пошлин, в 1498–1516 гг. «[ганзейских] товаров, которые из Швеции и прочих стран идут русским, много больше, чем прежде»⁸, поэтому на следующем этапе, после подписания в 1509 г. русско-ливонского мирного договора, ливонские города постарались пресечь опасную для себя тенденцию, в частности инициировав запрет вывоза из шведских владений русских товаров, которые теперь можно было закупать в России⁹. Одновременно Ревель действовал на местном уровне, препятствуя торговле «заморских» ганзейцев со шведскими подданными в своем порту. На ганзетаге 1540 г. отдельные любекские купцы свидетельствовали, что в свои юные годы, в начале столетия, свободно торговали с русскими в ливонских городах, но не имели права приобретать товары, среди которых названы сливочное масло (*Botter*) и бочки с солью, у шведов и финнов с их шутов¹⁰. Штраф за

⁴ Бессуднова М. Б. Русско-ганзейские отношения в первой половине XVI века. СПб.: Евразия, 2021.

⁵ HR 3. Bd. 5. № 105, § 129–131.

⁶ Hansisches Urkundenbuch. Leipzig: Duncker & Humblot, 1907. Bd. 10. № 831.

⁷ Казакова Н. А. Малоизвестные источники о русско-прибалтийской торговле конца XV–начала XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: Наука, 1958. Т. 1. С. 269–276.

⁸ HR 3. Bd. 5. № 709.

⁹ HR 3. Bd. 5. № 403, § 35.

¹⁰ АНЛ. ASA. Externa Hanseatica: Ruthenica (1.1-3.2/16), № 21/57. 140v.–142r. Полный перевод опубликован: Бессуднова М. Б. Русско-ганзейские отношения... С. 372–373.

подобную соляную торговлю был довольно большим – 30 рижских марок¹. Шведская торговля ревельцев при этом не ограничивалась.

Начиная с 1520-х гг. проблема «необычных» плаваний в Выборг вновь несколько изменила ракурс, поскольку после легализации русско-ганзейской торговли ливонские города перестали нуждаться во внешней торговой площадке, но возросший торговый потенциал Выборга в русской торговле оказался привлекательным для конкурентов из числа «чужаков» и «заморских» ганзейцев во главе с любечанами. **Вследствие этого одним из приоритетных направлений торговой политики ливонских ганзейцев в отношении «выборгских плаваний» «заморян» в рамках «гостевых ограничений», препятствовавших свободной торговле приезжих купцов («гостей») с русскими купцами в ливонских городах**². На рубеже 1533–1534 гг. Ревель призывал Ригу запретить «несколько лет назад возобновившиеся выборгские плавания» как «плавания необычные», причем в качестве аргумента наряду со ссылкой на постановления ганзетагов 1447 и 1470 гг. назван пагубный для ливонцев «вывоз металлов [из Швеции] в Россию во благо иноземцев»,³ что подтверждается и другими источниками⁴. В переписке ливонских городов Выборг продолжает фигурировать как пункт массовой транспортировки русских товаров в Швецию. Распространение прямой торговли русских со шведами внушало ливонским городам сильную обеспокоенность: «Шведы на русской стороне уже знают не только путь на Ивангород. Если этому не мешать, то русские со своими товарами в ущерб Ливонии и ливонским городам будут искать другие пути-дороги, как это уже происходит, что может привести к упадку всей страны [Ливонии] <...> Если слух о том достигнет заморских городов, надо опасаться, что они перестанут посещать Ливонию»⁵.

Среди документов АНЛ внимание привлекает жалоба «выборгских гостей» из Любека, датированная 1559 г.⁶, в которой говорится,

¹ AHL. ASA. Externa Hanseatica: Ruthenica (1.1-3.2/16), № 21/57. 140v.–142r. Полный перевод опубликован: Бессуднова М. Б. Русско-ганзейские отношения... С. 372–373.

² Там же. С. 234–263.

³ Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Abt. 4 (далее – HR 4). Weimar: Böhlau, 1941. Bd. 1. № 192a.

⁴ HR 4. Bd. 1. № 413, § 3; 415, § 1 и др.

⁵ HR 4. Bd. 2. № 526, § 4.

⁶ AHL. ASA. Externa Hanseatica: Ruthenica (1.1-3.2/16). № 74, fol. 198v.–204v.

что власти Ревеля не пропускают их в Выборг вопреки привилегии, предоставляющей любечанам, которые получают прибыли в этом городе, право свободной торговли и проезда через Ливонию даже в условиях войны с русскими. В качестве прискорбного прецедента назван арест ревельцами двух кораблей с товарами, принадлежащих имени тому гражданину Любека Альбрехту Шиллингу, который намеревался отправить их в Выборг. Любекцы несут большие потери («потери в несколько бочонков золота»), тогда как голландцы и прочие «чужие нации» следуют в Выборг беспрепятственно. Доставка ганзейских (ostersche) товаров переживает штиль (ein dodder strom), но в русской торговле продолжают вести дела верхненемецкие, гессенские, саксонские и другие купцы, в то время как «этот город», Любек, вынужденный воздерживаться от торговли с русскими до окончания войны, теряет доходы и репутацию. Далее следовало требование к Ревелю вернуть любечанам конфискованные товары и им «за эти плавания в Выборг не причинять ущерба, а за контрабанду ругать и штрафовать по справедливости» (fol. 203v.). Применение подобных мер к любекским купцам считалось несправедливым, поскольку их поездки в Выборг являлись «обычными», т. е. законными. Жалоба предназначалась для обсуждения на ганзетаге 1559 г.

В документальной подборке «GRAVAMINA LIVONICA» («Ливонские отягощения») из АНЛ¹ имеется упоминание об использовании Ревелем против «выборгских гостей» каперов (uthliggerere) и о попытке сторон урегулировать противоречия при посредничестве ливонского магистрата (fol. 26v.). Там же находятся протоколы ганзетага 1559 г. с упоминанием договоров на эту тему между магистратами Ревеля и Любека, которые оказались не слишком эффективны (fol. 26v.–26r.). Проект соглашения («выборгская грамота») был доставлен любекскими ратманами ревельцам, но те не пожелали ее принять. Решение вопроса отложили, обратившись к посредничеству герцога Бернима Померанского (fol. 27v.–27r.). Из другого документа подборки следует, что ливонским городам, которые рассчитывали просить помощь ганзетага против русских, дали понять, что они своей неуступчивостью в отношении предпринимательства «заморских» ганзейцев сами ухудшают положение, после чего «вопрос о выборгских плаваниях был спра-

¹ AHL. ASA. Externa Hanseatica: Livonica (1.1-3.2/11). № 28, fol. 1v.–r.

ведливым образом урегулирован» путем компромисса: «По поводу подвоза в Выборг было решено, чтобы туда ничего не привозить и не вывозить оттуда за исключением соли, как в их городе [Любеке] было в обыкновении, но только под присягой, что ее не станут переправлять в Россию» (fol. 33v.–33r.). Подвоз ганзейской соли в Выборг обеспечивал ее дальнейшую транспортировку в Ревель, в том числе карельскими шутами, а также создавал условия для «необычной торговли» любечан с Россией, в частности, для «нарвских плаваний».

Таким образом, к началу Ливонской войны Выборг, ранее включенный в систему внутриганзейских отношений, оказался в центре интересов не только Ревеля, но и Любека, намеревавшегося организовать собственную торговлю в России в обход ливонских городов¹.

Список литературы

1. Angermann N. Die Bedeutung Livlands für die Hanse // Die Hanse und der deutsche Osten. Lüneburg, 1990. S. 97–115.
2. Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Abt. 3. München, Leipzig : Verlag Duncker & Humblot, 1894. Bd. 5. 782 S.
3. Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage. Abt. 4. Weimar, Köln, Wien : Böhlau, 1941, 1970. Bd. 1–2. 474 S., 639 S.
4. Hansisches Urkundenbuch. Leipzig: Duncker & Humblot, 1907. Bd. 10. 796 S.
5. Бессуднова М. Б. «Необычная торговля» как фактор видоизменения русско-ганзейских отношений в XV – начале XVI века // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 5 (23). Электрон. версия доступна на сайте Новгород. гос. ун-та им. Я. Мудрого. URL: <https://portal.novsu.ru/file/1571602> (дата обращения 09.10.2023).
6. Бессуднова М. Б. Русско-ганзейские отношения в первой половине XVI века. СПб. : Евразия, 2021.
7. Казакова Н. А. Малоизвестные источники о русско-прибалтийской торговле конца XV – начала XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л: Наука, 1958. Т. 1. С. 269–276.
8. Сакса А. И. Выборг и новгородская торговля на Балтике во второй половине XIV–XV вв. // Новгород и Новгородская земля. История и археология : материалы XXX науч. конф., Великий Новгород, 26–28 янв. 2016 г. Великий Новгород, 2016. Вып. 30. С. 232–238.

¹ Бессуднова М. Б. Русско-ганзейские отношения... С. 317–344.

ВЛИЯНИЕ ОРЕХОВЕЦКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМ КОММУНИКАЦИЙ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА

А. В. Востров

Аннотация. В статье анализируется влияние Ореховецкого мирного договора на развитие систем коммуникаций и этнический состав населения Карельского перешейка. Рассматривается период от заключения Ореховецкого мира вплоть до Столбовского мирного договора 1617 г. Основными затрагиваемыми вопросами являются развитие систем сухопутных и водных коммуникаций между укреплениями и погостами, изменение этнического состава населения вследствие активной восточной политики Шведского королевства и обороны Великим Новгородом своих северо-западных рубежей.

Impact of the Orekhovetsky peace treaty on the development of communication systems and the ethnic composition of the population of the Karelian Isthmus

Annotation. The article analyzes the influence of the Orekhov Peace Treaty on the development of communication systems and the ethnic composition of the population of the Karelian Isthmus. The period from the conclusion of the Orekhov Peace Treaty up to the Stolbovo Peace Treaty of 1617 is considered. The main issues raised are the development of systems of land and water communications between fortifications and churchyards, changes in the ethnic composition of the population as a result of the active eastern policy of the Kingdom of Sweden and Novgorod the Great's defense of its northwestern borders.

Ключевые слова: *Карельский перешеек, сухопутные дороги, Великий Новгород, Швеция, население.*

Keywords: *Karelian Isthmus, inland roads, Novgorod the Great, Sweden, population.*

На протяжении столетий Карельский перешеек был одной из ключевых точек Балтийского региона из-за своего пограничного статуса. Географическое положение, являвшее границу между Финским заливом Балтийского моря и Ладожским озером, определяло особенную роль перешейка: он не только разделял Запад и Восток, католичество (позднее – лютеранство) и православие, но и соединял разные народы. Озерно-речная система Вуокса позволяла осуществлять сообщение между людьми, соседствующими здесь: из Выборгского залива путь по ней связывал Ладожское озеро и Сайменскую водную систему. Из Ладожского озера по реке Волхов можно было попасть в Великий Новгород, а Сайменская водная система вела вглубь финских земель – через водную систему Пиелинен корабли попадали в реку Оулуйоки и далее к северной оконечности Ботнического залива или выходили к Кемии на Беломорье.

В XIV в. данные торговые артерии играли значительную роль, однако уже в следующем столетии из-за обмеления Вуоксы приоритетным стал путь вдоль северного побережья Финского залива и Неву, пока в XVI столетии сообщение по Вуоксе окончательно не было заброшено. Путь от озера Саймаа до Ладожского озера использовался вплоть до 1857 г., когда был прорыт канал из Вуоксы в озеро Суванто (ныне Суходольское), и рукав Вуоксы от этого места до Кексгольма сильно обмелел. Кроме водных, постепенно важную роль обретали сухопутные дороги, однако из-за сложного ландшафта их развитие шло достаточно медленно.

Несмотря на основополагающую роль водных путей (даже в XVIII в. считалось, что наземное сообщение в 20 раз дороже, чем сообщение по воде), сухопутные дороги на протяжении веков выполняли множество разнообразных функций. Они позволяли осуществлять административное и церковное управление, обеспечивали торговлю и доставку корреспонденции, способствовали контактам между землями для обмена идеями и новостями, в том числе, создавая чувство культурной общности.

В конце XIII в., следуя Северным Крестовым походам и экспансии шведов на восток, а также новгородским интересам в западных землях финнов (сумь, емь) и карел, на Карельском перешейке были воздвигнуты приграничные цитадели: в 1293 г. шведский Выборгский замок, а в ответ – новгородская крепость Корела (Кексгольм, ныне Приозерск). После многочисленных военных столкновений, длив-

шихся три десятилетия, в результате Ореховецкого мирного договора 1323 г. перешеек был впервые официально поделен между Новгородской республикой и Шведским королевством.

Граница прошла через Карельский перешеек от острова Котлин по реке Сестре к Вуоксе, затем протянулась на северо-запад вдоль бассейна реки Пюхяйоки к побережью Ботнического залива, а далее морем к устью реки Кемийоки. Новгород уступил захваченные шведами карельские погосты Яяски, Эюряпяя и Савилахти, а дельта реки Невы с берегами, южная и восточная части Карельского перешейка вошли в состав Новгородских земель. Районы исконной карельской культуры на северном и западном побережье Ладожского и Онежского озер, а также Беломорье осталось в составе Новгородского княжества¹. Западная шведская Карелия оказалась закрытой для совместной международной торговли, тем не менее новгородские карелы получили право использования промысловых угодий на приграничных территориях шведской Карелии, которое сохранялось за ними вплоть до заключения Столбовского мира 1617 г.²

В дальнейшем граница постоянно оспаривалась, но последующие ключевые договоры (Тявзинский мир 1595 г. или Выборгский трактат 1609 г.) лишь частично меняли соотношение сил на Карельском перешейке. В результате Столбовского мирного договора весь Карельский перешеек вместе с Приневьем оказались под шведским управлением, поэтому система коммуникаций – в первую очередь, сухопутных – претерпела значительные изменения.

Фогты Выборгского замка еще до заключения Ореховецкого договора начали заселять захваченные земли переселенцами с запада. На это указывают существование здесь шведского налога «текте», самый восточный ареал которого ранее находился на Аландских островах, и охранный грамота «Женщинам Карелии», выданная ярлом Биргером в 1316 г., расширившая действие судебных законов на вновь завоеванные земли³. Помимо военного контингента на Карельский перешеек прибывали шведские и немецкие купцы, но в трех указанных выше по-

¹ Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. История карельского народа. Петрозаводск : Барс, 1998. С. 33.

² Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л. : Наука, 1987. С. 47.

³ Tarkiainen K. Sveriges Österland. Från forntiden till Gustav Vasa. SLS, Helsingfors, 2008. S. 167.

гостах сохранилось в основном карельское население, «разбавленное» западными переселенцами. Несмотря на активную миссионерскую деятельность католической церкви, до конца XVI столетия в местных документах обнаруживаются православные имена¹.

Торговые поселения и укрепления располагались, как правило, на оживленных водных и, реже, сухопутных магистралах, что отличало Карелию от внутренних финских земель. Сообщение осуществлялось в основном по воде: Карельский перешеек и Приладожская Карелия имели устоявшуюся систему водных коммуникаций с южной частью региона озера Саймаа. Однако использовались также наземные пути и зимние дороги, проходившие, чаще всего, по льду замерзших водоемов².

Еще с конца XIII века шведская администрация стремилась создать систему постоянных дворов (шв. *gästgiveri*) на главных дорогах для путешествующих по королевским поручениям. Поэтому сухопутные дороги часто следовали паломническому маршруту, который существовал с XI в., однако оставались труднопроходимыми – особенно в межсезонье. Следуя шведскому указу о содержании дорог, изданному в 1347 г. и предписанному к исполнению во всем королевстве («Закон Магнуса Эрикссона»), каждый административный округ отвечал за состояние мостов и переправ, а также за транспорт для путешественников. Ответственность возлагалась на владельцев земли, но, вероятно, указ плохо исполнялся, потому что в 1442 г. шведские королевские власти внесли в закон поправки, ужесточившие наказания («Закон страны» Кристофера Баварского, создавший уездную судебную систему). Это стало окончательным толчком к появлению постоянных дворов, находившихся друг от друга на расстоянии около двух шведских миль (приблизительно 21 км) – максимум 2,5 мили³. Карельский перешеек, находившийся на периферии королевства, практически не испытал влияния данных указов (не считая дорог по финским землям до Выборга) – лишь в XVII столетии система местных сухопутных коммуникаций стала стандартизированной.

Возникновение новгородских укреплений на северо-западных рубежах республики в XIII–XV вв. потребовало организации сухопутных

¹ Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. Указ. соч. С. 36.

² Цино Р. Ancient Karelia. Archaeological studies. Helsinki, 1997. P. 173.

³ Tarkiainen К. Op. cit. P. 164.

магистралей. Например, на основе археологических раскопок реконструируется дорога из Ладоги до Копорья вдоль Балтийско-Ладожского уступа. В XIII столетии дорога связывала Нижнее Поволхье и Ижорское плато (реки пересекали вброд), а три столетия спустя восточная часть пути стала участком тракта от Ладоги до Орешка¹.

Впервые сухопутные дороги Водской пятины были описаны на основе писцовых и обыскных книг. Отправной точкой может служить 1478 г. – присоединение Великого Новгорода к Москве, после которого Швеция и Ливония поддерживали дипломатические отношения с центром русских земель через новгородских наместников. К концу XV столетия северо-западные Новгородские земли организуются в Водскую пятину, основными центрами которой стали Корела, Ладога, Орешек, Копорье и Ям, а «Корельская половина» связывалась с древней крепостью Корела. По южной части Корельского уезда проходил тракт на Новгород, и вдоль него находилось 15 хозяйств, предоставленных ямщикам за службу².

Именно в это время дорожная сеть начала активно развиваться, постепенно приобретая исключительное государственное значение, и в XVI в. Новгород с порубежными городами связывала сеть ямских трактов, которые появились на основе магистральных дорог поздне-средневекового периода³. Можно выделить следующую логику появления укреплений: Корела и Орешек защищали Корельскую дорогу, Копорье и Ямгород – Водскую дорогу, Ладога – Ладожскую⁴.

В середине XVI в. реформируется система транспортных магистралей (например, поменялись трассы Орешковской и Корельской дорог, в период 1560–1572 гг. производится укрупнение ямских станций), а к концу столетия густая сеть сухопутных путей соединяла Новгород с окружающими землями⁵. В это же время развивается Старая русская или Выборгская дорога, однако нет точных сведений, когда

¹ Сорочкин П. Е. Окрестности Петербурга. Из истории ижорской земли. М.: Центрполиграф, 2017. С. 66–68.

² Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. Указ. соч. С. 58.

³ Голубцов И. А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII вв. и отражение их на карте сер. XVII в. // Вопросы географии. М., 1950. Т. 20. С. 295–296.

⁴ Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С. 12.

⁵ Селин А. А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века: очерки из жизни новгородского общества. СПб.: Блиц, 2017. С. 213.

она была проложена: по некоторым версиям ганзейские купцы в XV в. по ней доставляли товары в Новгород, а также поддерживалась международная и торговая связь между Швецией и Россией, совершались военные походы. Возведение шведского укрепления в Кивинеб (Кивеннапа, совр. Первомайское) в начале 1550-х гг. подтверждает факт существования дороги к середине XVI столетия.

Таким образом, в XV–XVI столетиях на Приневских землях сложились поселения и достаточно развитая сеть водных и сухопутных коммуникаций, связанных с магистральной: водный путь проходил по Неве, а сухопутный – из Карелии в Ингерманландию¹. Почти все сельское население проживало на берегах рек или на побережье в глубине заливов, но чаще – в небольших деревнях, расположенных на берегах водоемов, на склонах холмов или в других, чаще труднодоступных, местах. Например, центры новгородских погостов Ореховецкого уезда располагались на возвышенностях в отдалении от берегов Невы и Финского залива, так как прибрежные районы из-за заболоченности и военной опасности в это время были неблагоприятны для постоянного проживания.

До начала XVI в. большая часть Карельского перешейка была заселена достаточно редко, а поселения были разбросаны на значительном расстоянии друг от друга. Однако плотность населения по обе стороны Ореховецкой границы здесь была наибольшей, что предопределяло с конца XIV в. вооруженные стычки – по крайней мере в районе Куркйюки. В следующем столетии приграничные споры и вооруженные конфликты участились (прежде всего, в восточных районах Саво), но именно первый, Ореховецкий, раздел Карелии привел к расколу общей идентичности карельского народа².

Из-за постоянных приграничных русско-шведских распрей (за период XIV–XVI вв. произошло более 40 инцидентов) – особенно тяжелых во второй половине XVI столетия – численность населения Карельского перешейка постоянно варьировалась. Даже полувековой мирный перерыв, завершившийся в 1555 г., был насыщен приграничными стычками крестьян: в 1540-х гг. взаимные нападения обостри-

¹ Сорокин П. Е. О системе расселения в Приневье в допетровское время // *Сельская Русь в IX–XVI вв.* М.: 2008. С. 359.

² Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. Указ. соч. С. 35.

лись и приобрели характер ожесточенных межплеменных войн по обе стороны границы. Вместе с этим ухудшалось и состояние сухопутных дорог.

Тем не менее, именно в указанный мирный период возросло сельскохозяйственное производство, активно распространялись ремесла, увеличился товарооборот. Развитие торговли привело к общему развитию экономики и росту поселений, поэтому значительно возросла численность населения. Например, в 1560 г. в западной шведской части перешейка, в Выборгском замковом лене, проживало около 63 тысяч жителей (6330 дворов); а восточной части перешейка, в Корельском уезде, с 1500 по 1569 г. количество хозяйств увеличилось более чем в полтора раза, и к указанному году оценивалось в 50 тысяч человек¹.

На этой экономической волне оживились новгородские торговые артерии по реке Волхов. В поездках с русской на финскую сторону для выхода в Выборгский залив по-прежнему использовали Ладожское озеро и мелеющую Вуоксу (в это время уже требовались волоки), а также водную систему Саймы. Однако хорошо наезженных сухопутных дорог было мало, и, в основном, населенные пункты связывали тропинки и лесные дорожки. Например, водный путь по ладожским шхерам от Кексгольма до Сортавала использовался местными жителями достаточно долго: даже в XVIII столетии от Куркйюки (Кроноборг, Кирьяж) до Яккима (близ Лахденпохья) не существовало прямой сухопутной дороги, и жители, следующие по суше, должны были эту часть пути совершать по воде.

После взятия шведами Корелы в 1580 году и особенно после Столбовского мирного договора 1617 г. резко увеличился исход православного населения (в основном, карел) из-за насильственного насаждения лютеранской веры. От начала века до 1660 г. на русскую сторону ушло около 30 тысяч человек – более половины проживавшего здесь коренного населения. Покинувших родные места шведские власти замещали финнами (из области Саво и западной части Карельского перешейка), а также шведами и немцами. Постепенный сдвиг границы на восток, прослеживаемый по документам XV–XVI столетий, обуславливался целенаправленной восточной политикой Шведского королевства и миграционными процессами в финских землях.

¹ Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. Указ. соч. С. 71–73.

Таким образом, период с момента подписания в 1323 г. Ореховецкого мирного договора до Столбовского мира 1617 г. явил значительные изменения в системах коммуникаций и этническом составе населения Карельского перешейка. Появление официальной границы (первые полтора столетия практически малозаметной) предопределило напряженность между населявшими эти земли карелами, которые, говоря на одном языке, были разделены «жесткой» религиозной границей. Ореховецкий мир также дал толчок к развитию систем коммуникаций Карельского перешейка, а пограничный статус требовал возможности быстрого перемещения войск с целью защиты порубежных укреплений в любое время года.

Стремление каждой из приграничных сторон усилить здесь свое военное и экономическое влияние создавало напряжение. Тем не менее, этнический состав населения на новгородской стороне Карельского перешейка не претерпел значительных изменений вплоть до Столбовского мира (в южной части Карельского уезда преобладали русские), но на шведской стороне шло активное смешение этносов ввиду усиления торгового потенциала многонационального Выборга, экспансии Ганзейского союза. Например, в Выборге преобладали немецкие и шведские торговцы и ремесленники, и лишь постепенно в эту когорту «включились» некоторые карелы. В конце Средневековья во внутренней торговле Карелии стали все больше проявляться русские, а в ремесленном производстве карелы сохраняли главенствующую роль и в период Нового времени¹.

Таким образом, шведская (западная) Карелия была духовно, экономически и социально интегрирована в финские земли, а принадлежность к Шведскому королевству приобщила их к Европе. Восточная Карелия постепенно связалась с восточноевропейской культурой и русскими землями. В Приладожской Карелии и в области Саво решающий перелом в идентичности карел произошел после Столбовского мира, во многом определив самосознание современных финляндских карел. После Ореховецкого мира русская Карелия постепенно отступала на восток, время от времени нанося ответные удары и определяя идентичность местного населения².

¹ Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. Указ. соч. С. 61.

² Там же. С. 91.

Одновременно изменялись системы коммуникаций, что обуславливалось не только торговыми интересами, но и необходимостью контактов, развитием поселений и укреплений, а также изменением водного ландшафта. Особенное изменение претерпели сухопутные артерии, что было заложено общей тенденцией их развития (вспоминая указы шведских королей) и необходимостью избавления от межсезонной зависимости.

Структура дорожной сети с новгородской стороны, впервые описанная в Писцовых книгах начала XVI столетия, в целом сопоставима со шведской, изначально представленной в рапорте Якоба Теитта от 1556 г. Единственной ремаркой является более активное развитие дорожной сети в финских землях по сравнению с Карельским перешейком, что обусловлено экономическим потенциалом, но больше – географическими особенностями: нет упоминаний постоянных поселений вдоль финских рек с IX по XIII в., что подталкивало развитие сухопутных артерий¹. Эту гипотезу может подтвердить тот факт, что после Столбовского мира дорожная сеть шведской частью Карельского перешейка стала развиваться активнее (организация Почтовой службы в Финляндии состоялась в 1638 г.), а ее обустройство «взял на вооружение» Петр I после Ништадского мира 1721 г., когда эти земли вошли в состав Российской империи.

Список литературы

1. Голубцов И. А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII вв. и отражение их на карте сер. XVII в. // Вопросы географии. М., 1950. Т. 20. 302 с.
2. Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. История карельского народа. Петрозаводск : Барс, 1998. 321 с.
3. Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л. : Наука, 1984. 275 с.
4. Клине М. Мир Балтики. Хельсинки : Отава, 1995. 176 с.
5. Королевская дорога между Кексгольмом и Кроненборгом: результаты исследований исторической дороги в Северо-Западном Приладожье / С. В. Бельский, Д. В. Герасимов, А. А. Липатов [и др.] // Материалы полевых

¹ *Masonen J. Ancient Land Communications Research in Finland // Fennoscandia archaeologica V. 1988. P. 97.*

исследований МАЭ РАН / Рос. акад. наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера). СПб., 2013. Вып. 13. С. 153–173.

6. Мейнандер Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. Москва : Весь мир, 2008. 248 с.

7. Селин А. А. Дорога из Ладоги в Орешек // Староладожский сборник : материалы I–V конференций «Северо-Западная Русь в эпоху Средневековья: междисциплинарные исследования», Старая Ладога, 1994–1998 / отв. ред. и сост. А. А. Селин. СПб.; Старая Ладога, 1998. С. 28–41.

8. Селин А. А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века: очерки из жизни новгородского общества. СПб.: Блиц, 2017. 720 с.

9. Сорокин П. Е. О системе расселения в Приневье в допетровское время // Сельская Русь в IX–XVI вв. М. : Наука, 2008. С. 351–362.

10. Сорокин П. Е. Окрестности Петербурга : из истории ижорской земли. М. : Центрполиграф, 2017. 478 с.

11. Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л.: Наука, 1987. 176 с.

12. Шкваров А. Г. Россия – Швеция. История военных конфликтов. 1142–1809 годы. СПб. : Алетейя, 2012. 576 с.

13. Шмелев К. В. Между Московией и Швецией. Ивангородская дорога как объект археологического исследования // История военного костюма: от древнего мира до наших дней. СПб., 2019. С. 28–39.

14. Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710. Kurkijoen kihlakunnan historia I–II–III. Helsinki, 1958. P. 81–422.

15. Katajala K. Cross-Border Trade in Karelia from the Middle Ages to the October Revolution 1917 // The Flexible Frontier: Change and Continuity in Finnish-Russian Relations. Aleksanteri Series 5/2007. Helsinki, 2007. P. 70–87.

16. Masonen J. Ancient Land Communications Research in Finland // Fennoscandia archaeologica V. 1988. P. 79–104.

17. Tarkiainen K. Sveriges Österland. Från forntiden till Gustav Vasa. SLS, Helsingfors, 2008. 334 p.

18. Uino P. Ancient Karelia. Archaeological studies. Helsinki, 1997. 426 p.

НИКОЛЬСКИЙ ЛЯЛИКИН МОНАСТЫРЬ В ОРЕШКЕ

П. В. Кадосов

Аннотация. Никольский мужской монастырь (в некоторых источниках – Ляликин) существовал в старинном русском городе Орешке как минимум с XV в. Он находился на Никольском острове у южного берега Ладожского озера. Большинство сохранившихся источников по истории монастыря относятся к XVI в. В библиотеке Российской академии наук хранится рукописное Евангелие, переписанное в 1550 г. священником Никольского монастыря. Начиная с XVII в. монастырь в источниках не упоминается. Скорее всего, он был уничтожен в период шведского владычества, разделив судьбу многих православных храмов и монастырей той эпохи, расположенных в Приневских землях.

Nikolsky Lialikin Monastery in Oreshek

Annotation. The Nikolsky Monastery (in some sources – Lyalikin) existed in the ancient Russian city of Oreshka at least since the XV century. It was located on the island of the same name near the southern shore of Lake Ladoga. Most of the surviving sources on the history of the monastery date back to the XVI century. In the library of the Russian Academy of Sciences there is a handwritten Gospel, copied in 1550 by a priest of the Nikolsky monastery. Since the XVII century, the monastery has not been mentioned in the sources. Most likely, it was destroyed during the Swedish rule, sharing the fate of many Orthodox churches and monasteries of that era located in the Neva lands.

Ключевые слова: *Никольский Ляликин монастырь в Орешке, город Орешек, Ореховский уезд, Водская пятина.*

Keywords: *Nikolsky Lyalyakin Monastery in Oreshek, town Oreshek, Orekhovsky district, Vodskaya Pyatina.*

Автор данной статьи на протяжении многих лет занимается историей храма Св. пророка Божия Или на Пороховых в Санкт-Петербур-

ге. Задолго до постройки Ильинского храма, в Средние века, земли будущих Пороховых принадлежали Никольскому мужскому монастырю города Орешка¹.

История этого монастыря, как и других обитателей, утраченных еще в допетровское время, изучена слабо. В данной статье сводятся воедино известные на сегодняшний день факты.

Первые сведения о монастыре и вопрос о времени его основания

Самое раннее известное на сегодняшний день упоминание обители относится к концу XV века. В Писцовой книге Водской пятины Новгородской земли 1499–1500 гг. перечисляются владения «Ореховского Никольского монастыря с острова»². При этом сведения о самом монастыре в описании города Орешка отсутствуют, хотя Никольский остров упоминается³. Впрочем, это неудивительно – в указанную писцовую книгу, составленную в целях налогового учета, подробная информация о монастырях вообще не вносилась, они упоминались в первую очередь как земельные собственники. Например, в разделе, посвященном городу Ладоге (ныне с. Старая Ладога), также почти ничего не говорится о знаменитых местных монастырях⁴.

Единственное лицо, упоминаемое в писцовой книге, которое несомненно связано с Никольским Ореховским монастырем – «дьяк Никольский Ивашко», имевший двор «на острове»⁵. Его имя указано при перечислении живших в Орешке священо- и церковнослужителей. Поэтому в данном случае под словом «дьяк» подразумевается младший клирик, не имеющий священного сана и выполняющий вспомогательные функции при богослужении. В более позднее время церковных

¹ Кадосов П. В. Из далекого прошлого Пороховых. Сведения по допетровской истории нашего края // Храм св. пророка Илии (на Пороховых) : [сайт]. URL: <https://ilya-prigok.org/ilinskaaya-sloboda-skvoz-prizmu-vremeni/2017-06-02-12-38-31.html?start=0> (дата обращения: 12.09.2023).

² Переписная окладная книга Водской пятины 7008 (1499–1500) года (2-я половина) // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1851. Кн. 11, разд. 3. С. 197–198, 232–234, 253–255.

³ Там же. С. 111–115.

⁴ Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Т. III. Переписная оброчная книга Водской пятины. Первая половина. СПб., 1868. Стб. 957–960.

⁵ Переписная окладная книга Водской пятины 7008 (1499–1500) года (2-я половина) // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1851. Кн. 11, разд. 3. С. 114.

дьяков называли дьячками. Место жительства «дьяка Ивашки» и слово «Никольский» бесспорно указывает на то, что служил он в монастыре. При этом монахом Ивашко не был, так как имел собственную усадьбу – «двор». Именно по причине владения собственностью он и упоминается в писцовой книге. То, что монастырь пользовался услугами дьяка не из числа братии, может косвенно свидетельствовать о малочисленности или неграмотности монахов в то время.

Подробно в писцовой книге описаны земельные владения Никольского монастыря. В начале XX в. эта информация была проанализирована и резюмирована известным исследователем архимандритом Сергием (Тихомировым), будущим митрополитом Японским. Архимандрит Сергей отмечает, что все монастырские деревни находились в Ореховском уезде, причем шесть из них – в Куйвошском погосте, десять – в Карбосельском и семнадцать – в Келтушском. Деревни были небольшими – по одному или по два двора в каждой. Всего монастырю принадлежало пятьдесят семь дворов и шестьдесят семь с половиной обож земли. «Выход» с них состоял в деньгах, общая сумма которых в 1500 г. составила девятнадцать гривен и несколько мелких монет, и, конечно, в продуктах сельского хозяйства. К последним относились сыры, масло, пиво, овчина, овес, рожь и лен. Также отмечалось, что монастырские крестьяне Карбосельского погоста «ловят... рыбу всякую белую сетями» в двух озерах¹.

В писцовой книге отмечаются изменения числа монастырских деревень относительно «старого письма»², то есть предыдущего описания Новгородской земли. Это описание не сохранилось, но известно, что оно было сделано вскоре после окончательного присоединения Новгорода к Москве в 1478 году³. Стало быть, в это время Никольский монастырь уже существовал.

Таким образом, основание Никольской обители следует отнести к новгородским временам, но точно датировать его не представляется возможным. В любом случае, маловероятно, что монастырь мог воз-

¹ Сергей (Тихомиров), архим. Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Водской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб., 1905. С. 300–301.

² Переписная окладная книга Водской пятины 7008 (1499–1500) года (2-я половина) // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1851. Кн. 11, разд. 3. С. 198, 235, 255.

³ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского двора 1530-х гг. / сост. К. В. Баранов. М.: Археографический центр: Древлехранилище, 1999. С. 6–7.

никнуть раньше крепости Орешек, так как в военном отношении исток Невы был очень беспокойным местом.

Никольский монастырь в XVI в.

Больше всего сведений сохранилось о жизни обители в XVI в.

В библиотеке Российской академии наук хранится Евангелие (старый шифр 33.2.2), переписанное в 1550 г. священником Никольского Ореховского монастыря Евстафием¹. Обнаруживший это Евангелие ученый В. И. Срезневский полагал, что речь идет об Ореховском монастыре, расположенном в Теребужском погосте Водской пятины (впоследствии Боровицкий уезд Новгородской губернии). Однако в писцовой записи в конце Евангелия говорится, что монастырь был мужским и располагался «на островке»². Монастырь же в Теребужском погосте был женским и, кроме того, самые ранние сведения о нем относятся к XVII в.³ Еще в советское время было выдвинуто предположение, что указанное Евангелие было переписано в Никольском монастыре города Орешка⁴.

В записи на последних страницах Евангелия указано не только имя писца – священника Евстафия, но и настоятеля – игумена Варсонофия⁵. Таким образом, старинная рукопись является одновременно ценным историческим источником и, возможно, единственным материальным памятником, оставшимся от Никольской обители.

Советская исследовательница Э. С. Смирнова предполагала, что в монастыре могло быть организовано систематическое переписывание книг, а также, что там имела художественная мастерская. В качестве косвенного подтверждения последнего предложения она указывает, что одна из монастырских деревень, в Куйвошском погосте, носила название Иконниково⁶.

¹ Смирнова Э. С. Живопись Обонежья XIV–XVI веков. М.: Наука, 1967. С. 95.

² Срезневский В. И. Описание рукописей и книг, собранных для Императорской Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913. С. 1–2.

³ Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. Т. 3: Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II / сост. В. В. Зверинский. СПб., 1897. С. 122, № 1854.

⁴ Смирнова Э. С. Указ. соч. С. 95.

⁵ Срезневский В. И. Указ. соч. С. 1.

⁶ Смирнова Э. С. Указ. соч. С. 95.

Выдающийся ученый А. Н. Кирпичников считал, что Никольский монастырь и другие религиозные организации города Орешка занимались распространением христианства и борьбой с язычеством, которое в XVI веке было еще широко распространено в Приневских землях¹.

Большой интерес представляет тарханная грамота, выданная монастырю в 1573 г. Новгородским архиепископом Леонидом (1571–1575). В этой грамоте за братией монастыря и монастырскими крестьянами закреплялись некоторые судебные привилегии. Также грамота определяла церковный налог, который обитель должна была платить новгородским владыкам. В основном, налог состоял из натурального продукта. Архиепископ Леонид отмечает, что его грамота составлена на основании более ранней, выданной монастырю знаменитым архиепископом Макарием (1526–1542), впоследствии митрополитом всея Руси, и подтвержденной его преемниками на новгородской кафедре Феодосием II, Серапионом II и Пименом. Грамоту самого Леонида также подтверждали его преемники – архиепископ Александр в 1577 г. и митрополит Варлаам в 1592 г. «Подтверждения» написаны на оборотной стороне оригинальной грамоты. Из этих текстов можно узнать имена лиц, возглавлявших монастырь. В 1573 г. это был игумен Трифон, в 1577 – «черный священник» (то есть монашествующий священник, иеромонах) Яким (современное церковное написание – Иоаким), в 1592 – вновь игумен Трифон (неясно, тезка предыдущего или один и тот же человек вставал во главе обители несколько раз). В приписке 1592 г. монастырь назван «Ляликиным», это название впоследствии также стало использоваться исследователями².

Последние десятилетия XVI в. были очень тяжелыми для Ореховского уезда из-за опричнины и Ливонской войны³. Очевидно, последняя нанесла серьезный удар по экономическому положению монастыря. Хотя сам Орешек в этот период оставался под контролем русских войск и выдержал осаду 1582 г., его окрестности опустошались шве-

¹ Кирпичников А. Н. Древний Орешек. Л.: Наука, 1980. С. 87.

² Тарханная грамота Новгородского Архиепископа Леонида Николаевскому монастырю, в городе Орешке. 1573, 4 апреля // Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 1: 1334–1598. СПб., 1841. С. 349–350.

³ Кирпичников А. Н. Указ. соч. С. 86.

дами, начиная с 1579 г.¹ Составители очередной Писцовой книги Водской пятины, 1581–1583 гг., «не дописали для войны немецких людей 13 погостов, как стояли под Орешком и под Ладогой немецкие люди»². Среди этих тринадцати погостов, занятых «немцами» (то есть иностранцами, в данном случае шведами), были Карбосельский, Куйвошский и Келтушский, где находились принадлежавшие Никольскому монастырю деревни.

Таким образом, предпосылки для угасания монастыря могли появиться еще до установления шведского владычества, в конце XVI в.

Ликвидация монастыря

Изученные на сегодняшний день источники не сохранили никаких сведений о Никольском Ореховском монастыре в XVII веке. Наиболее вероятно, что он был утрачен в Смутное время, или позже, в период, когда Приневские земли находились под властью шведской короны.

В 1611 г. началась осада очередная крепости Орешек шведами. Полководец Якоб Делагарди разместил артиллерийскую батарею на Монашеском острове³. Очевидно, это другое название Никольского острова или же одного из маленьких островов, расположенных по соседству с ним. Так или иначе, очевидно, что уже в это время монастырь мог сильно пострадать или вообще быть уничтоженным. Известно, что тогда же шведами был razoren Валаамский монастырь⁴.

В 1612 г. Орешек капитулировал, а в 1617 г. был официально уступлен Швеции по Столбовскому миру. В ходе этих событий город покинула значительная часть русского населения⁵. Православные храмы и монастыри лишились множества прихожан. Впоследствии шведские власти с целью укрепления своих позиций предпринимали большие усилия для искоренения православия и утверждения лютеранства. Многие еще действующие православные храмы были закрыты или пе-

¹ Там же. С. 71–72.

² Писцовые Новгородские книги 7090 и 7091 (1581–1583) годов // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1850. Кн. 6, разд. 2. С. 54.

³ Кирпичников А. Н. Указ. соч. С. 100.

⁴ Петров И. В., Петрова М. И. Под властью Швеции // Кирьяж : [сайт]. URL: <http://www.kirjazh.spb.ru/pravo/pravos3.htm> (дата обращения: 12.09.2023).

⁵ Кирпичников А. Н. Указ. соч. С. 101–102.

реданы лютеранам¹. Если Никольский монастырь и уцелел во время событий Смутного времени, он неизбежно должен был быть закрыт в первые годы шведского владычества.

Так или иначе, во время взятия Нотебурга (шведское название Орешка) русскими войсками в 1702 г., монастыря там уже не было. Свообразным «воспоминанием» об утраченной обители можно считать церковь Святого Николая Чудотворца на Красной площади Шлиссельбурга. Она была построена в 1737–1739 гг. в качестве теплого зимнего храма Благовещенского прихода. Современное каменное здание воздвигнуто в 1768–1770 гг.²

Вопрос о точном местоположении Никольского Ляликина монастыря

Практически все источники упоминают, что монастырь находился «на острове» или «на островке». При выходе из Ладожского озера Нева образует два рукава, огибающих крепость Орешек. Вплоть до второй половины XIX в. в левом рукаве, вблизи южного берега, находилась группа островов. На разных планах их число и расположение отличаются. Самый большой из островов назывался Никольским. Согласно реконструкции А. Н. Кирпичникова, это был крайний остров с восточной стороны³. Уже само название острова свидетельствует, что монастырь находился именно там.

На двух планах времен шведского владычества указанная группа островов называется «Kiörck holman»⁴ (сохранена орфография источника), что может быть переведено как «церковные острова». На одной из карт название островов не указано, но на восточном острове изображено несколько крестов⁵, что также указывает на расположение бывшего монастыря.

Некоторые карты показывают наличие на Никольском острове

¹ Петров И. В., Петрова М. И. Указ. соч.

² Земля Невская православная: православные храмы пригородных районов Санкт-Петербурга и Ленинградской области : краткий церк.-ист. справ. / сост. В. В. Антонов [и др.]. СПб. : Лики России, 2006. С. 86. № 513 ; Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1885. Вып. 10. С. 137.

³ Кирпичников А. Н. Указ. соч. С. 80.

⁴ Ryssland, floder och kanaler. Nawa Strömmen, från Ladoga Sjön och Nöteborg till Nyen Skants. Шведский военный архив. № 0403:34:B:008d. Ryssland, floder och kanaler. Nawa Strömmen, från Ladoga Sjön och Nöteborg till Nyen Skants. Шведский военный архив. № 0403:34:B:008c.

⁵ Östersjöprovinserna. Nöteborg. Geometrisches Grundt Riss der Vestung Nöteborg samt der Situation der selben Oths. Шведский военный архив. № 0406:28:036:001.

значительной возвышенности¹. Возможно, именно на ней находился монастырь, а дворы мирян были внизу.

Башня крепости Орешек, которая находилась напротив Никольского острова, в Новгородские времена называлась Поповской, шведами была переименована в Пасторскую, а ныне именуется башней Головкина в память сподвижника Петра I Г. И. Головкина, участника взятия Нотебурга в 1702 г.²

При строительстве Новоладожского канала в 1860-е гг. острова были частично скрыты, а частично вошли в состав перемычки между каналом и Ладожским озером³.

Заключение

(общая характеристика Никольского Ореховского монастыря)

Никольский Ляликин монастырь был типичным городским монастырем средневековой Руси. Точно известно, что его братия занималась переписыванием церковных книг, а также, возможно, иконописью и христианским просвещением края.

Посвящение монастыря Святителю Николаю Чудотворцу понятно и естественно – в православной традиции он считается покровителем плавающих и путешествующих, многие храмы по берегам Ладожского озера освящались в честь этого святого.

Никольский монастырь не мог быть большим ни по размерам, ни по числу братии. Остров, на котором он находился, был невелик, а кроме обители там еще располагались мирские дворы. «Выход», который монастырь получал с принадлежавших ему деревень, также не позволил бы прокормить большое число насельников.

Среди настоятелей монастыря известны игумен Варсонофий (упоминается в 1550 г.), игумен Трифон (в 1573 г.), иеромонах Иоаким (в 1577 г., ученый царского времени П. М. Строев называет его «стро-

¹ Östersjöprovinserna. Nöteborg. Relation wegen der Vestung Nötteburg, benebenst was neülies verfallen (1680 г.). Шведский военный архив. № 0406:28:036:004. Nöteborgs fästnings belägring av ryssarna och kapitulation 1702 27/9-13/10. Samtida. Шведский военный архив. № 0011:00001-2.

² Дьякова Ю. Р. Башни крепости Орешек // Военно-исторический журнал. 2019. № 12. С. 62.

³ Валькова М. Ю. Посад крепости Орешек в разные временные периоды // ВКонтакте : [социальная сеть]. URL: <https://vk.com/@lomonosovmuseum-posad-kreposti-oreshek-v-raznyevremennye-periody> (дата обращения: 12.09.2023).

ителем»¹; это термин, который использовался до революции и чаще всего обозначал руководителя небольшого монастыря) и еще один игумен с именем Трифон (упоминается в 1592 г.). Также известно, что на рубеже XV и XVI вв. в монастыре служил дьячок по имени Иван («Ивашко»), а в середине XVI в. насельником монастыря был некий священник Евстафий.

Судьба обители в XVII в. также типична и является отражением исторических процессов, проходивших в Российском государстве, – Смутного времени и перехода части русских земель под власть шведов.

Список литературы

1. Валькова М. Ю. Посад крепости Орешек в разные временные периоды // ВКонтакте : [социальная сеть]. 2020. 14 дек. URL: <https://vk.com/@lomonosovmuseum-posad-kreposti-oreshek-v-raznyevremennye-periody> (дата обращения: 12.09.2023).
2. Дьякова Ю. Р. Башни крепости Орешек // Военно-исторический журнал. 2019. № 12. С. 60–66.
3. Земля Невская православная : православные храмы пригородный районов Санкт-Петербурга и Ленинградской области : краткий церк.-ист. справ. / сост. В. В. Антонов [и др.]. СПб. : Лики России, 2006. 312 с.
4. Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1885. Вып. 10. 514 с.
5. Кадосов П. В. Из далекого прошлого Пороховых. Сведения по допетровской истории нашего края // Храм св. пророка Илии (на Пороховых) : [сайт]. URL: <https://ilya-prorok.org/ilinskaya-sloboda-skvoz-prizmu-vremeni/2017-06-02-12-38-31.html?start=0> (дата обращения: 12.09.2023).
6. Кирпичников А. Н. Древний Орешек. Л. : Наука, 1980. 127 с.
7. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. Т. 3 : Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II / сост. В. В. Зверинский. СПб., 1897. 259 с.
8. Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией. Т. 3 : Переписная оброчная книга Водской пятины. Первая половина. СПб., 1868. [8] с., 960 стб.

¹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 283. № 14.

9. Переписная окладная книга Водской пятины 7008 (1499–1500) года, (2-я половина) // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1851. Кн. 11, разд. 3. 464 с.

10. Петров И. В., Петрова М. И. Под властью Швеции // Кирьяж : [сайт]. URL: <http://www.kirjazh.spb.ru/pravo/pravos3.htm> (дата обращения: 12.09.2023).

11. Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1: Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги пригородных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. / сост. К. В. Баранов. М. : Археографический центр : Древлехранилище, 1999. 431 с.

12. Писцовые Новгородские книги 7090 и 7091 (1581–1583) годов // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1850. Кн. 6., разд. 126 с.

13. Сергей (Тихомиров), архим. Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Водской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб., 1905. 456 с.

14. Смирнова Э. С. Живопись Обонежья XIV–XVI веков. М.: Наука, 1967. 188 с.

15. Срезневский В. И. Описание рукописей и книг, собранных для Императорской Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913. 688 с.

16. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

17. Тарханная грамота Новгородского Архиепископа Леонида Николаевскому монастырю, в городе Орешке. 1573. Апреля 4 // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1: 1334–1598. СПб., 1841. С. 349–350.

18. Nöteborgs fästnings belägring av ryssarna och kapitulation 1702 27/9-13/10. Samtida. Шведский военный архив. № 0011:00001-2.

19. Östersjöprovinserna. Nöteborg. Geometrisches Grundt Riss der Vestung Nöteborgh sambt der Situation der selben Oths. Шведский военный архив. № 0406:28:036:001.

20. Östersjöprovinserna. Nöteborg. Relation wegen der Vestung Nötteburg, benebenst was neülies verfallen (1680 г.). Шведский военный архив. № 0406:28:036:004.

21. Ryssland, floder och kanaler. Nawa Strömmen, från Ladoga Sjön och Nöteborg till Nyen Skants. Шведский военный архив. № 0403:34:В:008d.

22. Ryssland, floder och kanaler. Nawa Strömmen, från Ladoga Sjön och Nöteborg till Nyen Skants. Шведский военный архив. № 0403:34:В:008с.

Сведения об авторах

Селин Адриан Александрович, доктор исторических наук, профессор Департамента истории, Санкт-Петербургский кампус НИУ «Высшая школа экономики»

Selin Adrian Aleksandrovich, Doctor of History, Professor, Department of History, St. Petersburg Campus, National Research University “Higher School of Economics”

E-mail: aselin@hse.ru

Крылов Павел Валентинович, кандидат исторических наук, научный сотрудник СПбИИ РАН

Krylov Pavel Valentinovich, Candidate of Historical Sciences, researcher at the SPBI RAS

E-mail: pavel_kryloff@mail.ru

Стасюк Иван Вадимович, научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Центра палеоэтнологических исследований, Москва – Санкт-Петербург

Stasyuk Ivan Vadimovich, research Associate Institute for the History of Material Culture, St. Petersburg, Paleoethnological Researches Center, Moscow – St. Petersburg

E-mail: solvarg@yandex.ru

Салмин Сергей Анатольевич, старший научный сотрудник ГБУК «Археологический центр Псковской области». Псковский государственный университет

Salmin Sergey Anatolyevich, senior researcher at GBUK «Archaeological Center of the Pskov region». Pskov State University

Верещагин Станислав Дмитриевич, магистр ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А. С. Пушкина»

Vereshagin Stanislav Dmitrievich, master of the GAOU IN LO "LSU named after A. S. Pushkin"

Дьякова Юлия Рудольфовна, старший научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга

Dyakova Julia Rudolfovna, senior researcher State Museum of history of St. Petersburg

E-mail: julia-rd@yandex.ru

Черемисинова Наталья Владимировна, старший научный сотрудник Шлиссельбургского филиала ГБУК ЛО «Музейное агентство» – Музей истории города Шлиссельбурга

Cheremisinova Natalia Vladimirovna, senior Researcher Shlisselburg branch GBUK LO «Museum Agency» – Museum of the History of the city of Shlisselburg

E-mail: muzey-shlis@yandex.ru

Карпова Татьяна Ивановна, старший научный сотрудник Шлиссельбургского филиала ГБУК ЛО «Музейное агентство» – Музей истории города Шлиссельбурга
Karpova Tatiana Ivanovna, Senior researcher of the Shlisselburg branch of GBUK LO «Museum Agency» – Museum of the History of the city of Shlisselburg
E-mail: muzey-shlis@yandex.ru

Гордеева Светлана Викторовна, учитель ГБОУ школа № 62 Выборгского района Санкт-Петербурга
Gordeeva Svetlana Viktorovna, teacher of GBOU school №. 62 of the Vyborg district of St. Petersburg

Мурашова Юлия Анатольевна, учитель ГБОУ школа № 62 Выборгского района Санкт-Петербурга
Murashova Yulia Anatolyevna, teacher of GBOU school №. 62 of the Vyborg district of St. Petersburg

Дубовцева Инга Владимировна, старший научный сотрудник Приозерского филиала ГБУК ЛО «Музейное агентство» – музея-крепости «Корела»
Dubovtseva Inga Vladimirovna, Senior Researcher at the Priozersky branch of GBUK LO "Museum Agency" – fortress Museum "Korela"

Бекетова Светлана Владимировна, заведующий Приозерским филиалом ГБУК ЛО «Музейное агентство» – Музеем-крепостью «Корела»
Beketova Svetlana Vladimirovna, Head of the Priozersk branch of GBUK LO «Museum Agency» – Fortress Museum «Korela»
E-mail: priozersk@lenoblmus.ru

Бессуднова Марина Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всемирной истории и международных отношений Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого
Bessudnova Marina Borisovna, doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of World History and International Relations of the Novgorod State University. Yaroslav the Wise

Востров Алексей Владимирович, старший преподаватель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
Vostrov Alexey Vladimirovich, senior lecturer Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
E-mail: vostrov_av@spbstu.ru

Кадосов Павел Викторович, священник храма Рождества Христова (Санкт-Петербург). Магистр педагогики, магистр богословия
Kadosov Pavel Viktorovich, priest of the Church of the Nativity of Christ (St. Petersburg). Master of Pedagogy, Master of Theology
E-mail: pavel-kadosov@yandex.ru